

М Э Р И П Э Т Ф И Ш Е Р

12

РЕЛИГИЙ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ МИР СЕГОДНЯ

ВСЕ ОБ ИХ ИСТОРИИ, УЧЕНИИ, ПРАКТИКАХ И ЗНАЧЕНИИ

ИУДАИЗМ • ХРИСТИАНСТВО • ИСЛАМ • КОНФУЦИАНСТВО • ИНДУИЗМ • БУДДИЗМ • ДАОСИЗМ
СИНТО • ЗОРОАСТРИЗМ • СИКХИЗМ • ДЖАЙНИЗМ • НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

ВЕЛИКИЕ
МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ,
САКРАЛЬНЫЕ СВЯТЫНИ
И ДУХОВНЫЕ
СОКРОВИЩА,
КОТОРЫМИ
СЕГОДНЯ ЖИВЕТ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ВТОРОЕ
ИЗДАНИЕ

Религия. История Бога

Мэри Фишер

**12 религий, которые меняют мир
сегодня. Все об их истории, учении,
практиках и значении. 2-е издание**

«ЭКСМО»

УДК 2
ББК 86.2/3

Фишер М. П.

12 религий, которые меняют мир сегодня. Все об их истории, учении, практиках и значении. 2-е издание / М. П. Фишер — «Эксмо», — (Религия. История Бога)

ISBN 978-5-04-089878-7

Эта книга переиздавалась на Западе не менее 10 раз, став одним из самых лучших изданий для тех, кто интересуется мировыми религиями. Ее можно использовать и как справочник по религиоведению в образовательных целях, и как увлекательное чтение о человеческих поисках счастья, смысла и мудрости в жизни. Вы узнаете о самом главном и значимом в мировых религиозных традициях, в том числе о новых религиозных движениях, только начинающих расти: история появления и распространения, главные святыни, ключевые идеи и понятия, популярные духовные практики, мудрость великих ученых и религиозных лидеров. Основной упор сделан на личном восприятии приверженцев той или иной религии, их собственном понимании своей традиции и актуальности рассматриваемых религий в современном мире. В число двенадцати религий вошли иудаизм, христианство, ислам, конфуцианство, индуизм, буддизм, даосизм, синтоизм, зороастризм, сикхизм, джайнизм, новые религиозные движения.

УДК 2
ББК 86.2/3

ISBN 978-5-04-089878-7

© Фишер М. П.

© Эксмо

Содержание

Предисловие	8
Благодарности	9
Глава 1. Религиозные ответы	12
Почему существуют религии?	13
Материалистическая точка зрения: религию изобрели люди	13
Функциональная точка зрения: религия полезна	14
Точка зрения веры: Высшая Реальность существует	17
Способы восприятия священной реальности	20
Культ, символ и миф	24
Абсолютистские и либеральные интерпретации	28
Историко-критическое изучение Писаний	30
Встреча науки и религии	31
Женщины в религии	35
Негативные аспекты организованных религий	36
Список рекомендуемой литературы	37
Ключевые термины	38
Обзорные вопросы	40
Вопросы для обсуждения	40
Интернет-ресурсы	40
Глава 2. Сакральные практики коренных народов	41
Осмысление туземных сакральных практик	43
Многообразие культур	47
Круг общения и отношений	49
Отношения с духом	49
Родство со всем творением	52
Отношения с невидимой силой	56
Мастера духовных практик	58
Сказители и другие священные роли	58
Мистические посредники	60
Групповые ритуалы	65
Индивидуальные ритуалы	69
Вызовы современности	71
Список рекомендуемой литературы	79
Ключевые термины	80
Обзорные вопросы	81
Вопросы для обсуждения	81
Интернет-ресурсы	81
Глава 3. Индуизм	82
Философские и метафизические корни	84
Ведическая эпоха	84
Основные философские системы	89
Санкхья	89
Адвайта-веданта	89
Йога	90
Религиозные основания и теистические пути	95

Шакты	95
Шиваиты	97
Вишнуиты	98
Эпос и пураны	99
Индуистский образ жизни	105
Обряды	105
Касты, долг и жизненные цели	106
Стадии жизни	108
Домашняя пуджа	108
Гуру	108
Посты, молитвы и благоприятные узоры	110
Уважительно-благоговейное отношение к деревьям и рекам	111
Паломничества	112
Праздники	112
Индуизм в современном мире	116
Современные движения	116
Всемирный индуизм	119
Индийская идентичность	121
Список рекомендуемой литературы	124
Ключевые термины	124
Обзорные вопросы	125
Вопросы для обсуждения	125
Интернет-ресурсы	126
Глава 4. Джайнизм	127
Тиртханкары и ордена аскетов	128
Освобождение души: этические столпы	131
Карма	131
Ахимса	132
Апариграха	134
Анэкантавада	135
Духовные практики	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Мэри Пэт Фишер

12 религий, которые меняют мир сегодня: Все об их истории, учении, практиках и значении

Mary Pat Fisher
LIVING RELIGIONS
7th Edition

Перевод с английского *Андрея и Светланы Головых* (разделы «Религиозные ответы», «Сакральные практики коренных народов», «Христианство»), *Натальи Киреевой* (раздел «Иудаизм»), *Андрея Лукьянова* (разделы «Индуизм», «Ислам»), *Наталии Холмогоровой* (разделы «Джайнизм», «Буддизм», «Даосизм и конфуцианство», «Синтоизм», «Сикхизм», «Новые религиозные движения», «Религия в XXI веке»)

© Authorized translation from the English language edition, entitled *Managing Customers for Profit: Strategies to Increase Profits and Build Loyalty*, 1st edition, ISBN 0132352214 by Kumar, V., published by Pearson Education, Inc, publishing as Wharton School Publishing

© 2008 <original>. All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage retrieval system, without permission from Pearson Education, Inc.

© С.В. Герасимова, Н.М. Киреева, А.В. Лукьянов, Н.Л. Холмогорова, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Религия – это не музейный экспонат. Религия – динамичный принцип жизни многих людей во всем мире, и сегодня большинство религий переживают свой рассвет. Эта книга – благожелательный рассказ о самом главном и значимом в мировых религиозных традициях, в том числе о новых религиозных движениях, только начинающих расти. Она дает четкое представление об историческом развитии, основных доктринах и практиках наиболее значительных традиций веры. Основной упор сделан на личном восприятии приверженцев той или иной религии, их собственном понимании своей традиции и актуальности рассматриваемых религий в современном мире¹.

¹ Предисловие публикуется с сокращениями. В оригинальное издание включена информация об изменениях в седьмом издании, по которому подготовлено данное русское издание, а также ссылка на различные медиа-ресурсы, использованные при подготовке интерактивных дополнений к книге, не вошедших в русское издание. – *Прим. ред.*

Благодарности

Для того чтобы понять каждую религию изнутри, мне понадобились годы путешествий, совместных занятий с приверженцами той или иной религиозной традиции и бесед с ними об их опыте, и участие в богослужениях. Прекрасную возможность для встреч и разговоров о вере и духовной жизни дал мне Институт сравнительного религиоведения в Гобинд Садане, который посещают представители разных религиозных движений.

Моими консультантами при подготовке этой книги стали авторитетные представители своих традиций, помогавшие как рекомендациями, так и источниками. При этом к работе над каждым изданием привлекались новые группы специалистов, чтобы использовать дополнительные возможности.

Данное, седьмое, издание существенно улучшили несколько заслуживающих доверия компетентных специалистов. Ли Бейли из Колледжа Итаки помимо прочего подготовил вопросы для обсуждения и закрепления материала. Савиндер Каур Гилл из Университета Махидол в Таиланде провел обширную полевую работу с племенами оранг-асли в Малайзии. Тщательно проработали отдельные разделы Карма Лекше Тсомо из Университета Сан-Диего, Рэндалл Нидье из Университета Троицы, Эллен Умански из Университета Фейрфилда, Скотт Синквист из Питтсбургской богословской семинарии, Зайн Кассам из Колледжа Помоны, Гурприт Сингх из Института сравнительного религиоведения в Гобинд Садане и Кристин Гудорф из Международного университета Флориды. Я безмерно благодарна за энтузиазм и огромную помощь им, а также всем специалистам, работавшим над предыдущими изданиями.

Все издания моей книги проходили всесторонний контроль со стороны профессоров, читающих курсы по религиям мира.

В число рецензентов пятого издания вошли Роберт Императо из Университета Сент-Лео, Салли Кинг из Университета Джеймса Мэдисона, Джонатан Брюмерг-Краус из Колледжа Уитона, Джордж Мюммерт из Муниципального колледжа Маберли Эриа, Роберт Бадра из Муниципального колледжа Каламазу Вэлли, Хью Урбан из Университета Огайо, Джон Гилман из Университета Сан-Диего, Дэвид Сутер из Колледжа св. Мартина, Джефффри Брод из Калифорнийского университета, Марк Маквильямс из Университета св. Лоуренса, Марк Уэбб из Техасского технического университета.

Рецензентами шестого издания стали Маурин Штайн из Колледжа Прейри Стейт, Джеймс Хикс из Муниципального технического колледжа Форсайта, Дэвид Карлсон из Колледжа Франклина, Росс Аден из Колледжа Рок Велли, Афина Деганж из Нью-Гемпширского муниципального технического колледжа.

Над данным, седьмым, изданием потрудились Роберт Бадра из Муниципального колледжа Каламазу Вэлли, Кеннет Роуз из Университета Кристофера Ньюпорта, Гари Слай из Муниципального колледжа Лейк-Самтера, Лаура Шульман из Муниципального колледжа Северной Вирджинии, Жан-Пьер Камуабо из Муниципального технического колледжа Уэйка, Майкл Канделариа из Университета Нью-Мехико, Тодд Левин из Кларионского университета в Пельсинвании, Гарольд Брюэн из Муниципального технического колледжа Уэйка, Джефффри Каплан из Висконсинского университета, Берт Хендриксон из Государственного университета Аризоны, Декстер Каллендер из Университета Майами, Чарлз Бюнс из Колледжа св. Марии в Маунте, Расс Баткус из Университета Портленда, Джемс Форд из Государственного университета Роджерса и Майкл Бредли-младший из Джорджия периметр колледжа.

Также большой вклад в подготовку седьмого издания внесли Алан Нукамп, подготовивший к печати записи интервью, и Маргарет Кребс, раздобывшая жизненно необходимые мне книги.

Среди тех, кто рецензировал и помогал дополнять текст седьмого издания новыми материалами, были Риффат Хасан, Али Мхаммед Накви, Паулетт Скиба, Сонем Вангмо, Галина Ермолина, Азад Фаруки, Берт Ганн, Свами Дхарамананда, Сестра Сантачитта, Ноордин Кассам, Гурбачан Сингх, Ронки Рам, Раджиндер Сингх и Сомджит Дасгупта. Я хотела бы выразить глубокую благодарность всем им.

Как всегда, неоценимую помощь оказали мне сотрудники издательства *Laurence King Publishing*. Мелани Вайт и Элизабет Инглс терпеливо и тщательно вели это издание по всем этапам его подготовки. Эмма Браун проделала огромную работу по подбору иллюстраций. Со стороны издательства *Prentice Hall* меня поддержали Микель Мозер и Сара Туборг.

Наконец, у меня едва ли хватит возможностей в полной мере поблагодарить моего почтенного учителя Баба Вирса Сингха. Самые разные верующие со всего мира приезжают получить его благословение и наставление. В то время как все мы погрузились в гущу религиозных конфликтов, место Баба Вирса Сингха – в оазисе мира и гармонии. Сейчас больше, чем когда-либо, мы нуждаемся в мудрости учителя, помогающей относиться к каждому как члену одной большой человеческой семьи. Да благословит всех нас Бог на нашем пути в этом направлении.

Мэри Пэт Фишер

Институт сравнительного религиоведения в Гобинд Садане, Нью-Дели

Хронология	2000 до н.э.	1500	1000	500	0 н.э.	300	600	900	1200	1500	1800	2000 н.э.
Местные культы	← Древние пути →											
Иудаизм	Вавилонский плен до 586 г. н.э.	1500 г. н.э. Вавилонский плен		После 480 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	до 100 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	около 300 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	600–1800 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях				1836–1886 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Джайнизм	Серия из 23 текстов, датированных до 777 г. до н.э.			599–327 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	Датированы в Мемфисе и Мидиях						1970–1980 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Буддизм			около 563 – 483 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	около 258 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1 век н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях		Жизнь Сиддхартхи Гаутамы (около 600–500 г. до н.э.) Развитие в Мемфисе и Мидиях	845–848 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	XIII в. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях		XX в. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Джайнизм и конфуцианство			около 600 – 200 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	с 205 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	с 205 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1–IV вв. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	Конфуцианство в Китае (около 600–500 г. до н.э.) Развитие в Мемфисе и Мидиях	Джайнизм в Китае (около 600–500 г. до н.э.) Развитие в Мемфисе и Мидиях			Культурная революция (1966–1976 г. н.э.) Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Синтоизм	Синтоизм является развитием японского культа предков, основанного на традициях						Синтоизм является развитием японского культа предков, основанного на традициях				1868 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	

Хронология	2000 до н.э.	1500	1000	500	0 н.э.	300	600	900	1200	1500	1800	2000 н.э.
Иудаизм	около 1900 – 1700 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	Моисей получает заповеди на Синае около XIII в. до н.э.	1010–970 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	586 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	70 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	Развитие в Мемфисе и Мидиях		1135–1204 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1492 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1708–1760 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1940–1945 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Христианство				около 4 г. до н.э. – 30 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	около 30–40 г. до н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях		Центрирование в Мемфисе и Мидиях	1054 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1478 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1521 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1962–1963 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Ислам						около 570 – 632 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях				1556 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1800–1900 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Синтоизм									1469–1504 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1708 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	2003 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	
Макино-Филиппинский джайнизм										1556–1600 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	1974 г. н.э. Развитие в Мемфисе и Мидиях	

Глава 1. Религиозные ответы

Члены мусульманского семейства поднимаются еще перед восходом солнца, совершают очистительные обряды, расстилают свои молитвенные коврики, обратившись лицом к Мекке, и начинают совершать поклоны и молитвы Аллаху. В кафедральном соборе Франции верующие по очереди подходят к месту, где стоит священник, получают от него прямо на язык облатку, шепча при этом: «Сие есть истинное тело Христово». В деревушке в Южной Индии группа женщин благоговейно натирает камень цилиндрической формы молоком и благовонной сандаловой пастой и возлагает на него приношения в виде цветов. Монахи японского дзен-буддийского монастыря рассаживаются, скрестив ноги и выпрямив спину, соблюдая полное молчание, прерываемое время от времени звуком *кёсаку* – палки, обрушивающейся на их плечи. В горах Мексики мужчины, женщины и дети, которые могут долго танцевать без пищи и воды, приветствуют орла, парящего у них над головами, настоящим взрывным всплеском мелодий, издаваемых маленькими деревянными флейтами, которые они носят на шее.

Эти и бесчисленное множество других моментов в жизни людей по всему миру являют собой разноцветные нити того многоцветного ковра, который мы называем «религия». Это слово, по всей видимости, происходит от латинского понятия, означающего «соединять», «связывать». Общее для всех религий – стремление установить связь между людьми и чем-то, выходящим за рамки человеческой жизни – Высшей Реальностью, которая кроется за миром или незримо проникает в него – в мир, который мы воспринимаем пятью нашими органами чувств.

Попытки установить связь с этой возвышенной реальностью имеют самые разнообразные формы. Многие из них, например буддизм или христианство, – это комплексные образования, в которых есть лидеры и которым присущи постулаты веры, ритуалы, символы, мифы, священные писания, традиционная этика, духовные практики, культурные компоненты, исторические традиции и организующие и руководящие структуры. Более того, это не просто и не только фиксированные, конкретные категории, как предполагают такие общеизвестные понятия, как «буддизм» и «христианство». Каждый из них – абстракция, которая используется с целью привести некое подобие порядка в изучение религиозных явлений, на самом деле гораздо более сложных, разнообразных, постоянно меняющихся и частично совпадающих. Кроме того, не все аспекты религиозного поведения заключаются в рамках этих институтов. Особым духовным опытом обладают личности, которые не принадлежат ни к одной институализированной религии, но, несмотря на это, ведут напряженную внутреннюю жизнь: молитвы, медитации или прямое переживание опыта присутствия непостижимой силы. Подобное личностное, внеинституциональное поведение может быть названо **духовностью**, в отличие от **религии** – термина, используемого для определения более формализованных контактов с незримой священной реальностью в русле конкретной традиции.

Религия – настолько сложная и непостижимая до конца тема, что некоторые современные исследователи всерьез сомневаются, возможно ли вообще изучение «религии» или «религий». Они пришли к выводу, что независимо от того, где и в каком именно аспекте они не пытались бы уловить суть вопроса, другие аспекты неизменно ускользают от них. Однако этот вечно ускользающий предмет занимает главное место в жизни многих людей и приобретает огромное политическое значение в современном мире, поэтому крайне важно попытаться понять его. В этой вводной главе мы попробуем выработать понимание религии в обобщенном смысле: почему и ради чего она существует, оценить ее различные модели и принципы интерпретации, контакты и конфликты с современной наукой, вовлеченность или, наоборот, отсутствие в ней женщин и ее потенциально негативные аспекты, прежде чем пытаться в последующих главах понять основополагающие традиции, известные как «религии», практикуемые сегодня во всем мире.

Почему существуют религии?

Во многих культурах и в разные времена религия служила основополагающим началом жизни, пронизывая все стороны существования человека. Но начиная с европейской эпохи Просвещения религия на Западе превратилась в объект изучения, а не базовый факт бытия, воспринимаемый как непререкаемая данность. Антропологи, исследователи культуры, социологи, философы, психологи и даже биологи начали взирать на религию через призму своих собственных установок, стремясь объяснить, что такое религия и почему она существует, людям, переставшим воспринимать ее как непререкаемую данность. Далее мы кратко рассмотрим некоторые из основных распространенных теорий.

Материалистическая точка зрения: религию изобрели люди

В XIX и XX веках **научный материализм** занял видное место как теория, объясняющая, почему религия в той или иной форме присуща практически каждой культуре по всему миру. Материалистическая точка зрения заключается в том, что все сверхъестественное – это выдумка человека и что существует только материальный мир.

Достаточно убедительный пример этой перспективы можно найти в трудах видного философа XIX века Людвиг Фейербаха (1804–1872). Он утверждал, что божества – всего лишь проекции и объективации человеческих качеств, таких как сила, мудрость и любовь, на некое воображаемое космическое божество за рамками нашей собственной личности. Мы начинаем почитать его как Высшее Существо и не признаем, что такие же качества заключаются в нас самих; вместо этого мы воспринимаем себя как существа слабые и греховные. Фейербах развивал эту теорию, ориентируясь в первую очередь на христианство, от которого он отталкивался.

Следуя этой теории божественного как проекции человеческих качеств и эмоций, психоаналитик Зигмунд Фрейд (1856–1938) описывал религию как коллективную фантазию, «универсальный навязчивый невроз» – порождение нашей любви и страхов по отношению к нашим родителям. Религиозная вера дает нам Бога, достаточно могущественного, чтобы защитить нас от ужасов жизни, Бога, который вознаградит нас или покарает за следование нравственным нормам или за непослушание. Согласно крайне скептической точке зрения Фрейда, религиозные верования – это иллюзия, проистекающая вследствие инфантильности, неуверенности человека и невротического комплекса вины. В этом качестве она весьма и весьма напоминает умственную болезнь.

Другие представители научного материализма полагали, что религии были созданы или, по крайней мере, использовались для манипуляции простыми людьми. В исторической перспективе философ-социалист XIX века Карл Маркс (1818–1883), автор «Коммунистического манифеста», утверждал, что феномен религии в культуре – так же, как и все прочие аспекты ее социальной структуры, – порождается экономическими условиями. На взгляд Маркса, корни религии лежат в устремлениях угнетенных. Она могла развиваться на основе желания революционизировать общество и уничтожить эксплуатацию, но для того чтобы совершить это, невольно стала иномирным явлением, выражением неудовлетворенного желания лучшей, достойной жизни:

Человек создает религию, религия же не создаёт человека....
Религиозный мир – это всего лишь отражение реального мира... Религия это

вдох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа...²

Согласно Марксу, религии не только ложно умиротворяют людей; они сами по себе становятся орудиями подавления. Например, он обвинял христианские власти своего времени в поддержке «диких действий угнетателей», которые они объясняют как кару Божью, постигшую грешников. Другие критики выступали с подобными же обвинениями против восточных религий, которые оправдывают страдания бедных их собственными злодеяниями в прошлых жизнях. Подобные истолкования и использования религиозных учений существенно снижали обязанность общества помогать угнетаемым и страждущим. Идеи Маркса в начале XX века привели к возникновению атеистического коммунизма, ибо он уверял: «Упразднение религии как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья».³

Функциональная точка зрения: религия полезна

Другое направление аргументации возникло на основе теории, объясняющей универсальный характер существования религий. Они существуют буквально повсюду, ибо очень полезны как для общества, так и для отдельных индивидуумов. Функциональные объяснения этого подкрепляются данными многих дисциплин.

Одна из версий подобного функционального объяснения основана на социологии. Пионером в этой области выступил французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917). Он высказал предположение, что человечество не может нормально жить без организованных социальных структур и что религия – своего рода клей, связывающий общество воедино. Религии, несомненно, обладают потенциалом создания гармонии в обществе, ибо они проповедают примат общественных идеалов, в частности любви, сострадания, альтруизма, справедливости и дисциплины, над нашими чувствами и страстями. Роль религий в социальном процессе формирования личности, семьи, общины и нации подверглась тщательному изучению, так как отождествление человеком себя с конкретной религией поддается манипулированию с целью повлиять на социальные изменения, все равно – пробудить, смягчить или поощрить их.

Биология также выдвигает целый ряд функциональных причин существования религии. Джон Баукер (Bowker), автор книги «Бог – это вирус?» (*Is God a Virus?*), уверяет, что религии – это организованные системы, служащие естественной биологической цели – объединению людей для обеспечения их выживания. Для Баукера религия – явление универсальное, ибо защищает систему передачи генов и воспитания детей. Он предполагает, что поскольку она обладает ценностью как средство выживания, потенциал религиозности, возможно, является врожденным на генетическом уровне и коренится в человеческом мозге. Однако столь механистические аргументы были подвергнуты критике за то, что они не вполне научны, ибо не объясняют целый ряд таких неотъемлемых черт религии, как поощрение celibата⁴ или самопожертвования, что явно не отвечает задаче репродуктивной функции.

Профессиональные медики выявили еще один способ объяснения пользы религии. Вера весьма полезна для нашего здоровья. Исследования, проведенные Центром изучения религии/духовности и здоровья Университета Дьюка, обнаружили, что те, кто посещает службы в храме или достаточно часто читает Священные Писания, живут значительно дольше, менее подвержены депрессиям, реже страдают от гипертонии и курят на девяносто процентов реже.

² К.Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение (конец 1843 года – январь 1844 года) – К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 1, с. 415. [Русский перевод несколько изменен в соответствии с английским текстом. – Прим. ред.]

³ Там же.

⁴ Целибат – обязательное безбрачие духовенства от младших клириков до иерархов церкви. – Прим. пер.

Многие другие исследования показали, что верующие пациенты значительно быстрее восстанавливаются после болезни и операций.

Проводилось немало медицинских исследований исцеляющей силы молитвы, но результаты здесь неоднозначны. Впрочем, доказано, что медитация очень существенно снижает риск психического стресса и помогает вырабатывать позитивные эмоции даже перед лицом очень серьезных трудностей. Цитируя результаты лабораторных проверок психического самоконтроля у буддистов, практикующих медитацию в «полном сознании», четырнадцатый Далай-Лама подчеркивает, что

на протяжении тысячелетий многие практики осуществляли то, что мы сегодня можем назвать «экспериментами» в области преодоления тенденций к формированию деструктивных эмоций. Мир сегодня нуждается в гражданах и лидерах, которые способны работать в направлении достижения стабильности и вступления в диалог с «противником» – независимо от того, какого рода агрессию или оскорбления им пришлось претерпеть. Если человечество хочет выжить, обретение счастья и внутренней уравновешенности жизненно необходимо. Мы правильно поступим, если вспомним, что на этом внутреннем фронте также ведется война против ненависти и террора.⁵

С точки зрения индивидуальной психологии существует множество объяснений полезности религии. Знаменитый психоаналитик XX века Эрих Фромм (1900–1980) пришел к выводу, что человеку необходима некая стабильная шкала ценностей и что религия успешно выполняет эту функцию. Как говорит Мата Амританандамайи, современный индийский духовный учитель,

вера в Бога дает человеку интеллектуальную силу, необходимую для того, чтобы противостоять проблемам жизни. Вера в существование Бога придает людям чувство безопасности и защищенности от всех злых влияний мира сего. Иметь веру в существование Высшей Силы и жить согласно этой вере – и есть религия. Когда мы становимся религиозными, наш моральный уровень повышается, что, в свою очередь, помогает нам воздерживаться от злобных влияний. Мы более не хотим пить спиртное, не хотим курить, мы прекращаем тратить собственную энергию на бесполезные разговоры и болтовню... Мы также вырабатываем в себе такие качества, как любовь, сострадание, терпение, нравственная уравновешенность, и другие позитивные установки. Это поможет нам любить и в равной мере служить друг другу... Где вера, там гармония, единство и любовь. Неверующий всегда и во всем сомневается... Он не может пребывать в мире: он не ведает покоя... Основы всей его жизни нестабильны, неустойчивы в связи с отсутствием веры в правоту высшего принципа.⁶

Для многих желание материальных успехов служит как бы временным смыслом бытия, придающим жизни цель. Но как только они достигнуты, могут оказаться абсолютно пустыми. И тогда возникает тоска по чему-то более стабильному и имеющему более глубокий смысл. Будда говорит:

Взгляни!

Мир – это царская колесница, сверкающая краской⁷.

⁵ Tenzin Gyatso, "The Monk in the Lab," *New York Times*, April 26, 2003, p. A29.

⁶ Mata Amritanandamayi, *Awaken Children!* vol. IV, Amritapuri, Kerala, India: Mata Amritanandamayi Mission Trust, 1992, pp. 103–104.

⁷ Ср. знаменитые евангельские слова «гробы повапленные» (т. е. покрытые краской, вапой) – *Прим. пер.*

Ничуть не лучше.

Глупцы поддаются на обман, но мудрец понимает это лучше.⁸

Религии предлагают идеалы, которые способны радикально преобразить людей. Махатма Ганди (1869–1948) в детстве был крайне стеснительным и пугливым ребенком. Его превращение в одну из выдающихся политических фигур XX века произошло после того, как он стал предаваться уединенной медитации над текстом одного из величайших памятников индуизма – «**Бхагавад-гитой**», в частности, над ее второй главой, которая, как говорил впоследствии сам Ганди, «начертана на скрижали моего сердца».⁹ В ней, в частности, говорится:

Навек свободен тот, кто вырвался
Из клетки «Я» и «мое»,
Чтоб воссоединиться с Господом Любви.
Вот состояние высшее. Сумей его достичь
И перейдешь к бессмертию от смерти.¹⁰

Для того чтобы справиться со своими личными проблемами, людям нужна внутренняя сила. Страдающие тяжкими физическими недугами, подвергающиеся лишениям, террору или пребывающие в скорби, обращаются за помощью к божественному началу. Агнесс Коллард, женщина-христианка, писала, что надвигающаяся смерть после четырех лет страданий (она болела раком) сделала ее гораздо ближе к Богу:

Я не знаю, что или кто Он [Бог], но часто я почти уверена, что Он есть.
Я ощущаю Его присутствие, чувствую, что Он близок ко мне даже в самые ужасные, мучительные мгновения. И я чувствую любовь. Иногда я словно окутана любовью, как кокон.¹¹

Вместо того чтобы искать помощи извне, альтернативный подход поощряет идею изменения образа мыслей.¹² Согласно некоторым религиям Востока идея, что все мы – разные, автономные личности – это иллюзия; то, что мы считаем «своим» сознанием и «нашим» телом, есть на самом деле постоянный поток. Таким образом, решение проблем заключается вприятии скоротечного изменения и отказа от ценности «малого я» в пользу вечного «я». Древнеиндийские мудрецы называют это так: «Это Вечное существо, бытие которого невозможно доказать... свободно от страсти, вне пространства, нерождено, велико, постоянно... создатель, творец всего».¹³

Мы можем обращаться к религиям в поисках понимания и ответов на многие вопросы, касающиеся нашей жизни. Кто мы такие? Зачем оказались в этом мире? Почему мы страдаем? Почему существует зло? Есть ли кто-нибудь, кто слышит нас? Нам крайне трудно согласиться со здравым выводом, что эта жизнь – единственное, что реально существует. Мы рождаемся, боремся за существование, отстаивая свое право на жизнь, стареем и умираем. И если верить, что ничего другого, кроме этого, нет, страх смерти может затмить всю радость жизни и сде-

⁸ Buddha, *The Dhammapada*, translated by P.Lal, 162/92 Lake Gardens, Calcutta, 700045 India. (Originally published by Farrar, Straus & Giroux, 1967, p. 97.) Reprinted by permission of P.Lal. [Ср. рус. пер. в: *Дхаммапада*/Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. XIII. 171. – Прим. пер.]

⁹ Mahatma Gandhi, quoted in Eknath Easwaran, *Gandhi the Man*, Petaluma, California: Nilgiri Press, 1978, p. 121.

¹⁰ *The Bhagavad-Gita*, portions of Chapter 2, translated by Eknath Easwaran, quoted in *Easwaran*, op. cit., pp. 121–122.

¹¹ Excerpted from Agnes Collard, in “The Face of God,” *Life*, December 1990, p. 49

¹² Ключевое понятие христианства – покаяние – восходит к греческому «метанойя» (перемена ума, изменение образа мыслей). – Прим. пер.

¹³ *Brihadaranyaka Upanishad*, Fourth Adhyaya, Fourth Brahmana, 20, 13, translated by F.Max Müller, *Sacred Books of the East*, vol. 15, Oxford: Oxford University Press, 1884, pp. 178–179. [Рус. пер.: Упанишад/Пер. с санскрита, исслед., коммент. и прил. А.Я.Сыркин. – 3-е изд., испр. – М.: Вост. Лит., 2003 – СС. [70] – [238]. – Прим. ред.]

лать человеческое существование поистине невыносимым. Противостояние вопросу о смертности – основа духовной жизни, ибо, как заметил христианский монах брат Давид Штейндль-Раст, когда встречаются монахи, представляющие различные духовные традиции, через каких-нибудь пять минут они уже ведут разговор о смерти.

Оказывается, что по всему миру человек [sic] всегда стремился найти нечто, пребывающее за гранью его собственной смерти, за гранью его собственных проблем, нечто, что сохраняется истинным и независимым от времени. Он назвал это Богом; человек всегда давал ему множество имен, и большинство из нас верит в нечто подобное, даже не имея опыта личного переживания его.

*Джидду Кришнамурти*¹⁴

Для тех, кому нужны для обретения уверенности четкие ответы, некоторые религии предлагают **догмы** – системы различных вероучительных постулатов, провозглашаемых абсолютной истиной и воспринимаемых в качестве таковых, даже если они находятся за пределами индивидуального опыта человека. Абсолютная вера дает некоторым людям чувство укорененности в бытии, смысла и упорядоченности посреди стремительных социально-общественных перемен. Религии также могут устанавливать правила поведения, регулируя все – от рациона питания до интимных отношений. Подобные предписания могут рассматриваться как земные отражения порядка, который господствует в космосе. Однако некоторые религии поощряют людей задавать самим себе вечные вопросы и жить в атмосфере неизвестности, интеллектуальной непознаваемости, пробиваясь сквозь старые идеи и концепции до тех пор, пока не останется ничего, кроме самой истины.

Наконец, еще одна потребность, привлекающая людей к религии – чувство дискомфорта оттого, что без Бога мы оказываемся одни во вселенной. Эта изоляция может быть болезненной, даже пугающей. В божестве могут искать любящего отца или мать, или друга. Есть и альтернативный путь – самотрансценденция, «выход за свои пределы». На нем чувство изолированности исчезает благодаря мистическому слиянию с Единым Сущим, с Высшей Реальностью.

Точка зрения веры: Высшая Реальность существует

С точки зрения религиозных верований действительно существует некая Высшая Реальность, которую невозможно воспринять органами чувств. Ответные реакции человека на эту Высшую Реальность нашли свое выражение и институциональный статус в качестве религиозных структур.

Каким же образом люди во все времена приходят к выводу, что существует некая Незримая Реальность, хотя не могут воспринять ее собственными органами чувств? Некоторые просто принимают на веру то, что им говорят, и то, что написано в священных книгах. Другие приходят к этому же посредством собственных заключений. В целом мы имеем два базовых подхода к восприятию реальности: рациональное мышление и иррациональные пути познания. Оба эти подхода были издавна разработаны в индийской религиозной традиции. Выдающийся индийский философ XX века и президент Индии С.Радхакришнан (1888–1975) верно подметил:

Любая попытка решения проблемы конечного основания бытия с религиозной точки зрения неизменно приводила к признанию Абсолюта, или Бога. Рационалистическая логика и мистическое созерцание, как правило, отдавали предпочтение первой концепции, а этический теизм тяготел ко

¹⁴ Jiddu Krishnamurti, *The Awakening of Intelligence*, New York: Harper&Row, 1973, p. 90.

второй. Индуистская мысль верит в эволюцию нашего познания Бога. Мы вынуждены постоянно варьировать наши представления о Боге, пока мы не окажемся в самом центре реальности, которую наши идеи стремятся постичь.¹⁵

Другой подход к проблеме веры лежит в глубоком сомнении. Мартин Лютер (1483–1546), основоположник протестантского направления в христианстве, признавался, что он сам искал веры в Бога, пройдя сквозь горнило сомнений, «движим свирепым и мятущимся разумом».¹⁶

Человеческий разум не способен функционировать в одном только рациональном духе; существуют и другие формы сознания. В своем классическом исследовании «Многообразие религиозного опыта» философ Уильям Джеймс (1842–1910) приходит к такому заключению:

Наше нормальное или, как мы его называем, разумное сознание представляет лишь одну из форм сознания, причем другие, совершенно от него отличные формы, существуют рядом с ним, отделенные от него лишь тонкой перегородкой...

Наше представление о мире не может быть законченным, если мы не примем во внимание и эти формы сознания.¹⁷

Стремление найти истину непосредственно, помимо чувств, вне ограничений человеческого разума, за рамками слепых представлений, часто называют **мистицизмом**. Джордж Уильям Расселл (1867–1935), ирландский писатель, описал свой мистический опыт под псевдонимом «АЕ». Однажды он лежал на склоне холма:

Не думая ни о чем особенном, кроме солнечного света, и о том, как сладостно было дремать здесь, внезапно я почувствовал сильнейшее сердцебиение и понял, что оно было личным и сокровенным, и каждое чувство бесконечно расширилось и напряглось, и обратившись внутрь себя, я услышал сперва музыку, как если бы колокола звонили вдали... и потом сердце холма как бы открылось для меня, и я понял, что это был уже вовсе не холм для тех, кто был там, и что они понятия не имели о тяжеловесной горе, громоздящейся поверх дворцов света, ветры были сияющими, и алмаз прозрачным, но полным цвета, словно опал, когда они сияли в долине, и я сознавал, что Золотой век окружает меня, а мы были слепцами, не замечавшими его, хотя он никогда не исчезал из этого мира.¹⁸

Встречи с Незримым имели разные названия в разных духовных традициях: **просвещение, осознание, озарение, кэнсё, пробуждение, самопознание, гнозис, экстатическая общность, «возвращение домой»**. Подобное состояние может возникнуть спонтанно, как, например, опыт предсмертных состояний, в которых люди видят себя в мире неземного сияния, или может быть вызвано посредством медитации, постов, молитвы, заклинаний, приема наркотических средств или экстатических танцев.

Многие религии выработали особые техники медитации, активизирующие и «включающие» интуитивную мудрость. И независимо от того, получена ли эта мудрость как естественный дар или благодаря голосу извне, процесс в обоих случаях одинаков. Сознание первоначально отстраняется от мира и даже от своих собственных чувств и мыслей, позволяя им исчезнуть. Часто практика концентрации, например контроль дыхания или созерцание пламени свечи, используется для того, чтобы собрать сознание воедино. После того как созна-

¹⁵ Radhakrishnan, *The Hindu View of Life*, New Delhi: HarperCollins Publishers India, 1927, 1993, pp. 17–18.

¹⁶ Martin Luther, as quoted in Gordon Rupp, "Luther and the Reformation," in Joel Hurstfield, ed., *The Reformation Crisis*, New York: Harper&Row, 1966, p. 23.

¹⁷ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – С. 302.

¹⁸ AE (George William Russell), *The Candle of Vision*, Wheaton, Illinois: The Theosophical Publishing House, 1974, pp. 8–9.

ние умиротворено, различие между внешним и внутренним бесследно исчезает. Созерцающий становится одним целым с созерцаемым в результате слияния субъекта и объекта, благодаря чему часто обнаруживает себя внутренняя природа вещей.

Кабир, индийский ткач XV века, вдохновленный и исламом, и индуизмом, чьи слова включены в священное писание сикхизма, так описывает это состояние духовного блаженства:

Синее небо открывается дальше и дальше,
дневные утраты уносятся прочь,
вред, что я нанес себе самому – исчезает,
и миллионы солнц возносят свое сияние,
когда я сижу посреди этого мира.¹⁹

[«Вспышка озарения» приносит] состояние сияющего вдохновения,
возбуждения, неудержимой радости, божественно сладостного осознания того,
что вся эта жизнь в сути своей права и отлично знает, что она делает.

*Нона Коксхед*²⁰

Наш обыденный опыт познания мира свидетельствует о том, что наше «я» отделено от мира объектов, воспринимаемых нами. Но это **дуалистическое** понимание может оказаться трансцендентным в момент просвещения, в который Реально Сущее и наше осознание его становятся одним. «Мундака Упанишада» гласит: «Потеряй себя в Вечном, подобно тому, как стрела теряется в мишени». Для индуиста это – совершенное достижение свободы, в котором субъект достигает осознания вечной реальности. Эта реальность познается практически так же, как человек познает сам себя. Суфийский исламский мистик Абу Язид в IX веке говорил: «Я сбросил себя, как змея сбрасывает свою кожу, и взглянув на свою суть, я увидел, что «Я – это Он».²¹

Этот спонтанный опыт восприятия реальности, по мнению влиятельного немецкого профессора богословия Рудольфа Отто (1869–1937), – естественная основа религии. Опыт невыразим, «поскольку эта категория целиком относится к *sui generis*, то она, как Все изначальное и основополагающее, не является строго определимой, но лишь возможной для обсуждения». ²² Этот опыт переживания Священного, утверждает Отто, вызывает в человеке две различные реакции: чувство великого страха и даже ужаса, и чувство великой притягательности. А эти отклики, в свою очередь, порождают целую гамму религиозных переживаний.

Несмотря на всю свою невыразимость, природа подлинного религиозного опыта не является непредсказуемой, как гласят выводы исследований Иохима Ваха (Wach) (1898–1955), немецкого ученого, трудившегося на ниве сравнительного религиоведения. Как кажется, во всякой религии религиозный опыт строится по определенной схеме: (1) это опыт познания того, что считается Незримой Реальностью; (2) он включает в себя все существо человека; (3) это – самое потрясающее и интенсивное из всех проявлений человеческого опыта; и (4) он мотивирует человека во всей его жизни – через поклонение, этические нормы, богослужение и общение с другими представителями своей религиозной группы.

¹⁹ From *The Kabir Book* by Robert Bly, copyright 1971, 1977 by Robert Bly, copyright 1977 by Seventies Press. Reprinted by permission of Beacon Press.

²⁰ John White, "An Interview with Nona Coxhead: The Science of Mysticism – Transcendental Bliss in Everyday Life," *Science of Mind*, September 1986, pp. 14, 70.

²¹ Abu Yazid, as quoted in R.C.Zaehner, *Hindu and Muslim Mysticism*, London: University of London, The Athlone Press, 1960, p. 105.

²² Отто Р. *Священное. Об иррациональном в идее Божественного и его соотношении с рациональным*/Пер. с нем. яз. А.М.Руткевич. – СПб.: АНО, Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – С. 13.

Способы восприятия священной реальности

В борьбе за постижение того, чего не может понять обыденный разум, отдельные личности и целые культуры приходят к принципиально различным выводам. Мирча Элиаде (1907–1986) был весьма авторитетным ученым, активно трудившимся на ниве **сравнительного религиоведения**. Цель этой научной дисциплины – постичь и сравнить религиозные представления и системы, встречающиеся во всем мире. Он использовал термины «сакральный» и «профанный»: **профанный** – это повседневный мир случайных, ординарных и малозначимых явлений. **Сакральный** же – это реальность экстраординарных, очевидно важных, но, как правило, чувственно не воспринимаемых сил. В царстве сакрального находится источник вселенной и ее ценностей. Но сколь бы убедительной ни казалась эта дихотомия в описании некоторых религий, существуют культуры, в которых не проводится четкой грани между сакральным и профанным. Многие первобытно-племенные культуры, имеющие глубинные связи с окружающими ландшафтами, ощущают, что духовная сила разлита буквально повсюду; в сущности, нет ничего, что не являлось бы сакральным. Деревья, горы, животные – все воспринимается ими как животворимое сакральным присутствием.

Другое различие, проводимое в системе сравнительного религиоведения, сводится к сравнению «имманентных» и «трансцендентных» взглядов на сакральную реальность. Полагать, что реальность **имманентна** – значит воспринимать ее как сущую в мире. Считать ее **трансцендентной** – полагать, что она находится за пределами материальной вселенной. В целом, иудео-христианско-исламские традиции склонны к тому, что сакральное является трансцендентным («Бог не вмещается в мире»), тогда как многие восточные и первобытные традиции – что сакральное Существо или существа реально присутствуют в тварном мире.

Концепция сакрального Существа – еще одна область, в которой мы видим громадные различия между религиозными традициями. Многие люди воспринимают сакральное как некую Личность: Отца, Мать, Учителя, Друга, Любимого, или как особое божество. Религии, основанные на личных отношениях с Божественным существом, именуются **теистическими**. Если Божество только одно, религия именуется **монотеистической**. Если же исповедуется множество атрибутов и форм Божественного начала, ее называют **политеистической**. Религии, в которых за многообразием внешних форм и проявлений кроется одна и та же сущность, принято называть **монистическими**. Незримую Реальность можно также воспринимать в **нетеистических** образах, таких как «неизменяющаяся Реальность», «Сущность» или просто «Путь». Естественно, в таких системах чувство личного Бога-Творца возникнуть не может.

Определенная часть людей верит, что сакральная реальность, в сущности, невидима, но иногда может быть зримой в человеческих воплощениях, таких как Христос или Кришна, или в виде особых проявлений, таких как явление Бога в виде огня, который Моисей видел исходящим из середины куста (Неопалимая купина). Иногда Бога, которого невозможно увидеть, можно описать в человеческих терминах. Так, христианский богослов Салли Мак-Фэгью пишет о Боге как о «влюбленном», наделяя Бога человеческими чувствами:

Бог как влюбленный – это тот, кто любит мир не прикасаниями кончиков пальцев, но всецело и страстно, испытывая удовольствие от его многообразия и богатства, находя его привлекательным и драгоценным, восхитительным в своей полноте. Бог как влюбленный – это движущая сила любви во вселенной, стремление соединиться с предметом своей любви.²³

²³ Sallie McFague, *Models of God: Theology for an Ecological, Nuclear Age*, Philadelphia: Fortress Press, 1987, p. 133.

На всем протяжении истории существовали **эксклюзивистские** религиозные авторитеты, другими словами – люди, утверждавшие, что только они поклоняются единственному истинному Богу, а всех прочих именовали «язычниками» или «неверными». Другие, со своей стороны, адресовали такие же эпитеты им самим. Когда адепты занимают столь жесткие позиции, часто вплоть до ожесточенной ненависти и силовых конфликтов, часто не остается места, чтобы рассмотреть возможность того, что и те, и другие могут говорить на разных языках о различных аспектах одного и того же непостижимого Целого, которое можно охарактеризовать как **универсализм**.

Атеизм – это вера в то, что Бога нет вообще. Атеисты могут отвергать **теистические** верования, поскольку они кажутся несовместимыми с существованием зла в мире, или поскольку доказательств существования Бога в мире либо вообще нет, либо их крайне мало, либо теистические взгляды представляются им ненаучными, либо потому, что религиозность подавляет свободу человека. Движение, названное «Новый атеизм», агрессивно атакует религиозные верования за то, что они, по мнению его сторонников, не только ошибочны, но и зловредны, поскольку их можно использовать для поддержки насилия. Как мы увидим далее на страницах этой книги, экстремистские религиозные взгляды на протяжении всей истории использовались для оправдания политического насилия и репрессий. Ведущая фигура в движении «Новый атеизм» – Ричард Докинз, член Оксфордского профессората популяризации наук [до 2008 года. – *Прим. ред.*] и автор книг «Эгоистичный ген» и «Бог как иллюзия». Вокруг его имени разгорелись жаркие дебаты на тему, является ли сама наука в полной мере «научной», в смысле обладания полной объективностью, или же это некое культурообразное предприятие, основанное на недоказуемых допущениях, из чего следует, что она подвержена той же критике, которую сторонники атеизма обрушивают на религию.

* * * * *

Эксклюзивизм против универсализма. Письмо от И.Х.Азад Фаруки

В этом письме высокочтимый исламский ученый доктор И.Х.Азад Фаруки, профессор изучения ислама и почетный директор Центра сравнительного изучения религий и цивилизаций, университет Джамия Милия Исламия, Нью-Дели, излагает свое отношение к эксклюзивистской и универсалистской точкам зрения.

«Несмотря на утверждения большинства приверженцев мировых религий, оправдывающих притязания на исключительную (эксклюзивную)

природу, присутствующую почти во всех мировых религиях, в священных писаниях этих традиций существует достаточно оснований, оправдывающих универсалистскую интерпретацию феномена множественности и многообразия религий. Так, священные писания различных мировых религий сами по себе содержат элементы, которые могут быть интерпретированы в подтверждение точки зрения, согласно которой разнообразные религиозные традиции разными путями ведут к одному и тому же Богу.

Во-вторых, почти все мировые религии описывают видение Высшей Реальности, которая видится выходящей за рамки категорий рационального мышления, Непостижимой и Неограниченной. Таким образом, исходя из своих собственных ресурсов, эти традиции отстаивают возможность созерцания этой Высшей Реальности и приближения к ней, ограничиваясь кратким созерцанием ее.

Возьмем другой случай. Хотя в каждой религиозной традиции представлены почти все базовые истины и аспекты религиозной жизни, каждая из этих традиций склонна подчеркивать некоторые измерения религиозного опыта в большей степени, чем другие. И эти конкретные акцентировки, присутствующие в самом ядре духовного опыта этих традиций, представляют собой факторы, которые, по всей видимости, определяют специфическую суть различий этих

традиций. Таким образом, каждая из различных религиозных традиций, как считается, выражает особые аспекты Абсолютной Реальности, которые, несмотря на мириады Ее манифестаций (проявлений), остаются неизменными и далеко превосходят сумму всех Ее выражений. Если смотреть с этой перспективы, уникальность каждой религиозной традиции и даваемое ею конкретное отражение Высшей Реальности не должны восприниматься как помехи на пути к достижению сердечного согласия между ними, как их обычно оценивают. Напротив, эти особенности и различия должны создавать почву для взаимной привлекательности между ними.

В-третьих, индивидуалистические притязания разных религий могут считаться истиной лишь в относительном смысле. Каждая из религиозных традиций являет собой замкнутый и цельный мир в себе, и есть основания рассматривать эти конкретные точки зрения в качестве абсолютных. Возможно, прежде они не могли развиваться в самодостаточные традиции за счет собственных сил, без притязаний на собственную уникальность и неповторимость. Но сегодня, в плюралистическом обществе современной эпохи, притязания этих традиций на обладание монополией на Высшую Истину могут рассматриваться лишь как относительно абсолютные системы, если термин «относительно абсолютный» вообще имеет право на существование. Таким образом, мы попытаемся приблизиться к их пониманию и изучаем эти традиции на их собственной основе с более скромных позиций и позволяем им высказаться в рамках их собственного мира, ясно сознавая при этом, что этот мир – не единственный и что существует множество таких миров. И наконец, все они вращаются вокруг одного и того же Солнца».²⁴

* * * * *

Агностицизм – это не отрицание Божественного, но осознание «Я не знаю, существует Оно или нет», или же вера в то, что если Оно существует, человек не в состоянии познать Его. Религиозный скептицизм весьма распространен в русле западной мысли со времен классицизма; название «агностицизм» в XIX веке предложил Т.Гексли, утвердивший его базовые принципы: отрицание метафизических верований большинства (в данном случае – христианских воззрений), ибо они не доказаны и недоказуемы, и их замена научными методами изучения фактов и экспериментирования.

Эти категории не являются взаимоисключающими, так что попытка наклеивать на них однозначные ярлыки может лишь внести путаницу, но не поможет разобраться в сущности религий. В некоторых политеистических традициях существует иерархия богов и богинь, во главе которой стоит некое Высшее Существо. В индуизме каждое божество считается воплощением всех аспектов божественности. В парадоксах, возникающих, когда мы пытаемся применять обыкновенную человеческую логику и язык к явлениям, превосходящим рациональное мышление, человек может верить, что Бог – и индивидуальное Существо и полнота, присутствующая во всех вещах. Агностик может быть глубоко предан моральным принципам. Мистик же может иметь опыт личных контактов с Божественным началом и при этом считать Его неизреченным, ибо Оно выходит за рамки всякого человеческого понимания. Еврейский ученый Маймонид (1135–1204) утверждал, что

Бога... не постичь умам, и никто кроме Него не постигнет, что [есть] Он, и... постижение Его состоит в бессилии достичь исчерпывающего постижения.²⁵

Джаап Сахиб, великий гимн во славу Бога, который сложил Десятый гуру сикхов Гобинд Сингх, состоит по большей части из перечисления негативных атрибутов Бога, например:

²⁴ Dr. I.H.Azad Faruqi, Letter to Dr. Nishat Quaiser, September 19, 2005.

²⁵ Маймонид. Путеводитель растерянных. I.59. – Пер. М.А.Шнейдера.

Приветствуем Единого, не имеющего цвета и запаха,
Приветствуем Единого, не имеющего начала,
Приветствуем Непроницаемого,
Приветствуем не имеющего Образа...
О Господь, ты не ведаешь Формы, Образа и Несравним,
Превосходя рождение и материальные элементы...
Приветствуем Единого, выходящего за рамки ограничений
религий...
За рамки описаний и Искажений.
Ты Безымянен и не ведаешь Желаний,
*Ты – сущий за рамками мысли и даже всякой Тайны.*²⁶

Некоторые люди полагают, что те аспекты Божественного, которые они способны воспринимать, и есть единственно истинные. Другие ощущают, что Божество – это Одно Существо с множеством лиц и что все религии происходят из одного источника. Беда Гриффитс (1906–1993), католический монах, живший в одной общине в Индии, пытавшейся объединить традиции Востока и Запада, был человеком, чувствовавшим, что если мы посвятим себя глубинному изучению всех религий, мы отыщем их общий источник:

В каждой традиции присутствует только одна Божественная Реальность, одна вечная Истина, но они скрыты под разного рода символами... Божественная Тайна всегда скрыта под покровом, но откровение (снятие такого покрова) раскрывает различные аспекты единой Истины или, если угодно, покров в некоторых местах становится более тонким и проницаемым. Семитские религии – иудаизм и ислам – с непередаваемой силой раскрывают трансцендентные аспекты Божественной Тайны. Восточные религии свидетельствуют об имманентности Божества, показывая ее с исключительной глубиной. И все же в каждой из них содержится противоположный аспект, данный более сокровенным образом.²⁷

Учитывая тот факт, что центральными для нас являются религии с особым религиозным опытом, в этой книге мы рассмотрим их, чтобы попытаться понять суть различных религий, существующих в наше время. Говоря в терминах Мирчи Элиаде, мы рассмотрим **феноменологию** религий, то есть их специфические сакральные аспекты, вместо того, чтобы пытаться объяснить эти религии посредством других дисциплин, таких как история, политика, экономика, социология или психология. Это предполагает преимущественное исследование религиозных феноменов (явлений) с целью постичь их духовные устремления и смысл. Мы также стремимся к «плотному описанию» – термин, предложенный культурологом и антропологом Клиффордом Гирцем (Geertz), чтобы не только описать внешние особенности, но и объяснить их значение верующим.

²⁶ Guru Gobind Singh, *Jaap Sahib*. English translation by Surendra Nath, New Delhi: Gobind Sadan, 1992, verses 7, 29–31.

²⁷ Bede Griffiths, *Return to the Center*. Springfield, Illinois: Templegate, 1977, p. 71.

Культ, символ и миф

Многие феномены религии – это своеобразные особенности культа, символы и мифы. Культ по преимуществу представляет собой попытки выразить особое почитание и, по возможности, вступить в контакт с объектом культа, или же обратиться за помощью при таких проблемах, как слабое здоровье, дисгармония или бедность. По всему миру самые разные ритуалы, священнодействия, таинства, молитвы и духовные практики используются для создания особой сакральной атмосферы или состояния духа, необходимых человеку для того, чтобы он мог обратиться за помощью; обрести контроль над явлениями, которые обычно контролю не поддаются (например, дождь); освятить и объяснить смысл основных этапов его жизни, таких как рождение, половое созревание, вступление в брак и смерть; и получить духовные наставления.

Когда подобные культовые действия предсказуемы и повторяются, а не возникают спонтанно, можно говорить о **ритуалах** (обрядях). Групповые ритуалы могут совершаться священниками, жрецами, посвященными или простыми верующими. Это могут быть такие действия, как чтение молитв, заклинаний, фрагментов священных писаний, пение, сакральные танцы, ритуальное вкушение пищи, зажигание свечей или лампад, подношение божеству цветов, благовоний и пищи. Профессор Антонио Фернандо из Шри-Ланки поясняет, что когда божествам жертвуют пищу,

даже самый неграмотный человек понимает, что на самом деле никакое божество не только не принимает эти приношения, но и не испытывают никакой нужды в них. То, что люди приносят в жертву, принадлежит лично им. То же, что принадлежит им, становится настолько близким сердцу владельца, что является неотрывной частью его или ее жизни. Таким образом, когда человек отдает что-то или приносит в жертву, он словно приносит в жертву себя... Жертвоприношения и дары – это крайние средства показать, что люди не являются хозяевами своей собственной жизни и подчеркивают их решимость вести жизнь, главное в которой – долг и обязанности, а не желания.²⁸

То, чего религия стремится достичь, может быть передано не только словом. Верующие воздвигают статуи и сакральные здания, выражая таким образом свое почитание божеств, но эти формы по природе своей не являются божественными. Поскольку люди обращаются к незримому, это можно представить себе лишь как метафору. То, что познается глубоким осознанием, не может быть выражено обыденным языком, но только в **символах** – образах, заимствованных из материального мира, которые лишь подобны невербальному духовному опыту. Например, желание духовного единения можно передать языком человеческой любви. Великий индуистский святой XIII века Акка Махадеви воспевал соединение с Возлюбленным, используя мощный символический язык:

Словно червь шелковичный, дом свой прядущий с любовью
Из нутра своего и умирающий в нитях,
Туго переплетенных, вокруг и вокруг, я горю,
Желая того же, чего жаждет сердце.²⁹

²⁸ Antony Fernando, "Outlining the Characteristics of the Ideal Individual," paper for the Inter-Religious Federation for World Peace conference. Seoul, Korea, August 20–27, 1995, p. 9.

²⁹ Akka Mahadevi, in A.K.Ramanujan, *Speaking of Shiva*, London: Penguin, 1973: vol. 17, p. 116, quoted in Vijaya Ramaswamy, *Walking Naked: Women, Society, Spirituality in South India*, Shimla, India: Indian Institute of Advanced Study, 1997, p. 33.

Наши религиозные церемонии – это всего лишь тени великого универсального поклонения, совершаемого на небесах легионами небесных созданий во всех мирах, и наши молитвы словно пробивают канал сквозь этот туман, отделяющий наш земной мир от небесного, и через этот канал и возможно общение с высшими силами.

*Пир Вилайят Инайят Хан*³⁰

Исследователи отмечают многочисленные сходства религиозной символики различных культур по всему миру. Символом Незримой Реальности часто служат отец или мать, поскольку они считаются источниками жизни, пищи и защиты. Незримая Реальность часто ассоциируется с невидимой силой, воспринимаемой как нечто исходящее из некоего «места», более «высокого» («возвышенного»), чем материальный мир. Таким образом, небо или небеса становятся прибежищем бога или божеств, а также местом блаженства, куда после смерти попадают праведники. Вертикальные символы – например дерево, столб или гора, – воспринимаются во многих культурах как центр мироздания, ибо они служат материальным образом связи между землей и «небесным» планом бытия. То, что находится ниже земного уровня, часто воспринимается как «подземный мир», очень опасное место, где жизнь происходит по другим законам, нежели на поверхности.

Некоторые теоретики утверждают, что в определенных случаях эти общераспространенные символы – не просто логические ассоциации с природным миром. Самый известный из них, психолог Карл Юнг (1875–1961), высказал предположение, что человечество в целом обладает коллективным бессознательным – глобальным психологическим наследием, совокупностью архетипических символов, на основе которого возникли культуры географически разных регионов мира. Эти архетипы включают в себя такие символические образы, как мудрый старик, великая мать, человек (антропос), герой, тень и трикстер.

Развернутые метафоры могут пониматься как **аллегории** – повествования, использующие конкретные символы для выражения абстрактных идей. Например, такими аллегорическими пассажами наполнена одна из библейских книг, приписываемая еврейскому пророку Иезекиилю. В одном месте он говорит, что дух Божий увел его в долину, полную сухих костей. Пока он наблюдал за ними, как велел ему Бог, кости облеклись плотью и мышцами, соединились в тела, которые встали на ноги. Глас божий, звучащий в Писании, объяснил символическое значение этого: кости символизируют народ Израиля, который был предан своими своекорыстными вождями, рассеялся и был пожран дикими зверями, словно овцы, оставленные без присмотра пастуха. Бог обещал покарать пастухов, воскресить погибший народ и поселить его на земле Израиля, где он будет мирно жить под защитой Самого Бога (Иез 34–37). Подобные аллегории могут иметь огромную значимость для самосознания людей, как, например, в легенде племени Лакота (см. на врезке).

* * * * *

Поучительная история. Потомки Орла

Много лет назад, в давние времена, когда мир был только что сотворен, водяное чудище Унктехи вступило в схватку с людьми и вызвало огромное наводнение. Возможно, это Великий Дух Вакан Танка по какой-то причине разгневался на нас. Может быть, он хотел, чтобы Унктехи победил человечество, поскольку Дух хотел сотворить других, более мудрых людей.

³⁰ Pir Vilayat Inayat Khan, “The Significance of Religion to Human Issues in the Light of the Universal Norms of Mystical Experience,” *The World Religions Speak on the Relevance of Religion in the Modern World*, Finley P. Ounne, Jr., ed., The Hague: Junk, 1970, p. 145.

Воды поднимались все выше и выше. Наконец было затоплено все, кроме холма, находившегося выше того места, где сегодня расположена каменоломня, в которой добывают красный катлинит. Люди взобрались на холм, чтобы спастись, но это не помогло. Вода поднялась выше вершины холма. Волны выворачивали скалы и глыбы и били ими людей. Все погибли, и кровь загустела, образовав огромное озеро. Затем кровь превратилась в катлинит (красную глину), и возникла огромная каменоломня – общая могила древних. Вот почему трубка, сделанная из красного камня, почитается у нас священной. Ее чашечка – это кровь и плоть наших предков, ее черенок – кости давным-давно умерших людей, а дым над ней – это их дыхание. Говорю вам, что во время церемонии трубка оживает: вы можете ощутить силу, исходящую из нее.

Унктехи, огромное водяное чудовище, также был превращен в камень. Может быть, это Тункашила, Дух Предков, наказал его за то, что тот устроил наводнение. Его кости сегодня находятся в Бэдлендс (*букв.* «Плохие Земли»). Его хребет образует длинную, высокую гряду, и ты можешь увидеть его позвонки, протянувшиеся длинной вереницей красных и желтых скал. Я их видел. Мне показалось, что это – всего лишь гряда, но я чувствовал, что это Унктехи. Оно двигалось подо мною, стараясь повалить меня.

Когда много поколений тому назад было убито столь великое множество людей, выжила только одна девушка – очень красивая. Когда вода поднялась выше холма, на котором они пытались найти спасение, с неба спустился большой пятнистый орел, Ванбли Галешка, и схватил девушку своими лапами. Держа ее в когтях, он опустился на макушку высокого дерева, стоявшего на самой высокой скале на Черных Холмах. Это было орлиное гнездо, единственное место, не залитое водой. Если бы люди взобрались туда, они спаслись бы, но это была скала, узкая и тонкая, как игла.

Ванбли полюбилась красивая девушка, и она стала его женой. Между людьми и животными существует более глубокая связь, чем это принято думать. Жена орла сделалась беременной и родила ему близнецов: мальчика и девочку. Она была очень счастлива и проговорила: «Ну, вот, у нас опять есть люди. *Ваиштай*, это прекрасно». Дети родились прямо там, на самой вершине скалы. Когда воды, наконец, отхлынули, Ванбли помог детям и их матери спуститься со скалы и осторожно перенес их на землю, сказав при этом: «Будьте народом, станьте Великим Народом – Лакота Ойате». Мальчик и девочка выросли. Он был единственным мужчиной на земле, а она – единственной женщиной детородного возраста. Они поженились, и у них родились дети. Так постепенно образовался народ.

Итак, мы – потомки орла. Мы – орлиное племя. Это прекрасно, этим можно гордиться, потому что орел – мудрейший среди птиц. Он – вестник и посланник Великого Духа; а еще он – великий воитель. Вот почему мы всегда носили орлиные перья, да и сегодня носим их.

*Так рассказал Хромой Олень Ричарду Эрдоусу*³¹

* * * * *

Символы переплетаются друг с другом, образуя **мифы** – символические истории, которые древние сообщества использовали для описания вселенной и своего места в ней. Как и люди многих других культур, полинезийцы рассказывают миф о сотворении мира – миф, согласно которому мир изначально был покрыт водой и окутан мраком. Когда Высшее Существо, Ио, решило изменить картину мира, оно произнесло слова, мгновенно принесящие свет во тьму. Затем по его слову воды и небеса были разделены, земля обрела очертания, и следом были сотворены живые существа.

³¹ Lame Deer, "How the Sioux Came to Be," in Richard Erdoes and Alfonso Ortiz, *American Indian Myths and Legends*, New York: Pantheon Books, 1984, pp. 93–95.

Джозеф Кемпбелл (1904–1987), всеобъемлюще проанализировав мифы всего мира, установил, что мифы выполняют четыре главные функции: мистическую (пробуждение в нас благоговейного трепета, любви, удивления, благодарности), космологическую (объяснение вселенной, основанное на признании существования и действий духовных сил), социологическую (адаптацию людей к упорядоченной социальной жизни, обучение их специальным этическим кодам) и психологическую (открытие средств познания внутреннего пространства, полное раскрытие потенциала человека и приспособление к изменениям в ходе жизненного цикла). Если понимать их в этом смысле, мифы – это не вымысел и не фальшивка, состряпанная примитивным воображением. Они могут иметь глубокий смысл и носить преобразующий характер, формируя структуру сакральных представлений, поддерживающих законы и институты религии и общественные нормы, а также объясняя людям их место в космосе. Кемпбелл придавал особое значение мифам о путешествиях героя, в которых главный персонаж выделяется из своей группы, преодолевает трудности, проходит инициацию и возвращается, принося людям истину. Такие истории, считал Кемпбелл, готовили и вдохновляли слушателя к трудному внутреннему путешествию, ведущему к духовному преображению:

Задача мифологии – раскрыть особые опасности и методы прохождения темного внутреннего пути от трагедии к комедии. Отсюда ее эпизоды представляются фантастическими и нереальными: они отражают психологические, а не физические победы. Путь мифологического героя часто может пролегать под землей, но по сути своей он обращен вовнутрь – в глубины, в которых преодолевается сопротивление сил тьмы, а давно забытые и, казалось бы, погибшие силы возрождаются, чтобы обратиться к преображению мира.³²

³² Joseph Campbell, *The Hero with a Thousand Faces*; second edition, Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1972, p. 29.

Абсолютистские и либеральные интерпретации

В рамках каждой веры люди часто находят различные формы интерпретации их традиции. Сторонники **ортодоксального** подхода выступают за сохранение исторической формы своей религии, строго следуя установившимся обрядам, практикам, нормам и символам веры. Тех же, кто противостоит влиянию современности и утверждает, что их верования должны быть восприняты как историческое ядро их религии, можно назвать **абсолютистами**. В наше время многие чувствуют, что кардинальные изменения в современной индустриальной культуре угрожают их идентичности как представителям сложившейся социальной группы. Распад семейных отношений, потеря географической укорененности, разложение традиционных моделей поведения и утрата личностного самоконтроля – все это явления, весьма и весьма пугающие. Чтобы обрести стабильную почву, некоторые люди могут придерживаться сложившихся религиозных учений или практик, восходящих к прошлому. Религиозные лидеры могут поощрять тенденцию к строгости и жесткости, провозглашая себя абсолютными авторитетами или уверяя людей, что священные писания следует понимать буквально и что в них заключена вся полнота истины. Они могут поощрять и антипатию, и даже враждебность к другим религиозным традициям.

Термин **фундаментализм** часто применяется к этому избирательному отстаиванию отдельных частей религиозной традиции и ненависти к представителям других религий. Подобное использование этого термина ошибочно, ибо никакая религия не основывается на ненависти к другим людям, и поэтому те, кого именуют «фундаменталистами», на самом деле могут и не сознавать истинной основы своей религии. Так, мусульманский «фундаменталист», настаивающий, чтобы женщины носили чадру, на самом деле заимствовал это учение не в священном писании ислама – Коране, а в исторических культурных практиках ряда мусульманских стран. «Фундаменталист»-сикх, сконцентрировавший внимание на внешних атрибутах, например ношении тюрбана, меча (кинжала) и стальных браслетов, упускает из виду главные постулаты учения сикхских гуру о приоритете внутренней, а не внешней стороны религиозной практики. Индуистский «фундаменталист», противящийся присутствию христианских миссионеров, ведущих активную работу среди бедных, игнорирует один из основополагающих принципов древнеиндийской религии – весьма толерантное утверждение, что существует множество путей, ведущих к одной и той же универсальной истине. Преподобный Вальсон Тампу (Thampu), издатель индийского журнала *Traci*, пишет, что этот избирательный тип религиозного экстремизма «абсолютизирует то, что является духовно или этически излишним в религиозной традиции. С другой стороны, подлинный духовный энтузиазм или рвение поднимают на щит все, что выражает духовную сущность религии».³³

Другая проблема использования термина «фундаментализм» сводится к тому, что он имеет специфическую протестантско-христианскую коннотацию. Движение христианских фундаменталистов возникло в конце XIX века в качестве ответной реакции на либеральные тенденции, в частности – историко-критическое изучение Библии, о котором будет сказано далее. Другие названия носят более ярко выраженный межкультурный характер, например «абсолютист», «экстремист» или «реакционер», – в зависимости от конкретной ситуации.

Ангелы плачут

Когда совершается убийство неповинных людей, женщин и детей только из-за того, что они принадлежат к другой расе, у них другие цвет кожи или национальность, или вера, суть которой большинство из них едва ли когда-нибудь поймет и духом которой они вряд ли проникнутся;

³³ Rev. Valson Thampu, "Religious Fundamentalisms in India Today," *Indian Currents*, November 2, 1995, p. 3.

в случае, когда само название религии используется в качестве прикрытия безмерных политических амбиций или ненасытной алчности, когда слава Аллаха утверждается посредством бочки с порохом; когда набожность становится синонимом скарденности, а мораль кроется под маской выгоды и целесообразности, где бы это ни происходило – в Югославии или Алжире, в Либерии, Чаде или на прекрасной земле Судана, в Лос-Анджелесе или в Абудже, в Кашмире или Конакри, в Коломбо или Котабато, – всюду Бог отступает, а сатана торжествует; ангелы плачут, а души трепещут в испуге; и во имя Бога люди творят бесчеловечные деяния, а благодать и красота жизни претерпевают насилие и разбой.

Доктор Саид З.Абедин, директор Института по делам мусульманских меньшинств.³⁴

Те, кого называют религиозными **либералами**, придерживаются более гибкого подхода к религиозной традиции. Они могут рассматривать священные тексты как плод вполне конкретной культуры и времени, а не глас вечной истины и могут интерпретировать целые пассажи из Писания метафорически, а не буквально. Будучи активистами, они могут выступать за реформирование того, что в их религии официально признается и практикуется. Те, кого называют **еретиками**, публично выражают позиции, абсолютно неприемлемые для ортодоксальных институтов. **Мистики** руководствуются своим собственным религиозным опытом, который во многих отношениях может совпадать со всеми вышеозначенными позициями.

³⁴ Dr. Syed Z.Abedin, "Let There be Light," *Saudi Gazette*, Jeddah, June 1992, reprinted in *Council for a Parliament of the World's Religions Newsletter*, vol. 4, no. 2, August 1992, p. 2.

Историко-критическое изучение Писаний

В то время как консерваторы склонны строго придерживаться своих священных писаний и воспринимать религиозные традиции как нечто буквальное и абсолютно истинное, либералы вот уже на протяжении нескольких веков придерживаются другого подхода к оценке собственного религиозного опыта и опыта других. Методы исследований, построенных без учета веры, позволили установить, что священные писания представляют собой смесь полемики с оппонентами данной религии, мифов, культурных факторов, этических установлений, позднейших интерполяций, ошибок переписчиков, литературных приемов, подлинно исторических фактов и столь же подлинного духовного вдохновения.

Чтобы разобраться во всех этих элементах, Библия – а впоследствии и священные писания других религий – была подвергнута объективному анализу как литературный свод текстов, написанных в определенных исторических и культурных контекстах, а не как абсолютное слово Божье. Этот процесс начался в конце XVIII века и продолжается в наши дни. Одно из направлений исследования – попытка определить подлинные или наиболее надежные версии конкретного текста. Второе направление – выделение исторических слоев текста на основе внешних источников – например археологических находок, – для определения исторических условий и рамок, в которых, по всей видимости, текст был создан, а также установление его авторства и возможных источников, в частности – устной или письменной традиции. Такие исследования могут привести к заключению, что материалы о каком-либо периоде были написаны значительно позже и содержали взгляды этого позднейшего периода или что произведение, известное под именем одного автора, на самом деле состоит из текстов, написанных несколькими авторами. Третье направление исследований выясняет, для какой аудитории данный текст предназначался. Четвертое изучает язык памятника и семантику его слов. Пятое рассматривает вопрос о литературной форме текста, например: это произведение поэтическое или свод законов, история о чудесах, аллегория, притча, гимн, повествование или предание? Шестое сосредоточивает внимание на **редакции** или издании и организации структуры памятника, а также формировании авторитетного канона, цель которого – служить не только местной общине, но и более широкой аудитории. Седьмое направление рассматривает текст с точки зрения его универсального или современного значения, а не историзма.

Хотя подобные исследования стремятся к объективности, они не обязательно предпринимаются со скептическими намерениями. Напротив, эти формы исследований преподаются на многих семинарах как способ примирения веры и разума.

Встреча науки и религии

Деление интерпретаций религии на абсолютистские, либеральные и скептические тесно связано с развитием современной науки. Как и религия, наука активно участвует в раскрытии универсальных принципов, объясняющих и явления природы и факты бытия. Эти подходы оказывали взаимное влияние друг на друга в древние времена, когда они еще не рассматривались как отдельные дисциплины. И на Востоке и на Западе всегда предпринимались попытки воспринять реальность как единое целое.

В Древней Греции, этом источнике множества «западных» идей, группа мыслителей, которую иногда называют «натурфилософами», пыталась постичь мир через посредство своего восприятия. Напротив, Платон (около 427–347 годы до н. э.) не доверял свидетельствам человеческих чувств. Он проводил в своей системе четкие разграничения: между тем, что воспринимают чувства, и тем, что может быть постигнуто разумом, между душой и телом, видимостью и реальностью, объектами и идеями. В рамках мышления Платона душа имеет превосходство над телом, и деятельность разума предпочтительнее, чем выводы и реакции чувств. Это суждение доминировало в западной мысли на всем протяжении Средних веков, и отсюда следовало основополагающее заключение, что вся природа создана Богом во благо человечества.

В XVII веке знания о природе стали более **секулярными** (то есть утратили свой сакральный характер), и ученые выработали такие модели вселенной, которые представляли ее в качестве гигантской машины. И тогда человеческий разум мог понять ее устройство, изучая ее составляющие и математически оценивая их свойства. Однако, даже открывая такие свойства, многие ученые рассматривали их в качестве творения Божественного Создателя, или Правителя. Исаак Ньютон (1642–1727), чей закон всемирного тяготения заложил основы современной физики, полагал, что вселенная вечна, поскольку она – эманация «вечного и неизменного существа». Апеллируя к библейским цитатам, Ньютон утверждал, что Бог есть всюду, заключая в себе все сущее, повелевая и управляя всеми вещами.

В XVIII веке, в эпоху Просвещения, рационалистические способы познания стали вызывать все большее признание, и одновременно рос скептицизм в отношении притязаний на знание, в основе которого лежит божественное откровение или просвещенная внутренняя мудрость. Науки рассматривались как явление прогрессивное; некоторые мыслители критиковали институциональные религии и догмы как устаревшие суеверия. Как мы уже знаем, согласно научному материализму, разработанному в XIX и XX веках, все сверхъестественное – это плод воображения; реально существует лишь материальный мир. Научный материализм неизбежно привел к возникновению политической системы коммунизма, в которой атеизм считался единственным здравым воззрением на религию.

Старой концепции единств, а науки и религии был брошен очередной серьезный вызов в 1859 году, когда естествоиспытатель Чарльз Дарвин (1809–1882) опубликовал труд «О происхождении видов», в котором изложил теорию эволюции в результате естественного отбора. Дарвин продемонстрировал, что некоторые генетические мутации дают организму преимущество в конкурентной борьбе с представителями своего же вида, и тем самым его потомство получает больше шансов на выживание. Согласно теории Дарвина на протяжении длительных периодов времени этот процесс привел к возникновению всех форм жизни. Теория естественного отбора прямо противоречила буквальному пониманию текста библейской Книги Бытия, согласно которой Бог сотворил все сущее и живое всего за шесть дней. К концу XIX века под вопрос были поставлены практически все верования иудео-христианской традиции. Немецкий философ Ницше (1844–1900) прямо провозгласил «Бог умер!»

Однако по мере прогресса и развития науки в XX и XXI веках умы ученых обратились к более тонкому пониманию сущности религиозной веры. Теперь под вопрос была взята уже

наука. Ученые отказались от выдвижения абсолютных истин. На основе современных научных исследований стало ясно, что космос обладает поистине непостижимой сложностью, а то, что мы воспринимаем своими пятью чувствами, не является вполне реальным. Например, инертность и плотность материи – всего лишь иллюзии. Каждый атом по большей части состоит из пустого пространства с крошечными частицами, вращающимися вокруг пустоты. Эти субатомные (элементарные) частицы – нейтроны, протоны и электроны – невозможно даже назвать материальными частицами. Теоретики квантовой механики, пытаясь описать крошечные частицы вещества, открыли принцип неопределенности, в соответствии с которым положение и скорость субатомных частиц одновременно определить невозможно. Эти частицы обладают свойствами и энергии, и материи, и волн, и частиц. Их свойства можно описать в виде динамичной, взаимозависимой системы, включающей в себя и наблюдателя. Как заметил физик Дэвид Бом (1917–1994), «всё взаимопроникает всё».³⁵

Наши собственные тела представляются относительно плотными, но они находятся в состоянии текучести и взаимообмена с внешней средой. Наши глаза, уши, носы, языки и кожа не заключают в себе никакой абсолютной истины. Напротив, наши органы чувств могут функционировать как фильтры, избирательно воспринимающие из многомерной вселенной только те характеристики, которые мы должны воспринимать, чтобы выжить. Представьте себе, насколько трудно было бы просто прогуляться по улице, если бы мы могли видеть всю электромагнитную энергию в атмосфере, например рентгеновские лучи, радиоволны, гамма-излучение, и инфракрасные, и ультрафиолетовые лучи, а не ту узкую полосу цветов, которую мы воспринимаем как видимый спектр. Хотя небо в звездную ночь видно невооруженным глазом, гигантский телескоп Хаббл, выведенный в космос, позволил наблюдать необозримо огромный космос, у которого нет границ. В нем есть и загадочные черные дыры, поглощающие материю, и громадные скопления звезд – так называемые туманности, и межгалактические столкновения, и космические явления, которые произошли миллиарды лет назад, но из-за того, что они находятся настолько далеко, что их свет лишь сегодня был уловлен нашими самыми сильными приборами, созданными для исследования того, что находится в таком удалении от нашего крохотного дома во вселенной. Мы знаем, что большая часть этих объектов лежит за пределами того, что мы в силах измерить. Но даже наша способность судить о том, что не воспринимают наши чувства, возможно, ограничена особенностями строения нашего мозга.

Поскольку наука продолжает пересматривать свои собственные постулаты, возникают все новые и новые гипотезы о природе вселенной. «Теория суперструн» утверждает, что Вселенная вообще состоит не из частиц, а из крошечных вибрирующих струн и образуемых ими петель. Согласно теории суперструн в то время как мы полагаем, что живем в четырех измерениях пространства и времени, на самом деле, возможно, вместе с не воспринимаемыми измерениями всего существуют десять измерений, искривленных или «сжатых» в пределах привычных, воспринимаемых нами четырех измерений. Согласно другой современной теории космос напоминает мяч для футбола, то есть представляет собой конечную замкнутую систему с множеством внешних граней.

Новые отрасли науки находят, что вселенная далеко не всегда предсказуема и не всегда функционирует согласно привычным человеческим законам причинности. Физик Мюррей Гелл-Манн (Gell-Mann) утверждает, что мы – «крохотная крупинка творения, полагающая, будто она в состоянии объять целое».³⁶ И в то время как научные модели вселенной вплоть до недавнего времени строились на допущениях стабильности и равновесия, физик Илья Приго-

³⁵ Цит. по: John Gliedman, "Mind and Matter," *Science Digest*. March 1983, p. 72.

³⁶ Murray Gell-Mann, in Kitty Ferguson, Stephen Hawking: *Quest for a Theory of Everything*, London: Bantam Press, 1992, p. 30.

жин утверждает, что «сегодня мы находимся в состоянии неустойчивости, колебаний и необратимости на всех уровнях».³⁷

В трудах таких физиков, как Давид Бом, физика почти смыкается с **метафизикой** – философией, основанной на гипотезах о тонких материях, пронизывающих физический мир. Бом описывал измерения, которые мы воспринимаем и считаем «реальными», как *эксплицитный* порядок. За ними находится *имплицитный* порядок, в котором разделенность превращается в нерасторжимое единство. За ним могут находиться другие измерения, которые сливаются в бесконечное целое, проявляющееся в виде света. Эта научная теория весьма напоминает предлагаемые мистиками всех культур описания своих интуитивных представлений о космосе. Они говорят о реальностях, стоящих за пределами нормального человеческого восприятия пространства и времени. Индуистский термин «*Брахма*», например, означает «огромный» – бескрайность, воспринятая мудрецами как бесконечные пределы Высшего Сознания, которое возникло само, без всякой материи, и затем само стало Творением. В изложении гуру Нанака, первого гуру сикхов, Бог – это «*Акаль Мурад*», то есть Реальность, превосходящая время.

Один из важнейших конфликтов между наукой и религией – конфликт между **креационизмом** (религиозной концепцией сознательного Божественного творения всех форм жизни) и **дарвинизмом** (научной концепцией вселенной, развивающейся механистически посредством таких процессов, как генетические мутации и произвольные сочетания элементов. Креационизм стал своего рода научным базисом для современного движения **Разумного замысла**, утверждающего, что научные открытия сложного устройства бытия доказывают существование некоего Мыслящего Устроителя, Который, по их мнению, далеко превосходит все то, что может быть достигнуто посредством эволюционного процесса.

Переживание мистического – это источники наиболее прекрасных наших переживаний. Из этого семени пробиваются ростки истинной науки. Те, кому это чувство незнакомо, кто потерял способность удивляться и изумляться, – все равно что мертв. Знание, что существует нечто недоступное пониманию, проявляющееся как глубочайшая мудрость и сияющая красота, которые лишь в самой примитивной форме постигаются нашим разумом, – это знание, это мироощущение образует истинную религию... Человек – часть целого... Он ощущает себя, свои чувства, переживает свои мысли как нечто отдельное от остального – это своего рода оптическая иллюзия сознания... Наша задача – освободиться из этой тюрьмы, раздвинув границы нашего сострадания, чтобы объять все живое и всю природу в ее красоте.

*Альберт Эйнштейн*³⁸

Ученые продолжают исследовать вселенную, совершенство которой свидетельствует о некой высшей цели. К примеру, они установили, что звезды никогда не смогли бы сформироваться, если бы сила гравитации была хоть немного иной. Если бы слабое взаимодействие в ядре атома было капельку слабее, во вселенной не было бы водорода, а следовательно – и воды. Биологи установили, что окружающий мир представляет собой гармонию прекрасных и взаимосвязанных друг с другом элементов. Даже для того чтобы создать миниатюрный движитель, позволяющий плавать крошечной бактерии, требуется по меньшей мере сорок протеинов (белков). Базовые генетические элементы, присутствующие во всех формах жизни, повторяются 3,1 миллиарда раз в сложных сочетаниях, чтобы в итоге был создан человек.

³⁷ Ilya Prigogine, abstract for “The Quest for Certainty,” Conference on a New Space for Culture and Society, New Ideas in Science and Art, November 19–23, 1996.

³⁸ Albert Einstein, *The World As I See It*. – New York: WisdomLibrary, 1979; *Ideas and Opinions*, translated by Sonja Bargmann. – New York: Crown Publishers, 1954.

Тогда возникает вопрос: являются ли сложнейшие сочетания атомов, составляющих все формы жизни, следствием случайного их слияния, или же они – результат сознательного Плана некой Первопричины? Современные исследователи продемонстрировали, что развитие некоторых сложнейших биохимических систем, таких как лимоннокислый цикл Кребса, высвобождающий химическую энергию, хранящуюся в пище, необходимую для поддержания жизни, может быть объяснен дарвиновской механистической теорией. Эволюционные исследования выявляют все больше и больше свидетельств того, что можно считать постепенными изменениями в организмах, как позволяют судить окаменелости, отпечатки и даже генетические программы, зашифрованные в ДНК. Но несмотря на все это, некоторые ученые, работающие в этих областях, сохраняют искреннюю религиозную веру в Творца. Генетик Френсис Коллинз, директор Национального исследовательского института генома человека в Соединенных Штатах, является одновременно и серьезным ученым, и вполне «серьезным» христианином. Он говорит: «Когда совершается какое-то новое открытие в области генома человека, я испытываю благоговейный трепет от сознания того, что человечество теперь знает нечто такое, что прежде знал только Бог».³⁹ Астроном Фред Хойл (Hoyle) (1915–2001), который ввел в научный оборот термин «Большой Взрыв» для обозначения теории, согласно которой весь космос возник из одной-единственной точки в результате взрыва, сила которого и сегодня продолжает расширять вселенную, считает, что подобное не было неким случайным явлением:

Вселенная знала заранее все, что произойдет потом, прежде чем началось ее развитие. Ибо, согласно гипотезе Большого Взрыва, за время 10 в минус 43 степени секунды вселенная уже должна была знать, сколько типов нейтрино может возникнуть за 1 секунду. Таким образом, для того чтобы возникнуть, она уже должна была знать истинное число типов нейтрино... Взрыв на свалке машин никогда не приведет к тому, чтобы случайные обломки металла сложились в работоспособный автомобиль.⁴⁰

В современном диалоге между наукой и религией сформулированы четыре основные позиции. Одна из них – конфликтная модель, которая наиболее очевидна в таких вопросах, как творение, и некоторые ученые верят в справедливость научного метода, а приверженцы религии веруют в Бога-Творца, существование которого доказать научными методами невозможно. Вторая позиция гласит, что наука и религия имеют дело с двумя различными реальностями. Другими словами, религия имеет дело с такими понятиями, как нравственность, надежда, ответы на философские вопросы (зачем мы здесь?), и идеями о жизни после смерти, в то время как наука рассматривает материальную реальность. В этом аспекте человек может существовать, признавая обе истины, и ни одна из сторон не вторгается в сферу влияния другой. Третья позиция – диалог, в котором ученые и приверженцы религии могут найти общую основу для интерпретации религиозных истин как метафор и основы для нравственного использования научных исследований. Каждая из сторон здесь смягчает свои притязания на абсолютную истину. Четвертая позиция – интеграция, в которой наука и религия совмещаются друг с другом. Пример подобной интеграции – движение Разумного замысла, в рамках которого некоторые математики, астрономы и биологи утверждают, что неудовлетворенность объяснением сложности и совершенства жизни случайной эволюцией может привести к вере во всемогущего и мудрого Творца.

На переднем плане исследований у ученых нет ответов, которые они могли бы сформулировать в научных терминах.

³⁹ Francis Collins, in “Science and God: A Warming Trend?” *Science*, vol. 277, August 15, 1997, p. 892.

⁴⁰ Fred Hoyle, quoted in Patrick Glynn, *God, the Evidence*. – Rocklin, California: Prima Publishing, 1997.

Женщины в религии

Другая давняя тема в сфере религии – исключение женщин из систем с доминированием мужчин. Большинство институциональных (организованных) религий **патриархальные** – это означает, что во главе общины стоит мужчина как отец. Женщины часто оказываются на обочине религиозных организаций, играя лишь вспомогательную роль, что отражает сложившееся неравенство между мужчинами и женщинами. Иногда высказывается мнение, что женщины не способны достичь духовного просветления и опасны для духовной жизни мужчин. Некоторые основатели религий пытались смягчить культурное неравенство женщин. Иисус, например, подчеркнуто включал женщин в число своих ближайших учеников, а пророк Мухаммад относился к женщинам с куда большим уважением, чем представители окружающих племенных культур. Однако институты, развившиеся после ухода основателей религий, часто влекли за собой изгнание и подавление прав женщин, иногда выражая этому неравенству полов особое религиозное одобрение.

Хотя женщины во многих религиях до сих пор лишены равных с мужчинами прав, подобная ситуация все чаще оспаривается и начинает меняться. Современное феминистское движение стремится сделать все возможное, чтобы голос женщин был услышан и в сфере религии. Женщины стремятся самостоятельно определять свой статус, а не зависеть от решения других. Ученые все чаще вспоминают истории многих женщин, ставших религиозными лидерами. Феминистки бросают вызов патриархальным религиозным институтам, исключаящим женщин из числа активных религиозных адептов. Феминистки ставят под сомнение гендерно-окрашенный язык и стиль священных текстов, а также преобладание мужских образов, изображающих Божественное. В престижных христианских семинариях в Соединенных Штатах число женщин, готовящихся к принятию священства, превышает число мужчин, и происходит радикальный пересмотр религиозных взглядов и религиозных практик. Множество женщин глубоко озабочено социальными болезнями наших дней – насилием, бедностью, экологическим кризисом, – они настаивают, что религии должны играть более активную роль в выживании человечества, а их учения должны быть жизнеутверждающими, а не карательными.

Негативные аспекты организованных религий

По трагическому стечению обстоятельств религии часто вносят раскол в общество вместо того, чтобы объединять его, угнетают вместо того, чтобы освобождать, и запугивают вместо того, чтобы воодушевлять. Институционализация религии – лишь часть проблемы. Институциональные религии распространяют учения своих основателей, и существует опасность, что куда больше энергии будет израсходовано на сохранение той или иной формы традиции, чем на сохранение внутреннего духа учения. Макс Вебер (1864–1920), влиятельный ученый начала XX века, занимавшийся социологией религии, рассматривал этот процесс как «рутинизацию харизмы». **Харизма** (букв. благодать) – редкое качество личностной притягательности, часто присущее основателям религии. Когда основатель религии умирает, центр движения переносится на того или тех, кто превращает первоначальное воодушевление в ритуалы или догмы.

Существует опасность, что власть может оказаться в руках тех, кто также обладает харизмой, но не имеет контакта с Божественной мудростью. Поскольку человеку необходимо, чтобы религия давала окончательные ответы на все, те, кто забирает в свои руки власть в религии, получают доминирующую позицию и возможность держать под контролем своих приверженцев. По сути, во многих религиях лидеры получают право всецело руководить духовной жизнью своих последователей, ибо их мудрость и возможность контакта с сакральной реальностью поистине неоценимы. Поскольку религии предполагают контакт с незримым и таинственным, учение этих лидеров невозможно сопоставить с повседневным материальным опытом. Им приходится просто верить на слово и смиряться перед лидерами, которые держат себя недостойно и неэтично. Религиозные лидеры, как и секулярные вожди, могут быть далеко не честными в отношении себя и других, руководствуясь собственными скрытыми мотивами. Они могут путать свои собственные мысли и желания с проявлениями божественной воли. Однако некоторые верят, что самое главное для ученика и послушника – отказ от собственной воли. Даже недостойный лидер может помочь такому человеку решить его проблемы, просто сыграв роль того, кому можно подчинить свою волю.

Другая потенциальная проблема – преувеличение чувства вины. Религии стремятся помочь нам сделать этический выбор, развить лучшие нравственные качества. Но в людях, в которых преобладают перфекционистские или параноидные тенденции, страх греха и возможной кары за него может достигать точки невроза и даже психоза в религиозных учениях, ориентированных на обличение и наказание. Если же люди пытаются оставить свою религию из страха за собственное интеллектуальное здоровье, их могут запугивать, внушая им чувство вины и уверяя, будто они совершили некое ужасное преступление. Таким образом, религии могут внести психологический хаос в души своих последователей.

Другая потенциально негативная сторона религиозности – это эскапизм (бегство от реальности). Поскольку некоторые религии, в частности – те, что развиваются на Востоке, предлагают достижение состояния блаженства в награду за духовную практику, верующие могут использовать такую религию как бегство от своих повседневных проблем. Психолог Джон Уэлвуд (Welwood) подметил, что люди Запада иногда обращаются к восточным религиям, руководствуясь бессознательным стремлением уйти от трудностей жизни. Он называет это «духовным обходным путем».

Поскольку религии могут оказывать столь огромное влияние на своих последователей – на их страхи, желания, сокровенную веру – они являются потенциальными центрами политической власти. Когда церковь действует заодно с государством, вера в то, что доминирующая национальная религия – это единственная истинная религия, может использоваться для подавления других верований в стране. Религия может использоваться как предлог для начала войн против других народов, претворяя желание захватить власть в некий сакральный мотив. На

протяжении истории громадное количество людей было предано смерти во имя истребления «ложной» религии и замены ее религией «истинной».

В наше время опасная политическая поляризация между религиями заметно возросла в одних областях, столь же заметно «остыв» в других. В числе наиболее тревожных конфликтов – противопоставление христиан и евреев мусульманам, достигшее такого размаха, что некоторые уже предсказывают катастрофический «конфликт цивилизаций». Никогда никакая религия не санкционировала насилие против безвинных людей, но такие политические конфликты, будучи дополнены религиозной рознью, обретали особую священную ауру, представляя смертельную угрозу для жизни и мира. Садизм, терроризм, войны за овладение территорией и природными ресурсами, политические репрессии и негативное воздействие на экологию – все это несет на себе печать религиозной санкции, освящения, еще более усугубляя их негативные аспекты.

Его высочество Ага-Хан, духовный лидер мусульманского движения исмаилитов-шиитов, подчеркивает, что главная проблема сегодня – это «конфликт невежества».⁴¹ Сегодня не время думать о мире в терминах поверхностных, жестких различий между «нашими» и «вашими». Пришло время, когда мы должны попытаться понять верования и чувства друг друга с полной ясностью и состраданием, и обратиться к истинным религиозным ценностям. Совершить это путешествие – не значит отречься от наших собственных религиозных взглядов или скептицизма. Но такое путешествие, вполне возможно, расширит наши перспективы и приблизит к пониманию других членов общечеловеческой семьи. А возможно – приблизит к самой Незримой Реальности.

Список рекомендуемой литературы

Campbell, Joseph, *The Hero with a Thousand Faces*, second edition, Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1968. Блестящая прогулка через пространство и время в поисках следов героя в его духовном путешествии во всех мифологиях и религиях мира.

Campbell, Joseph, with Bill Moyers, *The Power of Myth*, New York: Doubleday, 1988. Блестательное сравнение мифологий мира, с глубоким разбором их общих психологических и духовных истин.

Capra, Fritjof, *The Tao of Physics*, third edition, Boston: Shambhala, 1991. Увлекательное сопоставление воззрений восточных религий и данных современной физики.

Carter, Robert E., ed., *God, The Self, and Nothingness – Reflections: Eastern and Western*. New York: Paragon House, 1990. Эссе и статьи крупнейших ученых Востока и Запада по вопросам религии и альтернативных путей постижения и описания Высшей Реальности.

Dawkins, Richard, *The God Delusion*, Boston: Houghton Mifflin; London: Transworld (Bantam Press), 2006. [Рус. пер.: Докинз Р. *Бог как иллюзия*. – М.: Издательство Колибри, 2008. – 560 с.] Полемические аргументы против веры в личного Бога, выдвинутые ведущими биологами-атеистами, сторонниками эволюционизма.

Eliade, Mircea, *Patterns in Comparative Religions*, trans. Rosemary Sheed, Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 1958, 1996. Классическое исследование верований, ритуалов, символов и мифов со всех концов света.

Ferguson, Kitty, *The Fire in the Equations: Science, Religion and the Search for God*, New York/London: Bantam Books, 1994. Широкий анализ применения научных исследований для оценки религиозных верований.

Fischer, Mary Pat, *Women in Religion*, New York: Pearson Longman, 2007. Истории многих женщин и анализ того, как каждая из крупнейших религий принимает и отвергает женщин.

⁴¹ His Highness the Aga Khan, address to the School of International and Public Affairs, Columbia University, May 15, 2006.

Hick, John, *An Interpretation of Religion*, New Haven: Yale University Press, 1992. Ведущий философ-религиовед предлагает рациональное обоснование взгляда на крупнейшие мировые религии как на культурно обусловленные формы восприятия великой тайны Бытия.

King, Ursula, *Women and Spirituality: Voices of Protest and Promise*, second edition, University Park, Pennsylvania State University Press, 1993. Интереснейший транскультурный анализ феминистского богословия и духовного активизма.

Lincoln, Bruce, *Holy Terrors: Thinking about Religion and Culture after September 11*, Chicago and London; University of Chicago Press, 2003. Несколько провокационный обзор риторики религиозного экстремизма и взаимодействия политики, культуры и религии.

Marty, Martin E., and R.Scott Appleby, *The Fundamentalism Project*, 5 volumes. Chicago: University of Chicago Press, 1991–2000. Ученые анализируют феномен фундаментализма во всех религиях по всему земному шару.

McCutcheon, Russell T., *Manufacturing Religion: The Discourse on Sui Generis Religion and The Politics of Nostalgia*, New York and Oxford: Oxford University Press, 1997. Критика компаративистского подхода к изучению религий как изолированного феномена, взятого вне социального и исторического контекста.

McGrath, Alister E., *Dawkins' God: Genes, Memes, and the Meaning of Life*, Oxford: Blackwell, 2005. Биохимик и видный христианский богослов опровергает критику религии, выдвинутую Ричардом Докинзом.

Otto, Rudolf, *The Idea of the Holy*, second edition, London: Oxford University Press, 1950. [Рус. пер.: Отто, Р. *Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным* /Пер. с нем. яз. А.М.Руткевич. – СПб.: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. – 272 с.] Глубокое исследование «нерационального» опыта Божественного.

Paden, William E., *Interpreting the Sacred: Ways of Viewing Religion*, Boston: Beacon Press, 1992. Серьезное, умело написанное введение в сложные вопросы теоретического осмысления религии.

Sharma, Arvind, ed., *Women in World Religions*, Albany, New York, State University of New York Press, 1987. Анализ исторического и современного места женщин в каждой из крупнейших религий.

Shinn, Larry D., ed., *In Search of the Divine: Some Unexpected* New York: Paragon House Publishers, 1987. Ученые, представители разных религий, предлагают картину многообразия представлений о Священной Реальности.

Stone, Merlin, *When God was a Woman*, San Diego, California: Harcourt Brace Jovanovich, 1976. Одно из первых исследований археологических свидетельств раннего поклонения Богине.

Ward, Keith, *God, Chance and Necessity*, Oxford: Oneworld Publications, 1997. Ведущий христианский богослов выступает с критикой научных теорий, отрицающих бытие Бога.

Ward, Keith, *The Case of Religion*, Oxford: Oneworld Publications, 2004. Попытка оправдать и обосновать религии в историческом контексте, а также их современное понимание.

Ключевые термины

Абсолютист – верящий в то, что воспринятые им традиции абсолютно и исключительно истинны.

Агностицизм – вера в то, что если за пределами этой жизни и есть нечто, то оно непознаваемо для человека.

Аллегория – повествование, использующее символы для передачи абстрактных идей.

Атеизм – убежденность в том, что Бога нет.

Гнозис – интуитивное познание духовной реальности.

Дарвинизм – вера в то, что жизнь развилась в результате биологических процессов – таких как естественный отбор.

Догма – учение, провозглашенное абсолютной истиной религиозными институтами.

Духовность – личный ответ на те измерения жизни, которые считаются священными.

Еретик – кто-либо, чьи утверждения официально признаются ложными в его религии.

Имманентный – присутствующий в видимом мире.

Инкарнация – воплощение божества в материальном мире.

Исключительность (эксклюзивизм) – вера в то, что только одна религия – твоя собственная – является истинной, а все остальные – несовершенны.

Креационизм – вера в то, что жизнь была сотворена Богом.

Либерализм – гибкий, недогматический подход.

Метафизика – философия, основанная на теориях тонкой реальности, пронизывающей материальный мир.

Мистицизм – интуитивное восприятие духовных истин, лежащих за пределами разума.

Миф – символическая история, выражающая идеи о реальности, или духовная история.

Монотеизм – вера в существование Единого и Единственного Бога.

Научный материализм – вера в то, что существует лишь материальный мир, а все сверхъестественное – всего лишь порождение человеческой фантазии.

Ортодоксия – строгое отстаивание принятой традиции или веры.

Осознание – личная убежденность в существовании Незримой Реальности.

Политеизм – вера в существование многих божеств.

Пробуждение – всецелое восприятие Незримой Реальности.

Просвещение – мудрость, получаемая посредством прямого контакта с Высшей Реальностью.

Профанный – мирской, секулярный, противоположный сакральному.

Разумный замысел – теория о том, что научные открытия доказывают существование Творца, поскольку выявляют такой уровень сложности, который не мог бы возникнуть случайно или в результате процесса эволюции.

Редакция – издание и составление канона священных писаний.

Религия – личный ответ на те измерения жизни, которые считаются священными согласно институциональной традиции.

Ритуал – повторяющийся, строго структурированный религиозный акт.

Сакральное – реальность, лежащая за пределами обыденного восприятия, сверхъестественное, святое.

Символ – видимое изображение (образ) незримой реальности или идеи.

Сравнительное религиоведение – научная дисциплина, пытающаяся сравнивать и изучать общие шаблоны, присутствующие в различных религиозных традициях.

Теизм – вера в богов и божеств.

Трансцендентное – духовная реальность, существующая за пределами материальной вселенной.

Универсализм – признание того, что истина может заключаться во всех религиях.

Феноменология – исследование религиозных практик с целью истолкования их смысла для их приверженцев.

Фундаментализм – упорное отстаивание исторической формы конкретной религии.

Обзорные вопросы

1. Опишите важнейшие позитивные и негативные способы постижения Незримой Реальности. Рассмотрите следующие понятия: имманентное/трансцендентное, теизм/монотеизм/политеизм/монизм/не-теизм, инкарнация, атеизм, агностицизм и феноменология.
2. Проанализируйте, каким образом история «Потомки Орла» может быть интерпретирована как символ, миф, аллегория и ритуал. Используйте идеи Юнга и Кемпбелла.
3. Опишите четыре важнейшие интеллектуальные позиции взаимоотношений между наукой и религией. Приведите примеры каждой из них.

Вопросы для обсуждения

1. Учитывая материалистические аргументы, отвергающие реальность религиозного и духовного опыта, какого типа переживания, способы выражения и доводы могут послужить доказательством сакральной реальности? Являются они убедительными или нет? Почему?
2. Как в наши дни влияют на религию меняющиеся социальные факторы: пол, образование и развитие технологий? Думаете ли вы, что это влияние позитивно? Почему?

Интернет-ресурсы

Beliefnet <http://www.beliefnet.com/>
Encyclopedia Mythica <http://www.pantheon.org>
Films for the Humanities and Sciences <http://www.films.com/>
Internet Sacred Text Archive <http://www.sacred-texts.com/index.htm>
Introduction to Religion and Ecology
<http://environment.harvard.edu/religion/information/index.html>
National and World Religion Statistics <http://www.adherents.com/>
The Pluralism Project at Harvard University <http://www.pluralism.org>
Religion Facts <http://www.religionfacts.com/>
Religion and Science: Stanford Encyclopedia of Philosophy
<http://plato.stanford.edu/entries/religion-science>
Religious Tolerance <http://www.religioustolerance.org/chrmovie.htm>
Virtual Religion Index <http://virtualreligion.net/vri/>
Wabash Center Guide to Internet Resources
http://www.wabashcenter.wabash.edu/resources/guide_headings.aspx

Глава 2. Сакральные практики коренных народов

«Все сущее – живо»

Многочисленные общины и группы людей по всему земному шару по-прежнему следуют местным сакральным традициям, унаследованным от их далеких предков и адаптированным к современным условиям. Существуют **коренные народы** – потомки первых обитателей тех или иных земель, контролируемых сегодня более крупными или могущественными политическими системами, на которые они могут оказывать крайне незначительное влияние. Их распределение на земном шаре, о чем свидетельствует карта на с. 77, открывает перед нами захватывающую картину: множество аборигенных архаических групп живут в плотном окружении индустриальных обществ.

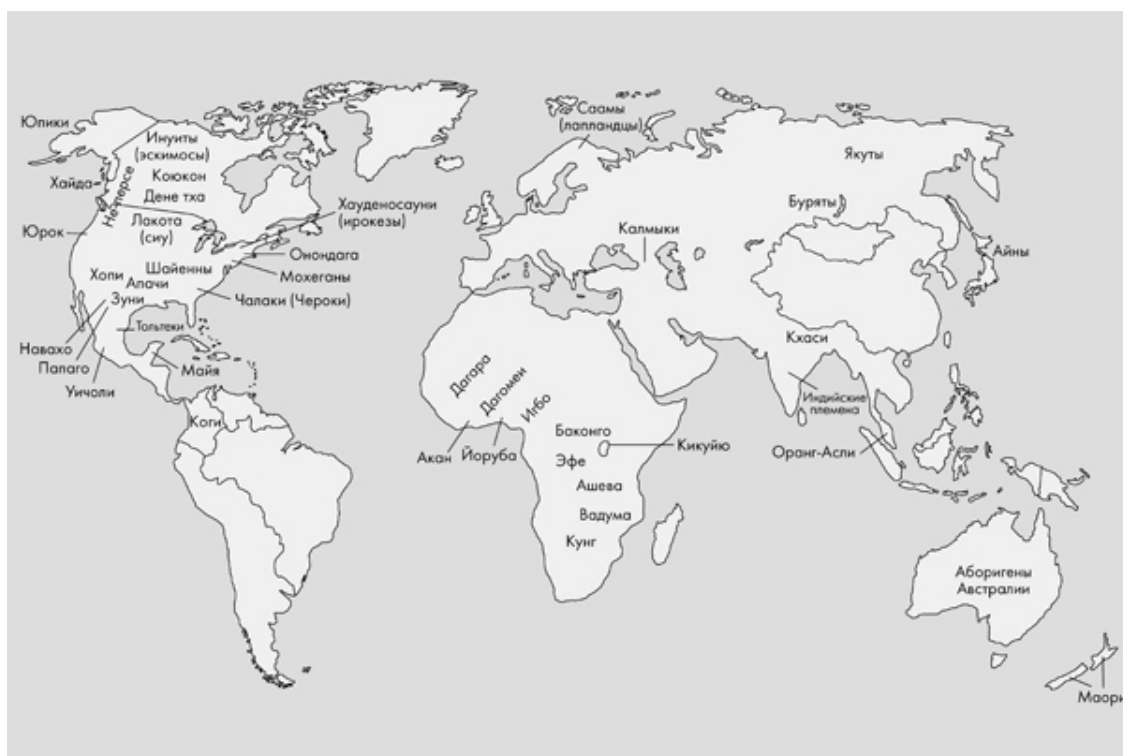
Аборигены составляют всего около 4 процентов населения современного мира. Некоторые из них, до сих пор живущие в малых культурах неиндустриального общинного типа, следуют архаичным духовным традициям. Другие отказались от архаического уклада. Но несмотря на распад традиционного древнего образа жизни, многие коренные народы сохраняют сакральные практики, существенно отличающиеся от всех прочих религий. Эти старинные практики, которые сами аборигены могут рассматривать как своего рода «исконные наставления» относительно жизни, были практически полностью утрачены в результате беспощадного истребления туземцев в ходе граничащей с геноцидом колонизации, влияния миссионеров – представителей крупнейших мировых религий, механистического материализма и разрушения их исконной природной среды обитания под влиянием глобальной экономики в системе неограниченного потребления.

В какой мере они [аборигенные группы] могут восстановить свои традиционные религиозные ценности в мире, обезумевшем от прогресса, электроники, почти мгновенного перемещения в пространстве, и в интеллектуальном плане основанном на отрицании явлений духовного и таинственного порядка?

Вайн Делория мл.⁴²

Древняя визионерская мудрость в основном безвозвратно утрачена. В поисках работы и современного комфорта многие покидают свои исконные земли и перебираются в города. Остаются лишь несколько традиционно обученных старейшин и несколько молодых мужчин, желающих и готовых подвергнуться длительному и суровому обучению, необходимому для обретения статуса духовного лидерства в аборигенных сакральных практиках. Между тем в наше время отмечается возрождение интереса к этим традициям, пробуждение надежды, что они не будут окончательно утрачены.

⁴² Vine Deloria, Jr., *God is Red*. – New York: Grosset & Dunlap, 1973, p. 267.

На карте указаны примерные места проживания коренных народов, о которых упоминается в этой главе

Осмысление туземных сакральных практик

Переселенцы мало что смыслили в сакральных практиках коренных народов, многие из которых прибегали к ним лишь втайне. Так, в Мезоамерике древние учения просуществовали более 500 лет после прихода конкистадоров, передаваясь внутри избранных семейств посредством тайной устной традиции. Буряты, живущие у озера Байкал в России, официально считались обращенными в буддизм и христианство еще много веков назад. Между тем практически все население этого региона собиралось на туземные ритуальные церемонии на острове Ольхон, проводившиеся в 1992 и 1993 годах.

В отдельных районах Австралии учения аборигенов продолжали существовать спустя свыше 200 лет после появления на этой древней земле колонистов и христианских миссионеров. Как поясняла абориген Лоррейн Мафи Уильямс,

мы лишились множества своих религиозных, духовных, культурных ценностей. Когда пришли миссионеры, наши старики велели нам быть почтительными к чужакам, слушать и слушаться их, ходить в церковь, посещать воскресную школу, но не принимать христианскую веру, поскольку она уничтожает наши культурные и духовные ценности. Поэтому мы всегда оставались в том законе Божьем, который был открыт нам в древности.⁴³

Более новые мировые традиции зачастую смешивались с более архаичными практиками. Например, буддисты по мере распространения часто усваивали существующие обычаи, такие как признание местных божеств. Сегодня многие племенные сакральные практики под прикрытием какой-либо из крупнейших мировых религий сохраняют свои древние традиционные верования.

Вплоть до недавнего времени те, кто пытался искоренить аборигенные сакральные практики, имел мало информации для их понимания. Многие из этих людей были антропологами, которые пытались оценивать духовные практики на основании недуховных воззрений науки Запада или христианского понимания религии как средства спасения от греховного земного бытия – веры, которая практически не встречалась у туземных народов. Сознывая, что исследователи из других культур не способны воспринять истинный смысл их верований, туземцы временами сообщали им заведомо неверные сведения, чтобы защитить святость своих сакральных практик от непосвященных.

Академическое исследование традиционных практик сегодня стало более объективным и сочувственным, как явствует из этого заявления Герардуса Корнелиуса Остхюйзена, европейского исследователя африканских традиционных религий:

Западная картина мира является замкнутой, самодостаточной и неизменной, в принципе субстанциальной и априорно немистичной, то есть как бы жестко запрограммированной машиной... Эта замкнутая картина мира чужда туземцам Африки, которые сохраняют глубокую религиозность... Их мир вовсе не замкнут и не просто самостоятелен, но и обладает большой глубиной, будучи фактически неограниченным по своей качественной вариативности и поистине мистичным; этот мир – неутомимый, живой и развивающийся организм.⁴⁴

⁴³ Lorraine Mafi Williams, personal communication, September 16, 1988.

⁴⁴ Gerhardus Cornelius Oosthuizen, "The Place of Traditional Religion in Contemporary South Africa," in Jacob K. Olupona, *African Traditional Religions in Contemporary Society*. – New York: Paragon House, 1991, p. 36.

Туземные сакральные практики – это **образ жизни**, практический подход ко всем сторонам жизни. Это не изолированная практика типа утренней медитации или посещения церкви по воскресеньям. Здесь духовность пронизывает все и вся. Как заметил один старейшина племени уичоли в Мексике,

все, что мы делаем в жизни, делаем во славу Божью. Мы возносим ему хвалу и при виде равнины, и на возделанном поле, и при виде отполированного мачете, и любуясь сверкающими цветами картины и яркой вышивки. Всеми этими путями мы готовимся к долгой жизни и стремимся возблагодарить Его за благо.⁴⁵

В большинстве туземных культур духовные практики передаются посредством устной традиции. В них не существует писаний такого типа, вокруг которых создавались другие религии (хотя некоторые письменные кодексы, например кодексы майя, были сознательно уничтожены испанскими миссионерами). Такая особенность помогла туземным сакральным практикам не превратиться в окаменевшие догматы, а остаться динамичными и гибкими системами, что позволяет им сохранять свою значимость и в наши дни. Эти устные предания часто весьма богаты выразительной символикой, метафорами и юмором, который нелегко понять иноземцам, но который занимает ключевое место в сознании людей, имеющих свое представление о том, как зародилась жизнь. Для маори Новой Зеландии жизнь – это постоянный динамичный процесс становления, в котором все на земле возникло в результате взрыва космической энергии. Согласно их истории творения все существа произошли из полной тьмы, в которой Небо-Отец и Мать-Земля объединились в вечном слиянии, постоянно зачиная все новых и новых отпрысков, до тех пор пока чада не разорвали их вечные объятия. Этот разрыв создал величайшую вспышку света, подобную ветру, пронизавшему космос. Такая грандиозная освобождающая и омолаживающая сила действует и сегодня, и ее можно вновь призвать с помощью ритуалов, в которых все существа – растения, деревья, рыбы, птицы, животные, люди – находятся в тесной взаимосвязи. Устные предания также могут содержать ключи к историческому опыту отдельных личностей или групп, но эти знания часто передаются из поколения в поколение посредством символического языка.

Образ жизни многих малых культур подобного рода тесно связан с землей, на которой они живут, и вообще – с особенностями выживания. Все эти обряды имеют смысл только в этом контексте. Как правило, эти люди уважают права других на собственный путь развития и не пытаются обратить их в свою веру. Традиционные картины мира не обязательно связаны с простым в материальном плане образом жизни. Племя дене, живущее на северо-западе провинции Альберта в Канаде, сегодня проживает в домах, построенных правительством, и ездит на снегоходах вместо собачьих упряжек, однако по-прежнему обращается за духовной помощью к «помощникам животных» и обретает важный смысл и водительство в своих визионерских практиках.

Несмотря на серьезные препятствия на пути осмысления аборигенных форм духовности, двери на пути к их пониманию в наши дни по-прежнему открыты. Во-первых, традиционные старейшины весьма озабочены растущей угрозой планетарных катастроф. Некоторые из них начинают делиться своими базовыми ценностями, а иногда и эзотерическими духовными практиками, в надежде помешать индустриальному обществу уничтожить Землю. Во-вторых, сегодня представители других религий начинают признавать духовные ценности тех самых аборигенных практик, которые в прошлом подвергались гонениям со стороны мировых религий. В-третьих, многие люди, не выросшие в русле туземных культур, пытаются освоить их сакральные практики, находя, что их собственным недостает определенных качеств, таких

⁴⁵ Quoted by Bob Masla, "The Healing Art of the Huichol Indians," *Many Hands: Resources for Personal and Social Transformation*, Fall 1988, p. 30.

как любовь к земле. Однако даже чужаки, ценящие сакральные учения, могут отвергать или искажать сакральные практики коренных народов. Богослов племени осейдж Джордж Тинкер так описывает происходящее сегодня в Северной Америке:

Главная беда индейской культуры сегодня в любом духовно-культурном диалоге с «Нью-Эйдж» состоит в том, что чаще всего страдают глубинная культурная ценность и сплоченность общины, которые вообще имеют особо важное значение для фактически любой коренной народности... Преуспевающие участники движения Нью-Эйдж приезжают из Нью-Йорка и Чикаго или прилетают из Австрии и Дании, чтобы принять участие в ежегодных церемониях, первоначально предназначенных для упрочения благополучия местной, весьма и весьма скромной общины. Эти приезжие гости замечают в быту жителей резервации очень немного, не обращают внимания на бедность и страдания тамошних жителей и, наконец, уезжают, достигнув только своего личного, индивидуального духовного роста.⁴⁶

Кочующих туземных учителей буквально осаждают жаждущие знаний ученики. Но многие коренные народы очень обеспокоены этим. Они чувствуют, что эти «учителя» забыли исконные духовные практики, и опасаются, что даже эти остатки могут быть распроданы, украдены и окончательно уничтожены. Старейшины племен лакота настаивают, чтобы все коренные народности использовали все имеющиеся средства для предотвращения коммерческой эксплуатации своих духовных традиций, заявляя, что

в то время как отдельные лица и группы, участвующие в «Движении Нью-Эйдж», в «Мужском движении»⁴⁷, «неоязыческих» культах и «шаманизме», постоянно эксплуатируют духовные традиции людей племени лакота, имитируя наши церемониальные обряды и смешивая подобные имитации с неиндейскими оккультными практиками в рамках широкой и вредной псевдорелигиозной мешанины, и в глазах общественности эти публичные акты и скандальные выходки псевдо-индейских шарлатанов, «фанатиков», искателей легкой наживы, проповедников новых культов и «ньюэйджевских шаманов» являются серьезным препятствием в традиционной борьбе народа лакота за адекватное общественное признание законных политических, юридических и духовных прав настоящих уроженцев племени лакота...

Таким образом, мы призываем всех наших индейских братьев и сестер действовать решительно и смело в поддержку нашей кампании, стремящейся положить конец уничтожению наших древних священных традиций, помня наш высокий долг как представителей индейского народа: сохранять чистоту наших древних священных традиций для будущих поколений, чтобы дети наших детей могли жить и процветать в русле священных традиций, дарованных Создателем каждому благочестивому человеку нашего народа.⁴⁸

⁴⁶ George Tinker, *Missionary Conquest: The Gospel and Native American Genocide*. – Minneapolis: Fortress Press, 1993, p.122.

⁴⁷ Имеется в виду так называемое *Mythopoetic men's movement*, входящее в более широкое движение в защиту прав мужчин (*Men's movement*), так, например, отстаиваются равные права мужчины на общение с ребенком после развода. Мифопоэтическое мужское движение основывается на идеях психоанализа К.Юнга, поэта Роберта Блая и специалиста по мифам Дж. Кэмпбелла. В рамках движения мифы трактуются в поэтическом ключе и акцентируется патриархальность большинства традиционных мифов, что используется для защиты от воинствующего феминизма и преобладания «материнского» в воспитании современного мужчины. Считается, что современный мужчина слишком мягок из-за того, что ему не хватает твердой отцовской «руки». Примеры такого отцовства отыскиваются в героях мифов. – *Прим. ред.*

⁴⁸ Wilmer Stampede Mesteth (Oglala Lakota), Darrell Standing Elk (Sicangu Lakota), and Phyllis Swift Hawk (Kul Wicasa Lakota), "Declaration of War Against Exploiters of Lakota Spirituality," undated handbill reproduced on <http://puffin.creighton.edu/>

Многообразие культур

В этой главе мы рассматриваем уникальные духовные практики туземных жителей в целом. Однако за этими обобщениями кроется множество различий в социальном контексте, а также в религиозных верованиях и практиках. Некоторые современные ученые даже задаются вопросом, является ли понятие «туземные» легитимной категорией при изучении религий, ибо они усматривают в этом аналог категории «прочие», охватывающей различные священные практики, которые не укладываются в рамки других важнейших глобальных категорий организованных религий.

Если говорить точнее, в одной только Северной Америке сегодня существуют сотни различных племенных сакральных традиций и практик, и по меньшей мере пятьдесят три различные этнолингвистические группы в районах Андских джунглей. Что касается австралийских аборигенов и их традиционных практик, одних из древнейших культур на Земле, то там насчитывается свыше 500 клановых групп, имеющих различные верования.

Туземные священные традиции включают в себя культуры, сильно различающиеся как в материальном, так и в религиозном отношении. Некоторые из них – это потомки цивилизаций с развитым урбанистическим укладом жизни, тяготевших к высокой концентрации населения. Когда испанский конкистадор Кортес в 1519 году захватил Теночтитлан (находится в окрестностях современного Мехико), он обнаружил красивый чистый город с изящными памятниками архитектуры, внутренней канализацией, точным календарем⁴⁹ и высокоразвитыми системами математики и астрономии. Древние африканские царства обладали высокоразвитой культурой и искусством, умели изготавливать превосходные бронзовые и медные отливки, резные изделия из слоновой кости, золота и керамики. В наше время некоторые индейские племена Америки достигли успехов в области материальной культуры, в таких экономических проектах, как игровой бизнес. Некоторые туземные группы используют современные технические достижения, такие как Интернет, для пропаганды своих взглядов и проектов.

Другую крайность представляют собой те немногочисленные культуры, которые сохранили традиционный уклад выживания, основанный на охоте и собирательстве. Например, часть аборигенов Австралии, как и их дальние предки, продолжает вести кочевой образ жизни, несмотря на ограничения, связанные с государственной собственностью на земельные участки. Такой образ жизни предполагает простоту и скудость материальных средств: все необходимое для жизни может быть собрано или построено на новом месте, так что незачем перетаскивать вещи в новый лагерь. Но материальная простота не означает духовную бедность. Австралийские аборигены создали сложные **космогонии**, или модели возникновения вселенной и нашего места в ней, а также накопили полезные знания о собственном регионе обитания.

Некоторые туземцы-традиционалисты живут в анклавов своих предков, иные ищут спасения от натиска современной индустриальной жизни, хотя и не могут вполне избежать контактов с внешним миром. Туземные племена на протяжении многих тысячелетий жили глубоко в лесах и на холмах Индии, используя для медицинских целей плоды, деревья и растения, хотя в XX веке исконные земли их предков были включены в «развивающиеся регионы» и теперь страдают от вторжения групп, более могущественных в политическом и экономическом плане, в результате чего сегодня средств к существованию лишены более 75 миллионов безземельных крестьян. В последние 800–1000 лет высокорослые плато на юго-западе Соединенных Штатов

⁴⁹ Кстати сказать, календарь майя, превосходящий по точности наш, григорианский, заканчивается на точке зимнего солнцестояния 2012 года. Древняя китайская книга «Ицзин» также указывает на 2012 год как на конечную точку времени. – *Прим. пер.*

постоянно занимают люди племени хопи. Их священный календарь связан с ежегодным сельскохозяйственным циклом.

Другие коренные народы посещают священные места и алтари (святилища) предков, но живут в поселках и городках, поскольку там легче найти работу. В числе участников церемоний в сельской «глубинке» в Мексике были работники метро, журналисты и люди искусства, коренные индейцы, проживающие в Мехико.

Помимо разных укладов жизни, представители аборигенных священных традиций сильно отличаются по преобладающей религии. Часто туземные практики переплетаются с мировыми религиями, такими, как буддизм, ислам и христианство. В Южной Азии буддийские святилища почти неотличимы от «домов духов», в которых верующие до сих пор приносят жертвы в честь местных духов. Религиозная традиция дагомейцев из Западной Африки была занесена на о. Гаити африканскими рабами и получила название **вуду**, от *воду* – одного из имен местных верховных богов. Вынужденные под нажимом европейских колонистов принять христианство, приверженцы культа вуду тайно поклонялись своим божкам в образе различных католических святых. На о. Куба рабы племени йоруба совершали такую же церемонию, известную как **сантерия** (см. главу 12).

Поскольку любые контакты с крупными государственными структурами или колониальными властями всегда оказывали чрезвычайно пагубное воздействие на коренные народы по всему миру, формальная адаптация господствующей религии одно время позволяла местным аборигенам просто выжить. Иногда они честно пытались придерживаться господствующей религии, и поступая так, вдыхали в нее новую жизнь, как это, например, произошло с христианством в глубинных районах Африки. В других местах насильно обращенные могли формально придерживаться новой религии, на деле проявляя полное безразличие к ней. Третий результат такого воздействия приводил к смешению традиций, дающему новую «гибридную» систему.

Несмотря на различие ситуаций и экономических систем, а также их географическую оторванность друг от друга, туземные сакральные практики имеют немало общих черт. Так, существует значительное сходство между языками американских индейцев чероки, тибетцев и аборигенов Японии – народа айну. Это объясняется древними контактами по не существующим в настоящее время сухопутным мостам между материками. Черты сходства в мифологии географически весьма далеких друг от друга народов возникли в результате глобального распространения торговли, путешествий и прочих видов контактов, а также существования параллельных истоков, определяемых базовыми элементами сходства в опыте человечества, такими, как рождение и смерть, наслаждение и мучение, удивление перед величием космоса и пр.

Некоторые символы и метафоры повторяются в изобразительном искусстве и мифологии многих традиционных культур по всему свету, но, учитывая отношения между народами и разнообразие концепций, эти символы не обязательно совпадают. Тем не менее в следующих разделах мы рассмотрим некоторые аспекты духовных практик в разных малых культурах.

Круг общения и отношений

Для многих аборигенов все в космосе связано тесным и неразрывным образом. Символ единения различных частей сакрального целого – круг. Этот символ используется не всеми коренными народами; так, например, индейцы навахо рассматривают полную окружность как нечто ограничивающее и сковывающее. Однако многие другие автохтонные народности считают круг священным, поскольку он бесконечен – не имеет ни начала, ни конца. Он круглый, а не линейный и возвращается к тому же месту. Жизнь вращается вокруг повторяющихся из поколения в поколение циклов рождения, юности, зрелости и физической смерти.

Это понимание жизни как комплекса окружностей считается идеальной оправой гармонии. Как объясняет тот же Хромой Олень, святой племени лакота,

природа хочет, чтобы все вещи были круглыми. Тела людей и животных не знают углов. У нас круг является знаком единения людей, сидящих вокруг костра, родственников и друзей, объединенных за трубкой мира, переходящей из рук в руки. Лагерь, где каждый вигвам стоит на своем месте, также является кругом. Вигвам – это круг, в котором люди садятся в кружок, и все семьи в деревне находятся как бы внутри большого круга, часть еще большего кольца, в котором находятся семь стоянок сиу⁵⁰, составляющих один народ. Народ – это часть вселенной, которая тоже круглая и состоит из земли (тоже круглой), солнца (тоже круглого) и круглых звезд. Луна, горизонт и радуга – все это круги внутри кругов, без начала и без конца.⁵¹

Для поддержания естественного равновесия кругов бытия большинство коренных народов считают необходимым развивать отношения со всем окружающим. К этому относятся и незримый мир духов, земля и погода, люди и живые существа, и сила, заключенная во всем.

Отношения с духом

Многие туземные сакральные практики почитают Верховное Существо, которое, по их верованиям, создало космос. Это существо индейцы лакота называют «Вакан Танка», или «Великий Таинственный», или «Великий Дух». Африканские имена этого духа представляют собой атрибуты, такие как «Всемогущий», «Творец», «тот, кто присутствует повсюду» или «тот, кто положил начало лесу». Верховное Существо чаще мужского пола, но в некоторых племенных группах оно женского пола. Некоторые племена на юго-западе Соединенных Штатов называют его «Переменчивая Женщина» – иногда юная, иной раз – старуха, мать-земля, ассоциируемая с репродуктивными циклами и тайной рождения, женское начало – творец. Во многих традиционных языках нет понятия грамматического рода, а в иных божество считается андрогином – силой, возникшей в результате сочетания мужского и женского начал вселенной.

Осознание взаимосвязи с Великой Силой считается естественным, но сама по себе сила остается незримой и таинственной. Один адепт инуит (эскимос) описывает опыт своего народа так:

Мощь, которую мы называем Сила, невозможно объяснить простыми словами. Это великий дух, на котором держится мир, и природа, и вся жизнь на земле, дух столь могущественный, что [то, что он говорит] роду человеческому, выражается не простыми словами, а бурей, снегом и дождем,

⁵⁰ Сиу, или дакота – языковая семья и группа племен североамериканских индейцев. – *Прим. пер.*

⁵¹ John (Fire) Lane Deer and Richard Erdoes, *Lame Deer: Seeker of Visions*. – New York: Pocket Books, 1972, p. 100.

и смятением на море. Все это – силы природы, которые внушают страх людям. Но у Силы есть и другой способ [общения]: это – солнечный свет и затишье на море, невинные маленькие дети, занятые игрой, еще ничего не понимающие... Когда все [обстоит] хорошо, Сила не посылает никаких вестей роду человеческому, а вместо этого погружается в бесконечное и безмерное ничто.⁵²

Для бурятов России, приверженцев традиционных взглядов, главная сила в мире – это вечно голубое небо, Тенри. Африканские мифы утверждают, что Всевышний Бог первоначально был настолько близок к людям, что они стали относиться к нему без подобающего уважения. Всемогущий подобен небу, говорили они, но некогда он был настолько близок к людям, что дети вытирали о него свои грязные ручонки, а женщины (обвиненные мужчинами в безделье) отрывали кусочки неба на похлебку и били по нему пестиками, растирая зерно. Хотя племена Южной и Центральной Африки верят в Верховное Существо, правящее вселенной, они считают, что оно находится слишком далеко, или же поклоняться ему и призывать его на помощь слишком опасно.

Таким образом, нельзя сказать, что туземные концепции и восприятие Верховного Существа непременно те же самые, что и в монотеистических религиях Запада, почитающих Бога или Аллаха. В традиционных религиях Африки гораздо больше внимания уделяется трансцендентным измерениям повседневной жизни и совершению всех духовно необходимых ритуалов для поддержания жизни в нормальном русле. Многие невидимые силы, как считается, действуют в материальном мире. В различных традициях некоторые из этих сил не имеют формы и воспринимаются как присутствие таинственного и священного. Другие силы воспринимаются как более конкретные, имеющие человеческий облик формы и личное начало. К их числу могут относиться божества с человекоподобным обликом, духи природы и особые священные места, например почитаемые деревья и горы, духи животных – помощники, персонификации стихийных сил, предки, не утратившие интереса к своим ныне живущим потомкам, или *нага*, которых жители Непала, приверженцы традиционных взглядов, считают невидимыми духами в виде змей и которые контролируют циркуляцию воды и жидкостей в мире, и в том числе – в наших телах.

Роль предков считается очень важной. Африканцы традиционных взглядов верят, что личность – это не отдельный человек, а сочетание многих душ – духов его родителей и предков, – резонирующих с их чувствами. Преподобный Уильям Кингсли Опоку, международный координатор Африканского совета духовных церквей, говорит:

Наши предки – это наши святые. Христианские миссионеры, пришедшие в эти края, хотели, чтобы молились их святым – их мертвецам. Но как же быть с нашими святыми?.. Если вы благодарны своим, вы будете возносить благодарность своей бабушке и своему деду, благодаря которым вы появились на свет... Чужаки, неафриканцы, пришли и заявили, что мы не должны почитать своих предков, не должны вообще призывать их имена, поскольку они – злые существа. Это было рабством ума, вещь поистине ужасная.⁵³

Продолжение общения с «живыми мертвецами» (предками, которые умерли на живой памяти поколений) – дело чрезвычайно важное для некоторых африканцев традиционных взглядов. Предкам обязательно приносят еду и питье, признавая тем самым, что они в этом смысле живы и общаются с реально живущими. Нежелание поддерживать контакт с предками – очень опасное заблуждение, способное навлечь беду на весь род.

⁵² Knud Rasmussen, Across Arctic America. – New York: G.P.Putnam's Sons, 1927, p.386.

⁵³ Интервью с преп. Уильямом Кингсли Опоку, август 1992.

Племя дагара из Буркина-Фасо в Западной Африке знакомо с *контомбили* – существами, выглядящими совсем как люди, но на целый фут выше их, ибо они наделены особой духовной силой. Другие западно-африканские народности, потомки древних иерархических цивилизаций, почитают обширный пантеон божеств, **ориза** или *воду*, каждое из которых является объектом особого культового почитания. *Ориза* – это воплощение динамических сил жизни, таких как Ойя, богиня смерти и изменений, повелевающая торнадо, молниями, ветрами и огнем; Олокун, правитель таинственных глубин сознания, Шанго, бывший царь, который ныне почитается в качестве грозного божества электричества; Ифа, бог мудрости, и Обатала, источник творческих сил, тепла и просветления. В начале времен, как гласит космология народа йоруба, существовала только божественная сущность, которую Клайд Форд описывает как «безбытийное бытие, безразмерная точка, бесконечноеместилище всего и вся, включая себя самое». ⁵⁴ Согласно мифологии эта сущность была разбита камнем, который сбросил вниз взбунтовавшийся раб, и расколота на многие сотни частей, каждый из которых также стал *ориза*. По данным некоторых анализов, это можно рассматривать как архетипы особенностей, присущих каждой человеческой душе. Высшая цель *ориза* – и всех тех, кто ценит их как источник внутренней силы, – вернуться к первоначальному состоянию целокупности бытия.

Считается, что духи доступны для контактов с теми, кто видит в них помощников, посредников между людьми и небесной силой, а также учителей. Адекватные отношения с этими духовными существами можно рассматривать как священное партнерство. Искатели мудрости почитают их и учатся у них; они также очищают себя, чтобы лучше исполнить свое служение во благо людей. Как мы скажем далее, те, кто считает себя вправе и в состоянии призывать духи на помощь, – это шаманы, посвящающие этому служению всю жизнь.

* * * * *

Поучительное предание народа йоруба. Осун и могущество женщины

Олодумаре, Верховный Творец, сочетавший в себе мужское и женское начало, захотел подготовить Землю к появлению на ней людей. Чтобы выполнить задуманное, Олодумаре послал семнадцать крупнейших божеств. Женщиной среди них была только Осун; все остальные были мужчинами. Каждое из этих божеств было наделено особыми способностями и специальными поручениями. Но когда божества-мужчины собрали свое тайное собрание, они не пригласили на него Осун. «Она ведь женщина», – говорили они.

Но Олодумате наделил Осун громадной силой. Ее утроба была как бы матрицей всей жизни во вселенной. В ее жизни заключалась невероятная сила, безграничный потенциал, бесконечные аспекты существования. Она носила изысканную, точно по голове, корону, а своим украшенным бусинами гребнем как бы расчищала путь для жизни людей и бытия богов. Она была предводительницей *айе*, могущественных существ и сил, действующих в мире.

Когда боги-мужчины проигнорировали Осун, она расстроила их планы. Боги-мужчины обратились за помощью к Олодумате. Выслушав их, Олодумате спросил: «Что случилось с Осун?» «Она ведь всего лишь женщина, – отвечали они, – и мы хотели обойтись без нее». И тогда Олодумате произнес грозные слова: «Вы должны вернуться к ней, попросить у нее прощения, принести ей жертву и дать ей все, чего она только пожелает».

Боги-мужчины сделали все, что им было приказано, и Осун простила их. Но что же она попросила взамен? Знания того тайного посвящения, которое мужчины использовали, чтобы удерживать женщин на задворках.

⁵⁴ Clyde Ford, *The Hero with an African Face: Mythical Wisdom of Traditional Africa*. – New York: Bantam Books, 2000, p.146.

Она пожелала узнать это и для себя, и для всех женщин, столь же могущественных, как и она. Мужчины согласились и посвятили ее в секретные знания. С того времени все, что они ни задумают, всегда удавалось.⁵⁵

* * * * *

Учения о духах также помогали людям осознать, как им следует жить в обществе. Профессор Дейдре Бадехо подметил, что в традиции йоруба существует практически идеальный баланс между созидательной силой женщины, которая дарует жизнь, и мощью мужчин, охраняющих эту жизнь. Под давлением различных внешних и внутренних факторов это равновесие сместилось в сторону доминирования мужчин, но истории о былом могуществе женщин вынуждали и вынуждают мужчин признавать то место, которое женщины занимают в культуре. Эти истории учат достижению идеальной симметрии между ролями мужчин и женщин.

Родство со всем творением

Помимо невидимых сил все аспекты материального мира, как считается, пронизаны духом. Иосия Янг III объясняет, что в африканской традиционной религии духовными силами заполнены как видимые, так и незримые измерения и реальности:

Видимое – это естественное и культурное окружение, в котором центральное место занимают люди, всегда находящиеся в процессе трансформации. Незримое обозначает особое поле предков, духов, божеств и Верховного Существа, и все они, в той или иной степени, заполняют видимое. Однако видимые существа – это не совсем то, что видит человеческий глаз. Водоемы, скалы, растительность и животный мир – все это бесчисленные незримые силы, о существовании которых знают лишь посвященные.⁵⁶

В духовно изменяющемся мире все явления можно понимать как взаимосвязанные. Таким образом, всё и вся как бы представляет собой семью. В африканском традиционном укладе «мы» играет куда более важную роль, чем «я», и это «мы» часто относится к большой семье (роду, клану) и деревне предков, причем даже для людей, перебравшихся в города. В первобытных культурах общество имеет главенствующее значение и стоит над всеми людьми, живущими в этом районе. Представители многих традиционных культур относятся к Земле как к матери. То место, где человек живет – это часть ее тела, любимая, уважаемая и хорошо известная. Орен Лайонз, старейшина Клана Волка племени онондага, говорит об этом в весьма интимных выражениях:

Знания [коренных народов] весьма обширны и добыты благодаря проживанию веками на одном и том же месте. Они получены с помощью наблюдений за тем, как солнце восходит на востоке и садится на западе, и так всегда на протяжении длительного времени. Нам так же хорошо знакомы земли, реки и большие озера, окружающие нас, как и лица наших матерей. Действительно, мы называем землю Этенولا, от которой произошло все

⁵⁵ Адаптированный пересказ мифа йоруба, рассказанный Дейдре Л.Бадехо. Deidre L. Badejo, "Osun Seegesi: The Deified Power of African Women an the Social Ideal," доклад, прочитанный на Конференции Межрелигиозной федерации за мир во всем мире. – Сеул, Корея, 20–27 августа 1995 года.

⁵⁶ Josiah U.Young III, "Out of Africa: African Traditional Religion and African Theology," в *World Religions and Human Liberation*, Dan Cohn-Sherbok, ed., Maryknoll. – New York: Orbis Books, 1992, p. 93.

живое... Мы не считаем свои земли дикими, а напротив, видим в них приют безопасности и мира, преисполненный жизни.⁵⁷

Некоторые необычные элементы природного рельефа, такие, например, как большие горы или каньоны, могут восприниматься как средоточие, где был сотворен мир. Такие мифы как бы дополнительно повышают святость земли. Так, находящаяся в Западном Тибете гора Кайлас, высящаяся в Гималаях, считается местными жителями центром Земли, священным местом, где происходит встреча земного и сверхъестественного. Адепты духовных практик восходят на нее в надежде получить видения.

Западные апачи помнят живые символические рассказы о деяниях предков в неких особых местах своей земли и считают их помощниками в достижении духовной цели: умиротворения, пробуждения и успокоения сознания. Бабушка Дадли Паттерсона учила его:

Мудрость покоится в особых местах. Она подобна воде, которая никогда не пересыхает. Ты должен напиться воды, чтобы остаться в живых, не так ли? Так вот, точно так же ты должен испить и из [таких] мест. Ты должен запомнить о них все-все. Ты обязан выучить их названия. Ты должен помнить, что с ними было много-много лет назад. Ты должен думать о них и вновь размышлять о них. Тогда твои мысли сделаются все более и более спокойными. Тогда ты научишься видеть опасность, прежде чем случится беда. Ты сможешь пройти долгий путь и проживешь долгие годы. Ты будешь мудрым. Люди станут тебя уважать.⁵⁸

Поскольку отношения коренных народностей с их средой обитания носили доверительно-интимный характер, насильственное изгнание жителей с исконных мест стало для них катастрофой. Будучи вытеснены в пустынные земли колонистами, новоявленными государствами или транснациональными компаниями, которые ценили прежде всего коммерческие сырьевые источники, а не святость мест, туземные жители с полным правом полагали, что они потеряли собственную индивидуальность. Новозеландские старейшины, которых начиная с XIX века систематически изгоняли с земель их предков, говорили так:

Важно понимать, откуда мы приходим, и знать, к чему мы принадлежим. Чтобы понять, кто я, я должен сжиться с этой горой, этими землями, моим племенем и моей деревней. Знание всего этого помогает выжить и принести народу исцеление и благополучие. Мы страдали от потери наших исконных земель, связи с нашей землей. Мы срослись с этими горами, озером, лесом. Потеряв родные земли, мы пережили страшный разрыв со всем, что мы есть. Как народ сегодня мы переживаем подъем, возрождение нашей культурной идентичности, наших привычных работ на земле, наших традиционных практик и методов целительства, поскольку без всего этого мы – потерянные люди. Мы просто сольемся с доминирующей культурой. Наша прежняя связь с землей была связью духовной. Потеря земли – это потеря нас самих как стражей и хранителей земли. Мы уже не владеем этой землей.⁵⁹

⁵⁷ Jo Agguisho/Oren R. Lyons, делегат от Традиционного Круга Старейшин (Traditional Elders Circle), Клан Волка, племя Онондага, конфедерация Оденосони (конфедерация шести племен ирокезов), из речи на Четвертой международной конференции по дикой природе. 11 сентября 1987 года, с. 2.

⁵⁸ Цит. в: Keith Basso, *Wisdom Sits in Places: Landscape and Language among the Western Apache*. – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1996, p. 127.

⁵⁹ Тэ Урутахи Вайкерепуру с о. Этероа, Новая Зеландия, замечания на Глобальной инициативе за мир женщин – религиозных и духовных лидеров. Женева, 7 октября 2002.

В противоположность попыткам индустриального мира господствовать на земле, местные жители считали себя обязанными заботиться о собственной земле-матери. Сегодня они все громче поднимают голоса против разрушения окружающей среды, предостерегая о потенциальной угрозе глобальной катастрофы. Непальские шаманы, недавно предпринявшие трудное паломническое восхождение на гору Мансаровар у подножья священной горы Кайлас, сообщали, что уровень воды в озере очень низок и его духи страдают. Их пророчества сулят всем трудные времена, если мы, люди, не будем заботиться о своем планетарном доме. Некоторые туземные визионеры уверяют, что они слышат, как кричит земля. Современный аборигенный австралийский старейшина Билл Нейджи так передает чувство, испытываемое им от страданий земли:

Я ощущаю ее всем моим телом,
всей своей кровью.
Я чувствую все эти деревья,
всю эту землю...
Если ты чувствуешь рану...
головную боль, боль от ран в теле,
это значит, что кто-то убивает дерево или траву.
Ты чувствуешь это, ибо тело твое
стало одним целым с деревом и землей...
Ты можешь чувствовать это два или три года.
Ты постепенно слабеешь...
слабеешь капля за каплей...
потому что дерево
умирает капля за каплей.⁶⁰

Земля, согласно традиционным взглядам, наполнена присутствием жизни. Скалы, воды, горы, которых люди считают неодушевленными, персонифицируются в фольклоре как живые существа. Перед тем как совершить успешное восхождение на гору, необходимо испросить позволения. Визионеры способны видеть водяных духов, и многие традиционные культуры рассматривают определенные рощи как места, где обитают духи и где мастера духовных практик могут общаться с ними. Как поясняет Пит Ривер, «Все живо здесь – вот во что мы, индейцы, верим».⁶¹ Австралийские аборигены воспринимают свой местный ландшафт как вечное «всегда» **Сна** – изначального времени, когда предки являлись из-под поверхности земли, привнося в окружающую среду свое собственное присутствие и установившийся закон.

Все существа могут рассматриваться как большая семья сородичей, которых Великий Дух наделил разумом и силой. Многие туземные народы возродились благодаря «экологической» перспективе: они поняли, что все сущее зависит друг от друга. Им внушали, что они – существа близкие, а не доминирующие один над другим. Гавайский кахуна (шаман-жрец) Каху Кавайи поясняет:

Какое чувство ты можешь питать к человеку, которого любишь, что ты можешь чувствовать к сухому листку на земле и что ты можешь испытывать к

⁶⁰ Bill Neidjie, *Speaking for the Earth: Nature's Law and the Aboriginal Way*. – Washington: Center for Respect of Life and Environment, 1991, pp. 40–41. Перепечатано из: *Kakadu Man* by Big Bill Neidjie, Stephen Davis, and Allan Fox. – Northryde, New South Wales, Australia: Angus and Robertson.

⁶¹ Jaime de Angulo, "Indians in Overalls," *Hudson Review*, II. 1950, p. 372.

дождю в лесу на ветру... Это – такая близость, словно все говорит с тобой и все реагирует на то, каков ты, – почти как зеркало, отражающее твои чувства.⁶²

Даже сны туземных жителей часто связаны с окружающим их миром и воспринимаются как своего рода ориентиры и указания, как следует поступать.

Деревья, животные, насекомые и растения – ко всем им следует подходить бережно и осторожно. Если человек вынужден срубить дерево или убить животное, он должен сперва объяснить причины этого и попросить прощения. Те, кто причиняют зло природе, сами станут жертвами зла. Люди одного из племен в штате Мадхья-Прадеш в Центральной Индии изо всех сил стремятся избежать убийства змеи. Они чувствуют, что в отместку другая змея принесет им беду. Другой пример. Когда бурят срубает дерево, чтобы построить дом, он должен сперва поднести молоко, масло, рис и спиртное духам леса и попросить у них прощения. В 1994 году один бизнесмен (наполовину бурят, наполовину француз) вернулся в Бурятию и начал строить гостиницу в живописном месте, которое исстари считалось священным и было посвящено богу Хуушан-Баабая. Когда бизнесмен начал рубить деревья, местные жители предупредили его, что он напрасно это делает. Тем не менее тот продолжал работать и достроил гостиницу. И что же? Через три месяца она сгорела.

Для мировоззрения туземцев характерно проявление уважения ко всем живым существам. Племя юпиков на юго-западе Аляски считает животных разумными, дружелюбными существами. Точнее, они могут даже оказаться более дружелюбными, чем люди. Никто не должен трогать гусиных яиц или гнезд, иначе запах человека отпугнет взрослых, и они могут бросить бедных детенышей, которых тотчас сожрут хищники. По поверьям юпиков, если люди относятся к животным как к гостям, на будущий год их поголовье возрастет, и они сами пойдут навстречу охотникам-юпикам.

В трудных условиях, в которых живет племя коюкон в Северной Канаде, контакты между людьми и животными происходят особенно уважительно согласно особому моральному кодексу, так что животные сами позволяют поймать себя. Духов животных очень легко оскорбить, но не самим фактом убийства животных, а неуважительным отношением, проявленным к их останкам. Убийство может быть совершено по молитве и притом так, чтобы не причинить страданий животному. Раненых животных можно найти и оказать им помощь, избавив от страданий. Будучи недовольны, духи могут принести неудачу на охоте на зверей данного вида или причинить охотнику болезнь и даже смерть. Но если люди ведут себя с животными почтительно, те сами добровольно пойдут в руки охотников и вернуться на следующий год. Доминирующее место здесь занимает мир природы, а не мир людей.

Существует множество историй о контактах людей и животных. Некоторые деревья подсказывают народному целителю-хилеру, какие травы следует использовать для лечения людей. Австралийские женщины-аборигены образуют охотничьи сообщества-стаи с собаками. Птицы, как считается, посылают вести из мира духов. Ворон, дикий як и стая серебристых волков указывают священный путь на гору Кайлас на Тибете, почитаемую как центр иного мира, врата, через которые можно легко в него проникнуть. Один старейшина племени хопи заявил, что он провел три дня и три ночи, молясь вместе с гремучей змеей. «Конечно, поначалу она нервничала, но затем, когда я спел для нее, она почувствовала тепло моего тела и успокоилась. Мы славно помолились вместе».⁶³

⁶² Kahu Kawai'I, interviewed by Mark Bochrach in *The Source*, as quoted in *Hinduism Today*. December 1988, p. 18.

⁶³ Цит. в: Matthew Fox, "Native teachings: Spirituality with power," *Creation*, January/February 1987, vol. 2, no. 6.

Отношения с невидимой силой

Другая обычная тема в формировании образа жизни аборигенов – особые отношения с духовной энергией.

Все животные обладают силой, ибо Великий Дух поделился ею со всеми, даже с крошечным муравьем, бабочкой, деревом, цветком, скалой. Современный белый человек считает, что сила, исходящая от нас, убивает силу всех остальных. Чтобы прийти к природе, ощутить ее силу, позволить ей помочь вам, необходимо время и терпение... У тебя же так мало времени на созерцание... А между тем эта вечная спешка, сумятица и чехарда сокращают жизнь.

*Хромой Олень, племя лакота*⁶⁴

Считается, что в некоторых местах и существах сила духа достигает высокой концентрации. Аборигены островов Тихого океана называют ее *мана*. Это – жизненная сила, позволяющая действовать с необыкновенной мощью, энергией и эффективностью.

Тлакаэлель, современный духовный лидер потомков тольтеков Мексики, описывал, как человек может проявлять эту энергию, глядя в обсидиановое зеркало, по традиции использовавшееся для концентрации силы:

Когда ты достигаешь точки, которая позволяет сконцентрировать в ней всю твою волю, ты сможешь ощутить экстаз. Это очень красивое состояние, и повсюду струится свет. Все вибрирует, излучая совсем слабые и частые сигналы, подобные музыкальным волнам – очень плавным. Вокруг сияет голубое небо. Ты испытываешь блаженство. Все вокруг овеяно сладостным блаженством, и вокруг царит мир. Чувство, испытываемое при этом, напоминает оргазм, но только он длится очень и очень долго.⁶⁵

Священные места можно узнать по той силе, которую верующие ощущают там. Некоторые священные места поочередно на протяжении тысячелетий использовались представителями разных религий, одни из которых стремились нажиться на этой энергии, а другие действовали заодно с адептами предшествовавшей религии. Так, например, Шартрский собор во Франции был возведен на месте античной культовой постройки. В Новой Зеландии адепты традиционной практики народности маори знали о возрождающей и омолаживающей силе текущей воды, например водопада (сегодня ученые установили, что это – места отрицательной ионизации, которая действительно создает бодрящий эффект). Старейшины маори широко говорят о целительной силе водопада на о. Норт-Айленд. Сегодня сюда открыт свободный доступ для всех, ищущих исцеления.

Поскольку подобную же силу можно получить и с помощью сакральных практик, ритуальные объекты духовно развитых людей также могут обладать способностью концентрировать силу. Так, человек может подпитаться духовной энергией медведя или волка, если будет носить священные одежды, сшитые из их меха. Сила может передаваться и посредством видений или курения священной трубки или, наконец, собрания предметов в личный священный «комплект».

В некоторых культурах считается, что женщины от природы обладают особой естественной силой. Чтобы достичь такой же силы, мужчинам приходится потрудиться. Сила женщины считается таинственной, опасной, неконтролируемой. Принято считать, что наибольшей силы

⁶⁴ John (Fire) Lame Deer and Richard Erdoes, op. cit., p. 116.

⁶⁵ Tlakaheel, talk at Interface, Watertown, Massachusetts, April 15, 1988.

она достигает в период менструаций. Во многих культурах женщины в этот период считаются нечистыми и притом не потому, что от них реально исходят нечистоты. У племени юрок в Северной Калифорнии в домах есть специальные задние комнаты для женщин на период менструаций, для того, чтобы те смогли сконцентрироваться на своем внутреннем Я, стать внутренне более сильными и очистить поток крови. При исполнении некоторых ритуалов, в которых принимают участие как мужчины, так и женщины, считается, что менструальная кровь женщин понижает действенность ритуала или ослабляет духовную силу мужчин. В большинстве туземных индейско-американских культур, в которых предусмотрены специальные бани-парилки для ритуального очищения, женщины в период менструаций в них не допускаются. Однако некоторые архаичные культуры, например айну в Японии, высоко ценят менструальную кровь как особое жертвоприношение, возвращаемое земле.

Обретение сверхъестественной силы одновременно и желательно, и крайне опасно. При неумелом использовании она становится разрушительной и может обернуться против самого человека. Чтобы направить духовную силу в нужное русло, туземцы учатся жить в рамках строгих ограничений. Те, кто ищет пути к силе или получает ее без всяких ограничений, должны, как считается, постоянно проходить очищение и посвящать все свои действия только добру и благу.

Мастера духовных практик

В немногих уцелевших в наши дни племенах охотников и собирателей религия считается сравнительно частным делом. Каждый человек имеет доступ к незримому. Хотя дух невидим, он почитается как часть природного мира. Всякий может общаться с ним напрямую, без сложных церемоний и чьей-либо помощи.

Но чаще мир духов считается крайне опасным. Хотя и предполагается, что каждый должен совершать определенные священнодействия (например, вознесение молитв перед жертвоприношением растения или животного), многие способы общения с духами, как считается, лучше предоставить тем, кто этому специально обучен. Подобные мастера духовных практик постепенно приобщаются к тайным знаниям, которые позволяют им выступать в роли посредника между видимым и незримым мирами. Они соблюдают особый уклад, совершая ритуальные очищения, обряды и подвергаясь испытаниям, чтобы оставаться в тесном контакте с духами.

Сказители и другие священные роли

Роли мастеров духовных практик в разных этнических группах могут быть различными, и одно и то же лицо может играть сразу несколько подобных ролей. Одна из самых распространенных – сказитель. Поскольку предания передаются не письменно, а исключительно устно, подобные сказители должны запоминать длинные и сложные истории и песни, чтобы священные предания племени заучивались и передавались без потерь из поколения в поколение. Так, передаваемые устным путем эпические предания туземцев айну Японии насчитывают до 10 тысяч «строк». Песнопения племени йоруба об *ориза* составляют 256 «томов» по 800 длинных стихов в каждом.

Эти песни йоруба об *ориза* объясняют происхождение земли, центр которой некогда находился в районе нынешнего нигерийского города Ифе. Когда возникло время, на том месте, где сегодня находится земля, существовала лишь бескрайняя водная равнина, окутанная клубящейся туманной атмосферой – владение Олокуна. Другие *ориза* жили в верхнем мире света до тех пор, пока Обатала не решил спуститься вниз и посмотреть, нельзя ли сотворить твердую почву с тем, чтобы на ней могли поселиться другие *ориза*. Для своего спуска он выбрал золотую цепь и сотворил из песка скорлупу, белую курицу, пальмовый орех и черную кошку. Затем он спустился вниз, в этот водный мир, по цепи, но она оказалась слишком короткой. Тогда он высыпал песок и выпустил на него курицу, которая, расцарапав песок, создала очертания Земли. Обатала сошел на землю и посадил пальмовый орех, который быстро пророс, и выросшая из него пальма раскинулась ввысь и вширь, положив основы растительной жизни на земле. Поначалу пальма была одна, и компанию ей составляла лишь черная кошка. Но в дальнейшем в истории произошло немало любопытного, сформировавшего облик Земли и ее обитателей в том виде, как мы знаем их сегодня.

Золотая цепь – это обычный мифологический символ Мировой Оси, связующей небо и землю. Пальма также нередко появляется в мифах о Мировом Древе, создателе и защитнике первых форм жизни на земле.

Подобные истории – важные ключи к пониманию вселенной и своего места в ней. То, что хранится в памяти, невозможно уничтожить материальными средствами, но если племя невелико и все сказители в нем умрут, знание будет утрачено. Это произошло в крупном масштабе во время контактов с колониальными властями, когда местные жители истреблялись в ходе войн и гибли от завезенных болезней. Профессор Ванде Абимбола, пытавшийся сохра-

нить устные предания племени йоруба, записал тысячи магнитных лент с песнями, но нашлось очень мало людей, которые могли понять и правильно объяснить их содержание.

Есть также барды, претворяющие энергию древних преданий в новые формы. В Африке поэты считаются «специалистами по сакральному», часто сталкивающимися с опасным миром духов. Умеющие играть на говорящих «барабанах» высоко ценятся как посредники между людьми и духами, предками и Верховным Существом. Как говорил Акан из Ганы,

Палец, имеющий рот, проснись и заговори!
Палец, вооруженный палочкой, чтоб барабанить,
Более разговорчив и красноречив,
Чем спящий человек:
Проснись же и говори!⁶⁶

Барабанный бой создает ритмически организованную среду, в которой люди могут приблизиться к незримым духам. Путем чередования базовых и сложных переплетающихся ритмов с «обратным барабанным» боем барабанщики йоруба создают то ритмическое напряжение, которое как бы втягивает слушателей в незаполненные паузы между ударами.

В преданиях туземных племен часто встречаются «трикстеры», например, в виде лисиц. Это парадоксальные существа, способные перевоплощаться. Аналогичным образом священные клоуны могут терпеть позор, выступая в качестве дураков в ходе публичных ритуалов, цель которых – учить людей с помощью юмора. Они часто дерзко осмеивают наиболее священные ритуалы, не позволяя людям воспринимать себя слишком серьезно. Священный шут, называемый *хейока* у племени лакота, должен быть и простецом, и мудрецом, разбирающимся в человеческой природе, а также должен обладать даром визионерских видений духов.

Жизнь – одиночество и повседневная суэта, скорби и смех, мысль и безумство: все перемешано в ней. Великий Дух не желает, чтобы мы отделяли одно от другого.

*Леонард Вороний Пес, целитель племени лакота*⁶⁷

Другая значимая роль, которой домогаются многие – быть членом тайного общества, попасть в которое можно лишь посредством инициации или по приглашению, ибо это повышает престиж или приближает к миру духов. Участвуя в церемониальных действиях, члены общества часто надевают особые наряды, чтобы скрыть человеческую природу и помочь достичь слияния с духами, которых они олицетворяют. В африканских религиях члены тайных обществ периодически выступают в качестве воплощений духов животных или умерших предков, наглядно показывая, что мертвые до сих пор следят за живыми и охраняют деревню. Мужское тайное общество оро у некоторых племен народа йоруба использует свой авторитет для укрепления главенствующего положения мужчин. Когда члены оро появляются на улице, размахивая толстым обрубок дерева на ремешке, женщины предпочитают оставаться дома, в своих хижинах.

Женщины также создают собственные тайные общества, о деятельности которых посторонним мало что известно. Среди аборигенов Австралии мужские и женские общества посвящают своих членов в различные, но взаимосвязанные роли, обусловленные физиологией мужчин и женщин. Например, в то время как юноши, вступая в тайное общество, отделяются от

⁶⁶ Цит. в: Georges Niangoran-Bouah, "The Talking Drum: A Traditional African Instrument of Liturgy and of Meditation with the Sacred," в: Jakob K. Olupona, ed., *African Traditional Religions in Contemporary Society*. – New York: Paragon House, 1991, pp. 86–87.

⁶⁷ Leonard Crow Dog and Richard Erdoes, *The Eye of the Heart*, unpublished manuscript, quoted by Joan Halifax, *Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives*. – New York: E.P. Dutton, 1979, p. 77.

всего остального племени посредством обрезания, женские тайные общества имеют собственные обряды отделения и могут порой устраивать пародийные бои с членами мужского общества. Однако и мужские, и женские ритуалы в конце концов отсылают ко **Времени Сна**, в котором нет различий между мужским и женским.

Исполнители сакральных танцев точно так же делают незримые силы видимыми. Движения тела – это сам по себе особый язык, выражающий природу космоса, язык, понимаемый через события в истории и опыт общины. Такие представления сохраняют мир предков живым для последующих поколений.

В некоторых социально упорядоченных обществах существуют жрецы и жрицы. Это особым образом подготовленные и обученные люди, выполняющие ритуалы, которые обеспечивают должное функционирование мира природы, а также контактируют с духами или божествами природы. Хотя западноафриканские жрецы и жрицы могут уделять часть своего времени обычным земным делам, все равно считается, что они постоянно пребывают в состоянии ритуальной чистоты и посвящают большую часть своего времени общению с духами, поклоняясь им и испрашивая наставлений. В Западной Африке существуют также медиумы, ассоциируемые с примитивными храмами: они погружаются в состояние транса или как бы «принимают» в себя богов и духов, чтобы от их имени передать вести простым людям.

Мистические посредники

Существует и другая группа мастеров духовных практик, распространенная среди многих автохтонных народов. Они известны под многими названиями, но сибирское и саамское слово «**шаман**» чаще всего используется учеными как родовое название мистиков, выступающих в качестве посредников между физическим и нематериальным миром, чтобы достичь конкретных целей, например обрести дар, в частности – дар целительства. Археологические находки подтвердили, что шаманские практики относятся исключительно к древним временам: их возраст составляет по меньшей мере от 20 до 30 тысяч лет. Фактически они распространены по всему миру.

Эти мистические посредники могут оказывать реальную помощь обществу, используя свои навыки во благо другим. Их не надо путать с чародеями и колдунами, которые практикуют черную магию, чтобы принести вред другим и добиться собственных эгоистических целей, вступая в контакт с силами космического порядка. Вообще духовная сила нейтральна; ее использование зависит от практикующего мистика. То, что коренные американцы называют «**знахарская сила**», возникает не в «**знахаре**». Черный Лось поясняет:

Конечно, излечивал не я. Излечивала сила из иного мира, и видения и обряды делают меня своего рода отверстием, сквозь которое к двуногим приходит сила. Если бы я думал, будто я все делаю сам, отверстие закрылось бы, и сила перестала бы поступать.⁶⁸

Существует множество видов медицины. Один из них – способность исцелять физические, психологические и духовные проблемы. Используемые для этого техники включают в себя физические подходы к лечению болезни, например использование целебных трав, бань, массажа, прижиганий и отсасывание ядов. Но лекарства требуются всему человеку: телу, сознанию и духу, особое значение придается исцелению отношений в общине. В числе средств воздействия могут быть молитвы (заклинания), воззвания, песнопения и обряды, благодаря которым мощь группы (племени) усиливается и призываются духи-помощники. Если вторжение негативной силы, например энергии гнева со стороны другого человека, создает дополнитель-

⁶⁸ Цит. в: John Neihardt, *Black Elk Speaks 1932*. – Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 1961, pp. 208–209.

ные проблемы, знахарь (целитель) может попытаться «высосать» эту негативную энергию с помощью духов-целителей, а затем вызвать рвоту, очищающую организм.

Эти методы целительства сегодня находят все больше признания со стороны ученых-медиков. Целителям позволяют посещать туземных пациентов в ряде госпиталей, и в Соединенных Штатах Национальный институт душевного здоровья платит стипендии знахарям и целителям племени навахо за обучение молодых индейцев старинным обрядам, которые при лечении проблем с психикой у навахо часто оказываются куда более эффективными, чем средства западной психиатрии.

Считается, что помимо целительства некоторые мистические посредники обладают особыми дарами, такими, как способность разговаривать с растениями и животными, воздействовать на погоду, видеть духов и общаться с миром бесплотных сил, а также изрекать пророчества. Дар, особенно развитый в Африке – это дар пророчества и гадания, где используются особые техники, например чтение по абстрактным картинам, образующимся на раковинах каури. Согласно Мадо Соме из племени дагара

гадание – это способ получения информации о происходящем, но не совсем обычный... Раковины каури выполняют роль посредников между нами и иным миром. Гадание – это особая форма записи информации на предметах материального мира, позволяющая шаманке, взор которой претерпел изменения в различных целительных путешествиях, читать и истолковывать их.⁶⁹

Мистические посредники – это медиумы, поясняет Хромой Олень:

Висака вакан [святой человек] хочет действовать самостоятельно. Он стремится держаться в стороне от толпы, от повседневной суеты. Он любит предаваться созерцанию, прислонившись к дереву или скале, ощущая, как земля словно движется под ним, чувствуя тяжесть огромного пылающего неба над собой. Таким образом он постигает суть вещей. Закрыв глаза, он ясно видит множество вещей. Что вы видите с закрытыми глазами – вот, что важно... Он слушает голоса вама каскан – всех, кто движется по земле, то есть животных. Он – заодно с ними и один из них. Из всех живых существ в него постоянно вливается нечто [некая энергия] и нечто изливается из него.⁷⁰

Роль шамана может быть наследственной или же может быть получена в качестве особого дара. Как бы там ни было, тренинг шамана очень суров и труден. Чтобы действовать в мистическом состоянии экстаза, перемещаясь между обычной и мистической реальностями, шаманы должны испытать состояние физической смерти и воскрешения. Некоторые из них спонтанно достигали опыта предсмертных состояний. Уавнук, шаманка племени инуитов (эскимосов), пережила духовное посвящение, когда в нее ударила шаровая молния.⁷¹ Выжив, Уавнук обрела огромную силу, которую посвятила служению своему народу.

Другие потенциальные мистические посредники подвергаются ритуалу очищения, уединения и телесной боли, прежде чем вступить в контакт с миром духов. Игыюгарьюк с северного побережья Гудзонова залива, предпочел в течение целого месяца страдать от холода, голода и жажды в крошечной хижине, чтобы привлечь к себе внимание духа Пинга – женского духа-помощника:

⁶⁹ Mado (Patrice) Somé, interviewed September. 14, 1989.

⁷⁰ John (Fire) Lame Deer with Richard Erdoes, op. cit., pp. 145–146.

⁷¹ Такой же опыт пережила и знаменитая болгарская прорицательница и ясновидящая Ванга: в нее ударила молния, и ей, по ее рассказам, предстал архангел Михаил. – *Прим. пер.*

Мои посвятительные испытания происходили посреди холодной зимы и я, никогда прежде не заботившийся о том, чтобы согреться, был вынужден сидеть неподвижно, так что мне было очень холодно. К тому же было страшно утомительно сидеть, не смея лечь, так что иногда мне казалось, будто я отчасти умер. Только к концу тридцати дней мне, наконец-то, явился дух-помощник, этот очаровательный и добрый дух, о существовании которого я и не подозревал. Это была белая женщина; она подошла ко мне, когда я был вконец измучен, обессилен и впал в дремоту. Но я видел ее как живую: она зависла надо мной. И с того дня я уже не мог заснуть или задремать, чтобы не повидать ее.

...Она пришла ко мне от Пинги, и это был знак, что Пинга теперь заметила меня и намерена дать мне силу, чтобы я смог стать шаманом.⁷²

Для многих мистических посредников посвящение в роль – вопрос не их собственного выбора. Дух вселяется в того, в кого хочет. Так, Церинг, престарелый непальский *дхами* (шаман) говорит:

Мы никогда не стремимся стать дхами. На самом деле мы изо всех сил умоляем богов оставить нас в покое. Мы молим их, совершаем обрядовые церемонии, даже носим с собой навоз, чтобы отпугнуть их, но ничто не помогает. Когда мою семью начали преследовать несчастья (мой брат умер, упав с крыши, а наш конь утонул в реке), я понял, что выбора у меня нет, и мне пришлось отправиться в паломничество на гору Кайлас.⁷³

Попав туда, новые *дхами* должны распустить волосы и войти обнаженными в ледяное озеро Мансароват, чтобы вступить в общение с духами. Затем, когда вновь посвященные возвращаются в свое селение, божества, вселившиеся в них, настаивают, чтобы адепты доказали свою спиритуальную связь с духами, совершив разные ужасные поступки, например, выпив кипящее масло. После этого *дхами* начинают пользоваться уважением как авторитетные мистики.

* * * * *

Носительница туземной сакральной практики. Интервью с Надеждой Ананьевной Степановой

Один из живущих в наши дни традиционных шаманов в Бурятии, Надежда Ананьевна Степанова, происходит из рода могущественных шаманов. Ее мать пыталась помешать девочке стать шаманом. Буддийские ламы распространяют молву о том, что шаманов следует избегать, утверждая, будто эти люди – заносчивые, невежественные и примитивные служители темных, низших духов. Подобную репутацию – и серьезный ущерб – принесли шаманам псевдошаманы, некоторые из которых обладают способностями экстрасенсов, а другие – заурядные мошенники. Но если шаман обретает истинное духовное призвание, отрицать их силу весьма опасно. Сама Надежда говорит об этом так:

«Еще ребенком я заметила, что когда я болела и пропускала уроки, я могла повторить все, что говорил учитель или что я прочла в книге, но я считала, что все в порядке. Когда мне исполнилось двадцать шесть, мне было сказано, что я стану шаманом, великим шаманом. Когда

⁷² Igjugarjuk, в: Knud Rasmussen, *Intellectual Culture of the Hudson Bay Eskimos*, report of the Fifth Thule Expedition, 1921–1924, translated by W.E. Calvert, vol. 7. – Copenhagen: Gyldendal, 1930, p. 52.

⁷³ Tsering, в Ian Baker, “Shaman’s Quest,” *Hinduism Today*, November 1997, p. 23.

я рассказала об этом матери, она ответила: «Нет, не станешь». Она взяла бутылку, съездила в свой родной город и возвратилась обратно. «Все выйдет наоборот; никаким шаманом ты не будешь», – проговорила она. Я ничего не поняла. В том году, когда мне было предсказано стать шаманом, я серьезно заболела, а маму парализовало. Обычно у парализованных бывает высокое кровяное давление, но у нее все было в норме. Врачи были весьма удивлены этим, но я поняла: мы обе заболели так тяжело потому, что пошли против воли богов.

Никто не мог меня вылечить. Лишь один прорицатель сказал: «Ты должна исцелять». Я возразила: «Я ничего не знаю об исцелении». Но тогда голос внутри меня произнес: «Если ты не станешь шаманом, ты умрешь. Тебя собьет грузовик с синим номером». Я начала собирать материалы о медицине, о старинных ритуалах. Уже тогда я могла сделать многое, но пока что от меня требовалось сидеть и анализировать свои ощущения. Меня посвятили мужчины-шаманы из всех шаманских родов, и каждый молился своему богу, повернувшись в особую сторону, ибо у каждого бога есть своя сторона. Я сидела в середине. Каждый шаман просил своих богов помочь мне и защитить меня, даровать мне силы. Этот обряд был совершен в начале марта. Было очень холодно и ветрено, а я была легко одета, но совсем не чувствовала холода. Ветер не прикасался ко мне. Я сидела недвижно в течение четырех часов, но мне совсем не было холодно.

Я начала исцелять. Это было очень трудно. Ты проходишь через боль, через слезы детей и взрослых. Я научилась понимать, смогу ли я исцелить этого человека или нет. Самая главная вещь для меня – помочь человеку, если я в силах сделать это. Я молюсь моим богам, прошу у них милости, прошу их обратить внимание на больного и помочь.

Я ощущаю боль всех тех, кто приходит ко мне, и хочу облегчить их страдания. У меня есть *йодо* – кусок еловой коры, ободранной когтями медведя. Его дым очищает. Я исполняю обряды, чтобы привести свою душу в «рабочее состояние», и часто это срывает. Меня часто окружают мои предки: я вижу их столь же ясно, как вижу вас.

В прошлом году на острове Ольхон на озере Байкал происходила большая встреча шаманов из Читы, Иркутска, Улан-Удэ, Якутии и Бурятии, которые собрались помолиться великим духам Байкала о благополучии и процветании всей Бурятии. К этим духам уже давно не обращались. Люди забыли о них, и духи впали в спячку. Они не могли принимать активного участия в жизни людей, не могли и помогать им. *Тейлаган*, молитва шаманов за всю Бурятию, должна была пробудить великих духов.

Был солнечный, ясный день, на небе – ни облачка. Когда моление началось, пошел дождь. Это был очень хороший знак. Дело в том, что здесь уже давно установилась засуха. Шаманы Ольхона пытались вызвать дождь, но им это не удавалось. Но когда все собрались и принесли в жертву баранов, все удалось как нельзя лучше, и шаманы округа были очень благодарны за это.

Мы испокон веку молились тринадцати северным *наинхатам* – великим духам этого места. Но когда пришли буддисты, начались гонения, и люди стали молиться тайно, только в семейном кругу. Они не могли молиться за весь бурятский народ, и моления прекратились. Боги были забыты. Шаманов предавали смерти. Затем атеистический советский режим попытался заставить нас забыть древнюю веру, и мы все забыли. Самое ужасное в этом было то, что власти хотели заставить людей забыть все, жить сегодняшним днем и забыть свои корни. Но что за человек без корней? Ничто, пустое место. Он потерял все. Вот почему сегодня никто не питает сострадания ни к кому. И вот мы пожинаем плоды этого: разбой, пьянство, наркомания. Это наша беда. Вот почему мы обязаны молиться нашим собственным богам. Когда мы устраиваем *тейлаган*, в первый день от земли до неба возносятся три синих столба – это молитва к Эхону-Бахве, верховному духу Байкала, и всем трем богам. На второй день мы молимся богу-птице, и в небе кружится множество птиц, и появляется радуга.⁷⁴

⁷⁴ Из интервью, проведенного специально для этого издания Татьяной Кузнецовой.

* * * * *

Помимо знакомства с опытом умирания, потенциальный мистический посредник должен пройти длительное обучение духовным практикам, узнать имена и функции богов, а также тайны и мифы племени. Посвящаемых новичков обучают как шаманы, так и, по слухам, сами духи. Если же духи не пожелают обучать шамана, тот просто не сможет выполнить свою роль.

Духи-помощники, вступающие в контакт с предполагаемыми мистическими посредниками в переломный момент смерти и воскресения, становятся необходимыми партнерами. Во время «работы» шаманы могут изображать то или иное животное и надевают его маску. Многие племена считают, что их целителям-хилерам необходима сила медведя; так, шаманы-лопари метафорически воплощаются в волков, оленей, медведей или рыб.

Мистические посредники могут обладать способностью уходить в параллельные духовные миры, чтобы принести знания, могущество и помощь тем, кто в них нуждается. Для этого необходимо измененное состояние сознания. Техника выхода в такое состояние неизменна и одинакова почти по всему миру: ритмичный барабанный бой, использование трещоток, пение, танцы, а в некоторых случаях – применение галлюциногенных наркотических средств. В результате всех этих воздействий происходит раскрытие сознания, которое шаманы племени уичоли из Мексики называют *нариека* – врата сердца, канал к божественной силе, точка, в которой встречаются мир людей и мир духов. В искусстве ее часто изображают в виде схемы из концентрических окружностей.

«Путешествие», совершаемое мистическим посредником, как правило, направлено в Верхний мир и Нижний мир. Чтобы попасть в последний, шаманы мысленно спускаются через реальное отверстие в земле, такое, например, как родник, полое дерево, пещера, нора какого-нибудь животного или специальное церемониальное отверстие, считающееся пупом земли. За входом обычно находятся особые туннели, которые, будучи пройдены до конца, выходят на какой-либо светлый ландшафт. Рассказы о таких путешествиях включают в себя не только то, что «видит» путешественник, но и реальные физические ощущения, например, каковы на ощупь стены туннеля во время спуска.

Шаман попадает в область Нижнего мира, встречает там различные существа и может вернуть кого-нибудь на землю, если этого просит «заказчик». Это может быть дух-хранитель или погибшая душа: в последнем случае шаман может вернуть человека из состояния комы. В мистического посредника может на время вселяться дух одного из родственников, с тем чтобы «пациент» смог снять напряженность в отношениях с ним, которая рассматривается как причина болезни. Шаману часто приходится пересекать реку – своего рода границу между миром живых и миром мертвых. На помощь ему могут явиться добродушный старик или старуха, чтобы сопровождать его в странствиях по Нижнему миру. В культурах, где туземные мистические практики уничтожены и угасли, этот мистический процесс сохранился только в мифах, таких как миф об Орфее.

Групповые ритуалы

В центре туземных мистических практик всегда находится община. С помощью групповых ритуалов люди традиционных культур не только поклоняются своим святыням, но и укрепляют связи друг с другом и со всем творением. Посредством групповых ритуалов люди могут способствовать поддержанию всеобщей гармонии во вселенной.

Чтобы поддерживать естественный баланс и обеспечить успех в охоте или уборке урожая, необходимо совершать специальные церемонии, и притом – совершать с особой точностью. Например, для рассказа определенных историй существует свое, особое время. Чоно, женщина-врач из племени тохоно-одам⁷⁵ (папаго), поведала антропологу Рут Андерхилл:

Мне не следовало бы говорить вам об этом [о происхождении койота, который помог привести мир в порядок, совершив несколько ошибок]. Подобные рассказы о Начале Начал – святыня. Их не следует рассказывать в жаркое время, когда змеи выползают [из нор]. Змеи охраняют наши тайны. И если мы скажем что-то запретное, они ужалят нас.⁷⁶

Ритуалы часто выводят людей за рамки повседневного сознания и позволяют почувствовать присутствие сакрального. В таких измененных состояниях сознания адепты могут переживать опыт возвышенного группового сознания, которое объединяет людей в сплоченную общину.

У каждой группы есть свои средства ритуального посвящения, но в принципе сходные схемы существуют повсюду. Некоторые особо почитают определенные моменты человеческой жизни, такие как рождение, наречение имени, достижение пубертатной (половой) зрелости, вступление в супружество и смерть. Эти ритуалы помогают людям перейти из одного состояния в другое, а также оценить свое личное место в жизни. Когда ребенку племени хопи исполняется двадцать дней, его впервые представляют миру ранним утром, в лучах Отца Солнца, и нарекают официальным именем. Его личико ритуально окрашивают священной кукурузной мукой – церемония, которая повторяется и после смерти, при подготовке к путешествию в Нижний мир.

Девушки также совершают специальный ритуал в честь их первой менструации (менархе), которая служит сигналом к окончанию детства и подготовке к тому, чтобы стать женой и матерью. Для мальчиков и девочек ритуалы достижения пубертатной зрелости обычно включают отделение от общины, переходный этап, в ходе которого они изолируются, лишены определенного социального статуса, для подготовки к взрослой жизни, и третий этап, когда молодые мужчина или женщина возвращаются в общину уже в новом качестве – как взрослые. Девушки в традиционных семьях племени лакота проводят переходное время, занимаясь такими полезными делами, как шитье и приготовление пищи. Мадонна Свэн рассказывает, что она уединилась в уголке бабушкиной хижины, отмечая свой первый лунный (менструальный) цикл, и что бабушка каждый день наставляла ее в домашних делах и этических принципах. Ее бабушка и мать ежедневно омывали ее водой с очистительным шалфеем и зеленым кедром и молились за нее следующим образом:

Деды, которые вверху и во всех четырех сторонах, сделайте из Мадонны добрую женщину. Помогите ей приветливо принимать гостей. Деды, помогите ей стать хорошей работницей. Деды и ты, Мака Инна (Мать Земля), помогите

⁷⁵ Индейское племя на юге штата Аризона (США) и в Мексике. В XVII–XVIII веках поднимало восстания против испанских конкистадоров. В 1990-е годы численность тохоно-одам составляла около 17 тысяч человек. – *Прим. пер.*

⁷⁶ Ruth M. Underhill, *Papago Woman*, New York: Holt, Rinehart and Winston, 1979, p. 9.

Мадонне стать хорошей матерью. Молю вас, пусть вся пища, которую она будет готовить, будет вкусной и сытной для тех, кто будет ее вкушать. Деда, помогите ей стать хорошей женой и всю свою жизнь прожить с одним и тем же мужем. Деда, благословите ее здоровыми детьми.⁷⁷

Существуют также коллективные ритуалы, способствующие выживанию группы. В земледельческих общинах – это практики вымаливания дождя, созревания посевов и благодарности за урожай. В Великую засуху 1988 года к святому племени сиу по имени Леонард Вороний Пес обратились три неиндейских общины со Среднего Запада с просьбой провести для них обряд вызывания дождя, признав тем самым действенность традиционных магических практик.

Ритуальные драматические представления о начале мира и священной истории народов выводят исполнителей и зрителей на особый эмоциональный уровень с помощью специальных костюмов, ритуального раскрашивания тела, музыки, масок и, возможно, воздействия священных мест. Эти представления создают чувство гармонии между людьми, землей и миром духов. Они также облачают мистику в драматическую форму, подвигая людей вступать в прямой контакт с миром духов. Те, кому посылаются священные видения и сны, должны, как предполагается, поделиться ими с другими, и это часто и совершается посредством фольклорных драм.

Согласно легенде, Женщина по имени Теленок Белого Буйвола вручала равнинным индейцам священную трубку в качестве средства общения с тайнами и постижения образа жизни. Чашечка трубки символизировала женский аспект Великого Духа, а ее черенок – его мужской аспект. Когда эти детали ритуально соединялись, могущество Духа проявлялось при переходе трубки по кругу в знак коллективного общения друг с другом и с божеством.

Группы собираются также для ритуального очищения и духовного обновления каждого человека. Коренные жители Америки «обкуривали» свои жилища и владения, очищая их дымом особых трав, например шалфея и солодки. Многие племена строили в виде иглу «парильни», куда приносили раскаленные камни. Люди собирались в темноте вокруг каменной ямы. Когда на камнях начинала выступать вода, сильный поток пара очищал тела и легкие. Все присутствующие старательно молились. Леонард Вороний Пес говорит об *инипи* (парной):

Инипи – это, по-видимому, наш старейший обряд, поскольку он строится вокруг простейших, дарующих жизнь вещей: огня, исходящего от солнца, тепла, без которого на земле не было бы жизни; иньян-вакан, или тунки – камня, который существует с сотворения мира и который останется до скончания времен; земли – материнской утробы; воды, в которой нуждаются все земные существа; нашего зеленого брата, шалфея, словом – всего того, что окружает человека, простого человека, нагого, как в первый день рождения, чувствующего особую весомость – дух бесчисленных поколений, бывших до него, ощущающего себя частью земли, чадом природы, а не ее властелином.⁷⁸

Паломничества к священным местам часто также являются коллективными. Так, буряты собираются на вершине Земли – горе, где обитает дух Земли, и берутся за руки, образуя круг. Считается, что в центре этого круга возникает мощная энергия. Индейцы уичоли с гор западной Мексики совершают ежегодное паломничество в пустыню, которую они называют Вирикута – Священная страна Солнца. Они считают, что сотворение мира началось в этом месте. И, как и их предки, они собирают ежегодный урожай кактуса пейот в этом священном месте. Пейот обладает способностью изменять сознание; это их «маленький олень» – дух, который помогает общаться с миром духов.

⁷⁷ B: Mark St. Pierre and Tilda Long Soldier, *Walking in the Sacred Manner*, New York: Simon and Schuster, 1995, pp. 69–70.

⁷⁸ Leonard Crow Dog and Richard Erdoes, в Joan Halifax, *Shamanic Voices*, op. cit., p. 77.

* * * * *

Религия на практике. Солнечный танец самопожертвования

В большинстве аборигенных традиций высоко ценится ритуал самопожертвования во имя благополучия и спасения всех. Проходя церемонию очищения, люди стремятся преодолеть собственное ничтожество и самость, чтобы стать чистыми проводниками энергии Великого Духа. В Северной и Южной Америке для этого проводится грандиозный ритуал, представляющий собой танец солнца. Члены племени Огала Лакота могут танцевать четыре дня, без пищи и воды, глядя на солнце и моля о благословении народа. Члены племени рассказывают, что некоему человеку по имени Каблайя предстало видение, которое легло в основу обряда, исполняемого и ныне в тех же формах, в которых он был явлен в видении.

Во множестве мест, на Среднем Западе и на северных равнинах Северной Америки, каждую весну и лето исполняются многообразные варианты солнечного танца. При этом танцевать могут лишь те, кто сподобился видения, которое теперь следует выразить в танце. Некоторые приходят в состояние глубокого покаяния и чают очищения, другие ощущают себя посредниками, через которых изливается благодать на всех людей, а особенно на тех, кто нуждается в особой помощи. Считается недостойным танцевать ради помощи самому себе.

Танцующие твердо уверены в необходимости совершать танцевальный обряд известное им число раз. В некоторых солнечных танцах принимают участие и женщины; некоторые же исполняются детьми. Люди, не принадлежащие местному племени, не вправе участвовать в танце.

Чтобы воздействие танца оказалось наиболее мощным, необходимо скрупулезное следование сакральным принципам. Перед ритуальным танцем обязательно совершался обряд поиска видений и очищения, которое и ныне проводится в парильне⁷⁹. Несмотря на жажду и переутомление, ежедневно, пока длится ритуал, танцующие совершают обряд в парильне. В центре круга помещают дерево (в племени Ллакота это обычно тополь трехгранный, если его срубить поперек, то появляется множество точек, напоминающих созвездия, которые, в свою очередь, прообразуют солнечный шар). К дереву жертвоприношения собираются исполнители ритуальной молитвы. Прежде чем установить дерево в центре, участники ритуала натягивают на его ветки молитвенные флаги.

Во время же самого действия танцоры проходят через созвездия, имеющие символическое значение. Хореография варьируется от одной группы племен к другой. Так, например, танцоры племени сиу почти не движутся по кругу, но лишь слегка смещаются, чтобы всегда быть лицом к солнцу. В Мексике танцующие постепенно воздают честь всем четырем частям света, поочередно обращаясь к каждой из них.

Во время ритуала танцоры издают свист, обычно с помощью кости крыла пятнистого орла, но сегодня их чаще заменяют выструганными полыми тростями. Сообщая, что и как делать во время танца, Каблайя, говорят, так объяснил смысл свиста: «Когда вы свистите, то постарайтесь помнить, что это – голос Пятнистого Орла, нашего Деда, Вакан Танка, который всегда слышит его, ибо, как вы понимаете, это Его собственный голос».⁸⁰

Во время недавнего исполнения солнечного танца в Мексике, один из его участников⁸¹ заявил:

⁷⁹ Парильня – помещение для обрядового или лечебного потения. Пар, который получают, наливая воду на раскаленные камни, достигает температуры от +60 до +77 гр. по Цельсию. – *Прим. пер.*

⁸⁰ Quoted by Black Elk in Joseph Epes Brown, *The Sacred Pipe*, op. cit. p. 71.

⁸¹ Имена людей, давших интервью, не приводятся ради сохранения конфиденциальности и священного характера их танца.

Когда силы танцующих исчерпаны и почти полностью истощены, ибо уже на исходе крайне долгий и знойный солнечный день, в воздух воспаряет орел, и в течение примерно пяти минут сам совершает круги Танца. Пролетая вновь и вновь вперед и назад, он устремляется на звуки танцевального свиста барабана Хехуэтли. На глазах многих людей при этом появляются слезы. Танцующие продолжают свистеть и приветствовать огромную красивую птицу. Я часто видел орла, пролетающего над нашим кругом во время танца в течение минуты, но никогда не видел, чтобы он сам кружился и так долго не улетал. Это зрелище воистину завораживает, как и заверение Создателя, что все будет хорошо и наши молитвы будут услышаны.

У танцующих есть группа поддержки – ее члены поют особые священные песни и ударяют в большой барабан. Если их силы ослабевают, то же происходит и с танцорами. Участвовавшая в солнечных танцах женщина рассказывает, что спустя некоторое время «барабан звучит уже не рядом с вами; кажется, что он внутри вас, а вы даже не знаете, танцуете вы или нет». Танцующие помогают друг другу. Например, они приносят с собой перья, чтобы, словно веером, обмахивать ими тех, чьи силы, кажется, уже на исходе. Кроме того, можно совместно участвовать в церемонии поиска видений.

У каждого танцующего имеется священная курительная трубка. Среди пришедших оказать поддержку можно выделить различные группы наблюдателей, которых вводят в круг, чтобы передавать трубки по кругу среди танцующих, чтобы укрепить их силой дыма.

На третий или четвертый день в круг танцующих могут ввести особую группу людей – тех, кто нуждается в помощи целителей. К этому времени танцоры настолько очистились и наполнились духом, что исцелять могут уже все без исключения, используя для передачи божественной силы перья орла.

Страдание, которому добровольно подвергается каждый танцующий, особенно усиливается во время пирсинга. Кому было видение, что он должен пройти этот обряд, и если его племя практикует его, потому что есть племена, в которых не делают такого пирсинга, тогда ему в определенный момент танца наносятся надрезы на кожу груди, спины или рук, куда вставляются деревянные штанги для пирсинга. Существует масса способов повреждения кожного покрова. На долю вождя выпадает особое испытание: в его тело втыкаются штанги с привязанными к ним веревками, с помощью которых нужно тянуть черепа буйволов, символизирующих бремя ответственности за народ, которое несет вождь. Чаше веревки перебрасывают через деревья и привязывают к деревянным штангам. Танцора подвешивают, и он «летает» и машет крыльями орла до тех пор, пока штанги не прорвут кожу. Считается, что чем больше просит совершающий акт самопожертвования, тем труднее ему будет освободиться от веревок. Один танцующий из племени лакота получил в видении откровение, что он должен всю ночь провисеть на дереве. Ему сделали пирсинг во многих местах тела, чтобы вес был распределен равномерно. И лишь утром опустили на землю.

Почему танец так тесно переплетается со страданием? Участник солнечных танцев из племени лакота объясняет это следующим образом: «Никто не знает почему, но страдание делает наши молитвы искреннее. Во время солнечного танца становится ясно, насколько вы честны и искренни; насколько ваш дух готов преодолеть собственную ограниченность». По мере совершения танца многие танцующие переступают границы физической боли, доходящей до агонии, и переживают все возрастающее чувство эйфории.

Один мексиканский танцор поясняет:

Это не боль. Это – экстаз. Мы черпаем силы у солнца и получаем энергию, соприкасаясь с матерью-землей. Также мы чувствуем энергию, идущую от орла [который часто парит над нашими головами], от всех животных, всех растений, которые окружают нас, от всей

растительности. Эта энергия даруется нам, чтобы мы смогли поддержать силы в случае недостатка еды и воды. Когда вы курите трубку, она заряжает вас энергией и как бы питает вас. Весьма часто мы обращаем свои ладони к солнцу, чтобы получить энергию от солнца. Вы почувствуете, как она разливается по всему телу, словно вы только что приняли энергетическую ванну.

* * * * *

Когда племена раскалывают внешние силы, люди утрачивают коллективную силу этих групповых ритуалов. Африканцы, привезенные в Новый Свет в качестве рабов, утратили не только свою индивидуальность, но и членство в таких сплоченных группах. В попытке возродить былой коллективизм единой групповой традиции в среде афроамериканцев, профессор Молана Рон Каренга устроил современный праздник, Кванза, основанный на африканских праздниках «первых плодов» – праздников урожая. Используя для создания специфической атмосферы символические предметы (такие, как свечи, початки кукурузы, фрукты и овощи, а также «общую чашу», причем все эти предметы носили названия на языке суахили), семьи и целые семейные кланы встречаются и общаются в период с 26 декабря по 1 января, чтобы отметить свои успехи по сравнению с предыдущим годом. Они разбирают свой опыт усвоения «семи принципов» – единства, самостоятельности, коллективного труда, примата семейных ценностей, целеустремленности, креативности – при наличии ограниченных средств и уверенности и награждают друг друга за успехи символическими подарками.

Индивидуальные ритуалы

В туземных мистических практиках считается весьма важным, чтобы каждый участник имел опыт личного общения с духами. Люди обращаются к духам и общаются с ними в своем повседневном опыте. Например, собирая целебные травы, человек не срывает первое найденное растение. Напротив, ему приносят небольшую жертву вместе с молитвой о том, чтобы его сородичи поняли нужды искателя и помогли ему. К духам-хранителям и видениям могут обращаться все члены племени, а не одни лишь посвященные мистики. Шаман может иметь множество духов-помощников, обладать большой силой, но опыт визионерства и возможности культового почитания доступны для всех. Таким образом, туземные практики получили название «демократического шаманизма».

Существуют храмы, посвященные духам, но каждый адепт может поклоняться им где угодно. Ванде Абимбола отмечает:

Для почитания ориза большие храмы просто не нужны, хотя в Африке и существуют храмы, посвященные большинству ориза. Если вы – почитатель Ифы, вы можете носить в своей походной сумке предметы, связанные с Ифой. Если вы хотите принести жертвоприношение Огуну, положите на пол кусок железа и возложите жертву на него. Это напоминает то, что христиане носят с собой Библию и крест.⁸²

Чтобы открыть сознание для контакта с миром духов, адепты различных туземных культур совершают **обряд поиска видений**. После ритуального очищения адепт в уединении отправляется в священное место и вызывает к духам, прося их о помощи во время странствия.

Предпубертатный этап или начало пубертатного этапа считаются оптимальным временем для обряда поиска видений, ибо дети находятся ближе к миру духов. В племени дене тха детей

⁸² Интервью с Ванде Абимбола, 6 августа 1992.

неформально поощряют надолго уходить в буш (заросли кустарников) и проводить там время в уединении, ища себе духа-помощника. Близкое знакомство с духом животного считается необходимым для дене тха, который помогает другим:

Когда ты совсем юн, ты уходишь в буш и остаешься там, и животное само приходит к тебе. Оно говорит с тобой, как мы с вами [сев рядом], и рассказывает о себе и своей силе, даруя вам силу исцелять других. Вместе с ним вы сможете исцелять людей. Если оно расскажет о себе все от начала до конца, ты сможешь лечить и исцелять самостоятельно. Если же оно не расскажет вам ничего и вы не узнаете о нем, вы тоже сможете исцелять, но, излечив человека, вы заболеете сами.⁸³

Взрослые также могут совершать обряд поиска видений перед выполнением некой сакральной миссии, такой, как танец солнца. Вождь одного из индейских племен Мексики Тлакаэле́ль так описывает обряд поиска видений, который он наблюдал лично:

Ты остаешься на горе, в пустыне или пещере один, совершенно нагой, имея при себе лишь священные предметы, которые ты собрал в годы подготовки: орлиные перья, трубку, копал [древесная кора, используемая в качестве благовония]. Ты проводишь в полном одиночестве, без пищи и воды четыре дня и четыре ночи. За это время, пока ты ищешь видений, происходит немало интересного. Ты видишь, как вещи движутся сами собой. Ты видишь животных, которые приходят, чтобы взглянуть на тебя. Иной раз кажется, что о тебе кто-то очень заботится, и эти существа приносят тебе воды. Ты чувствуешь, что буквально умираешь от жажды, но вокруг тебя – сотни ограничений, защита из сотен табачных побегов. Смотри, не покидай этот круг, ибо твое видение исчезнет, когда они [существа, духи] принесут тебе воды или чего-нибудь еще и положат все это на землю. Или кто-нибудь поможет тебе своей силой или поведаст некую весть.⁸⁴

Обычно не допускается спрашивать о видениях исходя из эгоистических побуждений. Главный аспект этого сурового испытания, трудного и в физическом, и в эмоциональном плане – спросить, чем сам испытуемый может помочь людям и планете.

⁸³ В Jean-Guy Goulet, *Ways of Knowing: Experience, Knowledge, and Power among the Dene Tha*, Lincoln, University of Nebraska Press, 1988, p. 73.

⁸⁴ Tlakaélé, op. cit.

Вызовы современности

К сожалению, традиционная духовная мудрость во многих частях мира фактически уничтожена людьми, стремящимися захватить земли коренных народов или спасти свои души на каком-либо ином пути к Богу. Под лозунгом «Убей индейца и спаси человека» американский основатель школ-интернатов для индейских детей забирал их в раннем возрасте из родных семей и трансформировал их культурную идентичность, изображая местные духовные практики как пути, ведущие в ад, и лишая воспитанников возможности участвовать в традиционной сакральной жизни. Ученикам навязывалась «современная» картина мира, которая отвергает веру в чудеса, сверхъестественные исцеления или божественное вмешательство, то есть противоречит тысячелетней мудрости их собственной духовной традиции.

Коренные индейцы, обращенные в христианство, сами иной раз становились рьяными миссионерами, помогая распространению христианства среди местных народов. Иногда туземцы обращались в христианство в попытке «задобрить» беспокойных чужаков, но иногда это были действительные примеры миссионерского служения, побуждавшие туземцев принимать «веру белых людей», хотя она и была религией их угнетателей. Например, в начале XIX века новообращенный христианин по имени Канчи из племени чокто⁸⁵ утонул, пытаясь спасти подростков, плот с которыми перевернулся, когда племя чокто переправлялось через полноводную и бурную реку Миссисипи, будучи насильственно изгнано с родных земель колонистами. Люди чокто были настолько тронуты его жертвой, что вскоре члены племени начали читать Библию в память о нем, и впоследствии здесь сформировалась новая христианская община, находившаяся на землях нынешнего штата Оклахома. Индейская традиционная духовность настолько тесно смешивалась с христианством, что многие христиане-индейцы сегодня хотели бы внести перемены в свою религиозную жизнь и самосознание. Мария Тереза Аршамбо уверяет:

Когда мы читаем Священное Писание, мы должны читать его как туземцы, ибо мы и есть туземцы. Мы не можем больше пытаться стать тем, кого хочет сделать из нас доминирующее общество... Мы просто учимся отбрасывать шовинизм и чувство культурного превосходства, с которым это Евангелие часто преподносят нашему народу. Мы должны выйти за рамки Евангелия для белых, чтобы воспринять заключенную в нем истину.⁸⁶

Аналогичная политика насильственного лишения коренных жителей их культуры проводилась и в отношении детей австралийских аборигенов в период с 1880 по 1960-е годы. Будучи насильственно отобраны у своих родителей, дети этого «украденного поколения» подвергались жестокому обращению или превращались в рабов. Пятеро детей Элизы Сондерс были отобраны у нее социальными служащими, а ей с мужем оставалось лишь искать работу. Она вспоминает: «Можно пройти много миль и не встретить ни единой души. Это все равно, как если бы вашего ребенка убили». Одна из ее детей, политик Шармэйн Клерк из партии зеленых, сумела вырваться из-под назойливой опеки, после одиннадцатилетней разлуки воссоединилась с матерью и поведала историю своей исчезнувшей семьи. «Когда я со своими братьями и сестрами прихожу домой, мы все впятером безмолвно садимся и слушаем и смотрим по сторонам. Увы, нам больше не вернуться сюда».⁸⁷ В 1998 году австралийские граждане принесли извинения за эту «мягкую попытку геноцида». В Книге Скорби было собрано более 300 тысяч

⁸⁵ Одно из пяти «цивилизованных» племен. В 1990 году его численность составляла около 82 тысяч человек. – *Прим. пер.*

⁸⁶ В James Treat, ed., *Native and Christian: Indigenous Voices on Religious Identity in the United States and Canada*, New York: Routledge, 1996, p. 52.

⁸⁷ “Aborigine aiming to be first native woman MP,” AFP, *Asian Age*, September 30, 1998, p. 5.

подписей, а в церквях, школах и городах по всей Австралии прошли многие сотни трогательных межрасовых служб и церемоний.

В Мексике, после продолжавшегося несколько десятилетий восстания коренных жителей против центрального правительства и культурных репрессий, наступил поворотный момент, когда караван с лидерами мятежников, прибывший с юга, у въезда в Мехико встречали десятки тысяч манифестантов, требовавших политической автономии для десяти миллионов коренных жителей Мексики. Лидер восставших из Чиапаса младший командир Маркос заявил: «Настал час индейского народа, людей, кожа у которых – цвета земли».⁸⁸ Однако предложенный восставшими билль о правах туземного населения, предполагавший значительную автономию для коренных жителей Мексики, был изменен до такой степени, что реально у них стало даже меньше законных прав, чем прежде.

В Африке, несмотря на изменившиеся социальные условия, традиционная религия еще сохраняет достаточно сильные позиции у некоторых племен и народностей, таких как йоруба, у которых жрецы-прорицатели до сих пор пользуются большим уважением. По их утверждению, в состоянии транса они часто вступают в контакт с *ори́за*, что подчеркивает близость и важность невидимых сил. Однако в современных урбанистических районах Африки быстрым потоком уходят в прошлое традиции, и главный акцент делается на интенсивность этой, земной, жизни. Они уступают место западному взгляду на время, в котором главное – постоянное беспокойство о будущем. Этот сдвиг привел к серьезной психологической дезориентации, а также социальной и политической нестабильности. Приверженцы туземных духовных культур сливаются с такими мировыми религиями, как ислам, буддизм или христианство, и изучают взаимосвязь этих ранних традиций с межкультурными миссионерскими традициями. Так, например, африканские ученые отмечают, что выдвижение на передний план Бога, как это делают христиане, подрывает имеющую большую социальную значимость традицию почитания духов предков в традиционных африканских религиях.

Туземцы и аборигены также порой становятся жертвами разрушительных проектов по переустройству. Так, в Зимбабве многие тысячи представителей архаической и самодостаточной культуры вадума были переселены с родных мест, так как их исконные земли были залиты водой при создании огромного искусственного озера для ирригации земель, лежащих в сотнях километрах от него. Джеймсон Кураша из Университета Зимбабве так описывает влияние этой акции на племя вадума:

Когда им была навязана эта «идея» развития, многие семьи оказались разделенными огромными массами воды. Сегодня они превратились в людей без прошлого, которое вело и объединяло бы их, поскольку их прошлое (то есть предки) оказались либо погребены под слоем воды, либо снесены ею. Это разделение причинило громадный культурный ущерб, который никогда не удастся исправить.⁸⁹

В Малайзии коренная народность оранг-асли, а также антропологи, социологи и вообще специалисты, знакомые с ситуацией, сознают, что правительство Малайзии сознательно и неуклонно вытесняет людей с их исконных земель с тем, чтобы правительственные структуры могли сами распоряжаться богатыми древесиной землями.

* * * * *

Религия на практике. Оранг-Асли из Малайзии: утраченные традиции

⁸⁸ В Lee Romney and James F. Smith, "Crowds hail Zapatistas' Arrival in Mexico City," *Los Angeles Times*, March 13, 2001.

⁸⁹ Jameson Kurasha, "Plato and the Toroise: A Case for the death of ideas in favour of peace and life?", доклад, представленный на Ассамблее Мировых религий, Сеул, Корея, август 1992, сс. 4–5.

На полуострове Малайзия около 147412 жителей племени, известного как оранг-асли («первоначальные люди»), до сих пор придерживаются некоторых традиционных обрядов. Среди них есть этническая группа, известная под названием якуны, обитатели которой некогда жили в обширном болотистом лесу, на торфяниках. Согласно традиционному укладу якуны жили охотой и собирательством, а также возделыванием овощей на небольших клочках земли. Они жили очень скромно, проявляя уважение к лесу, лесным зверям и невидимым духам, пребывающим вокруг. Но сегодня большая часть болотистого леса осушена, вырублена и превращена в плантации масличных пальм или каучуконосов. Разрушение экосистемы губчатых торфяников леса привело к частым разливам и наводнениям на исконных землях племени вдоль реки Бебар, настолько сильным, что департамент по делам оранг-асли решил переселить их на более высокое место возле Кампунг Симпай. Дети племени были высланы в отдаленные школы-интернаты и учились вместе с детьми малайцев. Они попали в поле воздействия массовой поп-культуры и сделались любителями телевидения, сотовых телефонов и западного фасона одежды. Оранг-асли остаются одним из беднейших народов в рамках исламского большинства Малайзии.

В прошлом жизнь якунов определялась целым набором всевозможных табу. Так, например, они не имели права срубить незнакомые деревья или кричать в лесу, иначе дух дерева мог наказать их или наслать на них проклятие. Ни в коем случае нельзя было убивать или причинять вред животному, обладающему качествами *бади* (священного духа или духов умерших), иначе эти духи отомстили бы обидчику точно таким же образом, как было ранено или убито животное.

Несмотря на эти и другие табу, людей племени по традиции учили жить уважительно, проявляя особую осторожность в отношении духов, окружающих людей. Поэтому люди племени вели себя почтительно всюду, будь то в лесу, на реке или дома. Абу Бин Ле, энергичный пятидесятилетний человек, помогающий осуществлению Проекта садового наследия, финансируемого Европейской комиссией и Программой развития ООН, и составлению описи и сохранению туземных лекарственных растений, а также разумного использования лесных ресурсов, констатирует утрату уважительности у молодого поколения:

Дети нашего времени не верят [в грозные последствия нарушения табу], поскольку ничего такого при их жизни не случилось. Леса, окружавшие нашу деревню, исчезли, так что никаких духов здесь не осталось. Возможно, здесь и наберется несколько духов, но – далеко не так много, как в старые дни. Если говорить о тех временах, у нас были леса – огромные леса. В лесах обитало множество духов. Сегодня же эти леса исчезли, и никто не знает, что нам предстоит в будущем. В старину, когда духов было много, мы не решались нарушать табу.

Семнадцатилетний Хабиб не чувствует никакой связи с духами лесов. Он говорит:

Это нас не касается. К тому же лесов осталось совсем мало, только бесчисленные акры плантаций масличных пальм. Я помню: когда я был ребенком, леса сплошь окружали наши дома.

Несмотря на утрату многих традиционных табу, некоторые меры предосторожности сохранились до сих пор, например запрещение детям шуметь и вести себя бесконтрольно. Дети сдержанны в поведении, поскольку многие малыши помнят или слышали о страшной буре, вызванной нарушением одного из табу – не шуметь. Двадцатичетырехлетняя Энн, правнучка бывшего *бомоха* (шамана), была в лесу, когда началась буря:

Пиран, который тогда был еще совсем мальчишкой, играл с лягушкой, но тут его дядя отобрал у него лягушку и выпустил ее. Пиран принялся плакать, и его было невозможно

унять. И тут внезапно, прямо-таки с ясного неба, грянул гром. Мать Пирана поспешно схватила его и побежала в сторону дома, но у нее за спиной полыхнула молния. Они наткнулись на дом местного шамана, который мигом совершил джампи [установил контакт с духами]. И дождь тотчас прекратился, а небо вновь стало ясным и солнечным.

Санисах Деп, тридцатидевятилетняя внучка покойного деревенского бомоха, тоже была там:

Я была страшно напугана увиденным. Это было похоже на бурю, но это была не обычная буря, к которой мы привыкли. Когда она [мать Пирана] бежала, казалось, группа темных облаков нависает над ней, преследуя ее. Дядя вырвал у нее ребенка, так уж получилось. И теперь, когда ребенок капризничает, мы стараемся мигом успокоить его.

В старые времена бывали бомохи, которые умели исцелять людей, знали, как общаться с духами и проводить необходимые ритуалы. Санисах жила по соседству со своим дедом, деревенским бомохом, и была уверена, что его кончина в 1997 году была результатом того, что он не смог совершить необходимые обряды, чтобы умиловить духов:

Дедушка был уже стариком. Ему перевалило за восемьдесят. Но, несмотря на это, он был очень силен и гибок. Он был старостой деревни и шаманом, и многие люди уважали его и приходили к нему за советом и помощью. Тогда, в начале 1997 года, лес вокруг наших домов вырубил, осуществляя второй этап плана устройства пальмовой плантации. Он был крайне недоволен решением деревенского комитета расчистить лес позади его хижины и просил их оставить ему хоть небольшой клочок леса, поскольку там он должен был совершать ритуал бела кампунг, обеспечивающий благополучие его семейства и всей деревни в целом. Он предостерегал их, что если они не оставят ему места, чтобы совершать ритуал бела кампунг, духи будут разгневаны, и впоследствии в деревне начнутся беды. Но никто не стал его слушать; лес был вырублен, и на его месте высажены масличные пальмы.

Спустя два или три месяца после этого дедушка был еще крепким и бодрым и созвал всех своих внуков и правнуков на небольшую вечеринку у себя дома. Когда все собрались, дедушка внезапно испустил громкий крик; он пояснил, что у него ужасно болит голова. Я бросилась за помощью. Когда я вернулась, я увидела его лежащим на полу своего дома. Лицо у него было перекошено гримасой. Не в силах говорить, он жестом приказал нам отыскать его шаманские принадлежности, чтобы он мог совершить джампи. Мы не знали, где он хранил их, поскольку он никогда не говорил нам об этом. Не в силах помочь ему, мы бегом понесли его в ближайший госпиталь, находившийся примерно в 40 км от нас. Но по дороге дедушка умер. Врачи сказали нам, что у него повреждены почки. Я же была не вполне уверена в этом, поскольку дедушка был очень бодр и крепок. Все произошло очень быстро, вскоре после того, как он не сумел совершить ритуал бела кампунг в должное время.

Сегодня в деревне Кампунг Симпай уже не осталось бомоха. Впрочем, в соседней деревушке еще есть бомох, и именно к нему и обратились за помощью в ноябре 2006 года, когда у двадцатилетней девушки из племени якунов началась лихорадка денге. Врачи из ближайшего госпиталя сказали, что шансов на выздоровление у нее мало. Чтобы спасти девушку, ее семья обратилась за помощью к бомоху. И девушка выздоровела. Она соблюдала все традиционные табу до тех пор, пока для всего семейства не была исполнена специальная церемония *питусубат*. Ее кульминацией было купание девушки вместе с ее отцом в кокосовом молоке, разведенном водой, над которой бомох совершил обряд *джампи*. На фото на этой странице тетка девушки по материнской линии держит *пеленас*, сделанный из кокосовых листьев и символи-

зирующий страдания и болезнь, от которых было необходимо очистить тело больной. Больная сама разорвала *пелепас* на две половинки, положив тем самым конец своей болезни.

Хотя люди прежних поколений имели мало шансов найти работу и жили в нищете, так что даже рис считался роскошью, некоторые старики испытывают ностальгию по прошлым временам. Абу говорит:

*Мы, люди оранг-асли, занимали совсем маленький клочок леса, скажем, десять акров. А сегодня плантации занимают тысячи акров леса. Они огромны, но там не увидишь ничего, кроме масличных пальм. Я помню, как с упоением слушал щебет птиц и крики обезьян. Это были радостные звуки. Наша община состояла не только из людей, но и из животных. По утрам нам так не хватает голосов животных. И все, что мы слышим по утрам – это рокот моторов грузовиков, увозящих куда-то плоды масличных пальм.*⁹⁰

* * * * *

До тех пор пока оранг-асли живут в лесу, и особенно если им предоставлены права на землю – исконную землю их предков, правительства штатов не смеют посягать на леса и древесину. Критики считают, что именно поэтому правительство и стремится «интегрировать» оранг-асли в культуру малайцев под лозунгом «развития», включающего в себя переселение, образование и исламизацию. И все это – ради того, чтобы оторвать аборигенов от духовной связи с их родной землей.

В Соединенных Штатах резервации, в которых проживают многие тысячи индейцев навахо и хопи, находятся в районе крупнейших месторождений угля в стране «Блэк-Меса», раскинувшимся на 400 квадратных миль.⁹¹ В 1966 году совет племен навахо и хопи подписал соглашение, позволяющее горнодобывающим компаниям проводить на Блэк-Меса добычу угля для выработки электроэнергии для городов юго-запада и, желательно, для экономического развития племен. С тех пор священная земля подверглась опустошению, древние археологические объекты были уничтожены, тысячи индейцев навахо были изгнаны со своих коренных земель, и водоносные пласты ежегодно теряют до 1,3 миллиардов галлонов чистой воды, которая используется для подачи угля на электростанцию, расположенную в сотнях миль отсюда. Сегодня бытует мнение, что учрежденные правительством советы племен (сами по себе не являющиеся законными представителями индейцев) получили совет заключить эту сделку от адвоката, который сам тайно числился сотрудником угольной компании. Сегодня трест Блэк-Меса добивается законных акций, которые положили бы в будущем конец хищническим действиям компании, наносящим ущерб этому району, и прекратили силовой нажим, направленный против коренных индейцев. Адвокат-чироки Джейс Уивер подчеркивает, что имеют место трудности в защите прав коренных индейцев по религиозным мотивам, поскольку юридическое определение понятия «религия» носят ограниченный характер. Он пишет: «Из-за отсутствия концепции святости наша законодательная система в конечном итоге не способна защитить религиозные свободы коренных индейцев и их претензии на свои земли».⁹²

Современные модели развития, а также хищническое разграбление природных ресурсов ради прибыли – все это активно оспаривают народы традиционного уклада по всему миру, и предпринимаются попытки возродить истинную ценность древней мудрости. В Индии официальные лица Министерства окружающей среды и лесов сегодня признают, что еще сохранив-

⁹⁰ Интервью, проведенные в декабре 2006 года Савиндер Каур Джилл, которая с благодарностью признает помощь членов команды и источников данных Проекта садового наследия, Кампунг Симпай, Паханг, Малайзия.

⁹¹ Столовая гора на вулканическом плато на западе штата Оклахома. – *Прим. пер.*

⁹² Jace Weaver, Jace Weaver, ed., *Native American Religious Identity: Unforgotten Gods*, Maryknoll, New York: Orbis Books, 1998.

шиеся священные рощи коренных племен – это подлинные сокровищницы разнообразия форм жизни, и их ни в коем случае не следует уничтожать. В таких районах очень часто именно шаманы помогают туземным племенам осознавать необходимость охраны деревьев и всевозможной растительности.

В северном Таиланде ущерб от наводнений в сезон дождей и наноса отложений в 1995 году оказался настолько значительным, что крестьяне, дома и поля которых были уничтожены, возродили древний туземный ритуал, чтобы умиловить реку Маэ Чэм. Почтительное отношение к реке было нарушено внедрением современных технологий контролирования воды, таких как дамбы и ирригационные системы. На рассвете, прямо в дождь, крестьяне устроили на реке жертвенник, наполнив его всевозможными сладостями, орехами, бананами, сахарным тростником, пищей и сигаретами в качестве своеобразного жертвоприношения духам леса, божествам земли и духам-хранителям реки. В своих молитвах люди просили у реки прощения за недостойное обращение с водой и молили ее, чтобы уровень воды в реке понизился.

Некоторых туземные народы сознают, что их традиционные сакральные практики не только уместны, но и совершенно необходимы для будущего мира. Они рассматривают эти практики как своего рода противоядие механистическим, негуманным, разрушающим экологию технологиям нашего века. Вместо того чтобы рассматривать свои древние практики как нечто второстепенное, такие племена, как коги, обитающие во влажных тропических лесах в горах Колумбии, сознают, что они – старшие братья всего человечества, ответственные за поддержание баланса во всей вселенной и перевоспитание своих младших братьев, которые слишком увлечены жаждой материальной наживы.

* * * * *

Религия в общественной жизни. Уайнона ЛаДюк

Как подчеркивает автор полудокументального романа «Последняя женщина в строю» Уайнона ЛаДюк, у людей ее клана особое предназначение:

В прежние времена они были воинами, огичидаа, – людьми, защищавшими свой народ. Иногда мы остаемся воинами и теперь. Мы – те, кто призваны быть хранителями трех вещей, определяющими наш путь: нашего имени, нашего клана и нашей религии.⁹³

Сама Уайнона – образцовый пример подобного служения. Она постоянно выступает в сводках новостей как борец во имя будущего Земли и ее обойденных судьбой племен. Когда она в 1996 году выдвигалась в кандидаты на пост вице-президента Соединенных Штатов от партии зеленых, Уайнона ратовала за реформы, направленные на длительное выживание человечества на Земле:

Я стремлюсь вновь поднять общественные вопросы: о распределении богатств и власти, о злоупотреблении силой, о правах мира природы, об экологии и необходимости рассмотрения поправки к конституции США, в которой все решения, принимаемые сегодня, следует рассматривать в свете их влияния на седьмое поколение, считая от нынешнего.⁹⁴

Сегодня Уайнона живет на исконных землях своего отца в северной Миннесоте, в резервации Уайт Эрт (Белая Земля). Ее отец, как и многие другие индейцы, покинул резервацию в поисках более благоприятных экономических возможностей и вследствие внутривнутриполитиче-

⁹³ Winona LaDuke, *Last Standing Woman*, Stillwater, Minnesota: Voyageur Press, 1997, p. 17.

⁹⁴ Уайнона ЛаДюк, цит. по Jamie Marks, "A campaignless campaign," *Becker County Record*, September 8, 1996, p. 1A.

ских репрессий, но сама Уайнона пытается воссоздать экономическую базу, которая позволила бы ее племени – анишинабе⁹⁵ – возвратиться на свои земли и вновь обрести законные права контролировать ее использование. Эта земля имеет для ее жителей прежде всего духовную, а не только экономическую значимость.

Участок земли, на котором издавна жила ветвь анишинабе – «Миссисипи» Уайноны, формально была предоставлена по договору, определяющему площадь резервации в 837000 акров, в обмен на отказ от прав на земли племени в штатах Миннесота и Висконсин. Но со временем эти земли разошлись в результате закладных и незаконной продажи земель, и в 1986 году территория поселения, где были вынуждены поселиться анишинабе, под давлением влиятельных государственных агентств и компаний, торгующих древесиной, была продана по цене несколько пенсов за акр. Сегодня резервация Уайт Эрт занимает всего лишь одну шестую часть своей первоначальной территории. Выделив на это часть присужденной ей компанией «Рибок» премии в 20000 долларов за активную гуманитарную деятельность, Уайнона основала Проект возрождения резервации Уайт Эрс, попытавшись выкупить земли. Она заявила: «Мы должны возвращать наши земли акр за акром, дюйм за дюймом. Земля, где погребены наши предки, должна остаться нашей навеки, даже если нам придется выкупать их могилы».⁹⁶

Основанный ею проект уже позволил выкупить более 1300 акров земель, принадлежавших ее племени, и его активисты пытаются приумножить этот надел путем дальнейших приобретений, завещаний и судебных исков. В числе этих земель – кладбища с нетронутыми березовыми рощами и лесами сахарных кленов и участок площадью 715 акров, на котором расположены два озера, где находятся излюбленные места водоплавающих птиц, заросли дикорастущего риса и множества лекарственных растений. Последний участок отмечен земляными насыпями, чтобы дети племени анишинабе могли познакомиться со своими традиционными культурными практиками, а также продемонстрировать миру истинную ценность экологического выживания планеты.

Уайнона, журналистка, окончившая Гарвардский университет, живет в бревенчатой хижине на берегу озера вместе со своими двумя детьми Айювак и Уэйси, стремясь научить их традиционным индейским представлениям. Она не боится открытой борьбы с финансовыми воротилами крупного масштаба. Например, в 1994 года она приковала себя цепью к воротам целлюлозно-бумажной фабрики, чтобы выразить протест против вырубki лесов, в том числе и тысячелетних реликтовых деревьев, предназначенных для изготовления бумаги для телефонных справочников. В результате она провела в заключении пять часов, широкая огласка, которую получило это дело, вынудила другие компании отказаться от контрактов, заключенных с упомянутой бумагоделательной компанией.

Сегодня Уайнона пытается способствовать осуществлению крупномасштабных планов по управлению землями Уайт Эрт как целостной экосистемой, которая, если удастся ее возродить, сможет поставлять медицинские средства и материалы для традиционной культуры анишинабе. Главная цель этих усилий – создать условия для возвращения людей на эти земли. Передаваемое в племени пророчество гласит, что люди седьмого огня – то есть нашего времени – оглянутся по сторонам и увидят утерянные ими ценности. С утратой земли происходит и утрата традиционных духовных принципов. В конце новеллы «Последняя женщина в строю» автор говорит как бы из 2018-го года, описывая культуру недалекого будущего, раскрывшую прежние духовные традиции:

Необходимость понять нашу взаимосвязь с целым мирозданием и нашу роль на пути жизни. Мы также вполне сознаем свою ответственность. Мы берем лишь то, что нам необ-

⁹⁵ Анишинабе – самоназвание индейцев чиппева. – Прим. пер.

⁹⁶ Уайнона Ладюк, цит. По Willmar Thorkelson, "Indians ask for help in regaining land," *Post-Bulletin*, Rochester, Minnesota.

ходим, а все остальное оставляем. Мы всегда благодарим за все, что нам дают люди и мир. То, что ведет нас вперед – это взаимосвязь, объединяющая нас с Творением, и то мужество, которое мы заимствовали из опыта ааникобиджиганов – наших предков, и ошкабевисагов – наших духовных помощников.⁹⁷

* * * * *

Различие во взглядах и образе жизни между туземными племенами, живущими традиционным укладом, и теми, кто привержен индустриальной материалистической культуре, приводят к трениям в общинах. Так, есть люди, выступающие как за, так и против продажи общинами прав на добычу минеральных ресурсов ради экономической выгоды. Некоторые туземные племена также ставят под вопрос этичность развития сети казино для обретения экономической независимости. Но азартные игры имеют любопытные прецеденты во многих мировых религиях и являются традиционной частью сакральных ритуалов во многих туземных культурах. Церемониальное бросание костей символически ассоциировалось с циклами смерти и возрождения, а также движением по небу Солнца, Луны и звезд. Удачный бросок костей или поворот колеса фортуны часто выступает в мифах как метафора равновесия в постоянной череде счастья и скорби. Игровые ритуалы использовались многими племенами в качестве средства гарантировать смену времен года, а также переход от дня к ночи, повлиять на погоду и восстановить здоровье. Игры, вызывающие зависимость – другое дело, поскольку они могут оказаться пагубными для отдельных лиц и их семейств.

Перепись населения США 2000 года показала, что по меньшей мере свыше четырех миллионов граждан заявили, что в их жилах течет хотя бы часть крови коренных жителей Америки. Это примерно вдвое больше аналогичных показателей согласно переписи 1990 года. Чем объясняется столь резкий рост желающих признать свою прежде скрываемую национальную принадлежность? В числе возможных причин – потенциальная возможность получать часть доходов от игорного бизнеса, стипендии для студентов из национальных меньшинств, получившие широкую популярность туземные духовные традиции и поиски своих корней. Однако существует большая проблема доказательства туземного происхождения, усугубляемая несколькими веками межэтнических браков. Те, кто считают себя коренными индейцами, называют переселенцев «выскачками» или «самозванцами».

Хотя некоторые индейцы старшего поколения гордятся собственной исключительностью, другие используют современные средства привлечения внимания общественности и защиты своих интересов. Индивидуальные видения и древние пророчества об опасности такого образа жизни, который игнорирует ценности земли и духовные измерения жизни, побуждают индейских старейшин странствовать по свету, стремясь заручиться международной поддержкой и сообщая заявлять о себе. Они распространяют туземные духовные пророчества и мнения о состоянии планеты, политических вопросах и современном образе жизни.

Туземные старейшины, выступающие на многих встречах, не просто вербуют адептов своего образа жизни, но учат уважению ко всему живому, тому, что они считают естественным для гармонии на планете. Всеми уважаемый вождь племени хопи, покойный Томас Бэнь-асиа, в 1992 году выступил с обращением к ООН, в котором изложил пророчества хопи о судьбах нашего времени. Согласно этим пророчествам творец создал совершенный сбалансированный мир, но когда люди отвернулись от духовных принципов ради эгоистических интересов, мир был разрушен серией землетрясений. Немногие выжившие создали второй мир, но повторили те же ошибки, и мир был уничтожен в ходе Ледникового периода. Немногие из тех, кто сумел выжить, стали говорить на общем языке и воздали высокоразвитую технику, но когда

⁹⁷ Winona LaDuke, *Last Standing Woman*, op. cit., p. 299.

они отвернулись от законов природы и духовных принципов, третий мир был уничтожен великим потоком, который упоминается в древних преданиях многих народов. Сегодня мы живем в четвертом мире. Согласно хронологии хопи мы находимся на последней ступени упадка. Указывая на скалу, на которой начертана часть пророчеств хопи, Томас Баньясья пояснил:

Есть два пути. Первый, верхний – развитие техники, но отход от природных и духовных законов; он показан прерывистыми линиями, означающими хаос. Другой, нижний – путь, ведущий к гармонии с естественным законом. Здесь мы видим линию, представляющую возможность выбора, которая, как мост, соединяет оба пути. Если мы обратимся к духовной гармонии и будем жить сердцем, мы достигнем рая еще в этом мире. Если же мы будем следовать лишь верхним путем, мы придем к разрушению.⁹⁸

Многие люди говорят, будто туземцы – это мифы о прошлом, давно умершие руины. Но туземная община – это не след прошлого, не миф. Она полна жизни и устремлена в будущее. Она хранит много мудрости и духовных богатств. Они не убили нас прежде и не убьют теперь. Мы шагаем рядом, чтобы сказать: «Нет, мы здесь. Мы живы».

*Ригоберта Менчу из племени киче майя.*⁹⁹

Список рекомендуемой литературы

Basso, Keith H., *Wisdom Sites in Places: Landscape and Language among the Western Apache*, Albuquerque: University of New Mexico Press, 1966. Интересное авторское этнографическое исследование смыслов, которые люди племени апачи усматривают в своей окружающей среде.

Beck, Peggy V. and Anna L. Walters, *The Sacred: Ways of Knowledge, Sources of Life*, Tsailé (Navajo Nation), Arizona: Navajo Community College Press, 1977. Квалифицированный и достоверный обзор туземных сакральных практик, в особенности распространенных в Северной Америке.

Bell, Diane, *Daughters of the Dreaming*, 2nd ed., Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. Первое исследование австралийских женщин-аборигенов, проведенное антропологом, жившим среди них.

Berger, Julian, *The Gaia Atlas of First Peoples: A Future for the Indigenous World*, New York, Anchor Books, 1990. Иллюстрированный обзор современных проблем выживания, с которыми сталкиваются туземные обитатели многих стран, с описанием разного рода угроз от вторжения иных культур.

Brown, Joseph Epes, *The Sacred Pipe*, 1953, New York: Penguin Books, 1971. Детальный обзор священных ритуалов индейцев оглала сиу, написанный Черным Лосем, уважаемым святым.

Eliade, Mircea, *Shamanism: Archaic Technique of Ecstasy*, translated from the French by Willard Trask, London: Routledge & Kegan Paul, 1964. Первый научный труд по исследованию шаманизма как аутентичной религиозной формы, а не некой антропологической странности.

Erdoes, Richard and Alfonso Ortiz, *American Indian Myths and Legends*, 1984, New York, Pantheon Books. Классическое собрание преданий 80 племен североамериканских индейцев, дающее широкий обзор традиционных верований и образов жизни.

⁹⁸ "The Hopi Message to the United Nations General Assembly," submitted by Thomas Banyacya, Kykyotsmovi, Arizona, December 12, 1992, reprinted on <http://www.0alphacdc.com/banyacya/un92.html>

⁹⁹ Rigoberta Menchú, цит. в Art Davidson, *Endangered Peoples*, San Francisco: Sierra Club Books, 1994, p. ix.

Ewen, Alexander, *Voice of Indigenous Peoples*, Santa Fe, New Mexico: Clear Light Publishers, 1994. Речи и тексты туземных ораторов на Дне прав человека ООН 1992 года в США, посвященные анализу политических условий жизни коренных народов.

Gill, Sam D., *Native American Religions*, Belmont, California: Wadsworth, 1982. Солидный академический обзор аборигенных сакральных практик в Соединенных Штатах.

Goulet, Jean-Guy A., *Ways of Knowing: Experience, Knowledge, and Power among the Dene Tha*, Lincoln: University of Nebraska Press, 1988. Честная попытка антрополога разобраться самому и объяснить это.

Grim, John, ed., *Indigenous Traditions and Ecology: The Interbeing of Cosmology and Community*, Cambridge: Harvard University Press, 2001. Это одна из лучших книг серии «Религии мира и экология», является исследованием экологических тем в различных культурах коренных народов.

Halifax, Joan, *Shamanic Voices: A Survey of Visionary Narratives*, New York: E.P.Dutton, 1979, and Harmondsworth, London: Penguin, 1980. Свидетельства очевидцев о шаманских видениях.

Harvey, Graham, *Indigenous Religions: A Companion*, London and New York: 2000. Научные статьи о конкретных культурах, пытающихся преодолеть тенденцию понимания местных религий с точки зрения понятий, взятых из других религий.

Lame Deer, John and Richard Erdoes, *Lame Deer: Seeker of Visions*, New York: Pocket Books, 1976. Рассказ из первых уст о жизни повстанцев проводцем, который пытался поддерживать старые связи..

Magesa, Laurenti, *African Religion: The Moral Traditions of Abundant Life*, Maryknoll, New York: Orbis Books, 1997. Африканский католический богослов описывает африканские традиционные верования и практики как учения о том, как жить гармонично.

Nelson, Richard K., *Make Prayers to the Raven: A Koyukon View of the Northern Forest*, Chicago: University of Chicago Press, 1986. Детальное исследование взаимоотношений между жителями западных канадских лесов и тундры и остальным миром..

St. Pierre, Mark and Tilda Long Soldier, *Walking in the Sacred Manner*, New York: Simon and Schuster, 1995. Рассказ от первого лица о роли индийских женщин в духовной жизни..

Weaver, Jace, ed., *Native American Religious Identity: Unforgotten Gods*, Maryknoll, New York: Orbis Books, 1998. Сборник эссе, исследующих аспекты современных религиозных идентичностей среди коренных американцев.

Zuesse, Evan M., *Ritual Cosmos: The Sanctification of Life in African Religions*, Athens, Ohio: Ohio University Press, 1979. Проницательная попытка объяснить существенные различия между африканскими традиционными религиями и западными монотеистическими традициями, с подробными примерами усилий африканских стран по поиску смысла в повседневной жизни.

Ключевые термины

Космогония – модель происхождения вселенной

Образ жизни – синкретический подход к жизни, в котором сакральное и светское существуют нераздельно.

Обряд поиска видений – суровое испытание, которому подвергаются отшельники в поисках духовного руководства, позволяющего определить жизненную миссию.

Ориса – термин, которым в племени Йоруба обозначается божество.

Сон (Время Сна) – согласно верованиям австралийских аборигенов, вневременное время творения.

Туземный (аборигенный) – исконный для данной территории.

Целитель – туземный знахарь.

Шаман – женщина или мужчина, которые прошли тяжелые духовные испытания и могут общаться с духовным миром, чтобы помочь людям.

Обзорные вопросы

1. Каковы взгляды коренных народов на экологию?
2. Для чего служат туземные сакральные практики, такие как сказительство, ритмичный барабанный бой, инициации, целительство, самопожертвование и поиски видений?
3. Каковы важнейшие социальные последствия различий между туземными и индустриальными обществами?

Вопросы для обсуждения

1. Способны ли и должны ли туземные сакральные практики противостоять нажиму со стороны индустриально-коммерческого общества? Если нет – почему? А если да – то что требуется с обеих сторон?
2. Как должны относиться к туземным сакральным практикам крупнейшие мировые религии?

Интернет-ресурсы

Aboriginal Studies WWW Virtual Library
<http://www.ciolek.com/WWWVL-Aboriginal.html>
Australian Indigenous Spirituality and Sacred Sites
Center for Orang Asli Concerns <http://www.coac.org.my>
Center for World Indigenous Studies <http://www.cwis.org/wwwvl/indig-vl.html>
Indians <http://www.indians.org/>
Isizoh, Chidi Denis, ed., “African Traditional Religion.” <http://afrikaworld.net/afrel/>
Karenga, Maulana, ed., “Kwanzaa.”
<http://www.officialkwanzaawebsite.org/index.shtml>
Native Americans <http://www.nativeweb.org/>
Native Americans: The First People of America <http://www.nativeamericans.com/> Native Peoples Magazine <http://www.nativepeoples.com/>

Глава 3. Индуизм

«Ум поглощен, и сердце тает в любви»

На индийском субконтиненте развился целый комплекс многообразных религиозных путей. Некоторые из них – относительно унифицированные религиозные системы – такие как буддизм, джайнизм и сикхизм. Большая часть остальных религиозных путей в Индии сводится воедино, как если бы они составляли единую традицию под общим названием «индуизм». Этот термин восходит к названию «индусы», которое чужеземцы дали народу, населявшему область реки Инд, а в XIX веке британские колонизаторы называли так одну из категорий туземцев, подлежащих переписи.

Сегодня термину «индуизм» предпочитают другое название: **санатана дхарма**. Понятие *санатана*, «вечный» или «вневременный», отражает веру в то, что эти религиозные пути существовали всегда. Понятие *дхарма*, которое часто переводят словом «религия», вмещает в себя понятия долга, естественного закона, социального благоденствия, этики, здоровья и трансцендентальной реализации. *Дхарма*, таким образом, есть целостный подход к социальной гармонии и всеобщему благу, понятие, соответствующее упорядоченности космоса.

Диапазон духовных проявлений санатана-дхармы колеблется от крайнего аскетизма до крайней чувственности, от высот личной преданности тому или иному божеству до высот абстрактной философии, от метафизических утверждений единства, пребывающего за пределами материального мира, до почитания образов, представляющих многоликий сонм божеств. Согласно традиции в Индии сейчас насчитывают 330 миллиона божеств. Такое чувство, что у Божественного бесконечное множество ликов.

Столь огромный диапазон проявлений санатана-дхармы отражает ее древний возраст. Несметное число религиозных путей, возникших в течение тысячелетий, ныне канули в Лету, а те, что сохранились, продолжают сосуществовать в современной Индии. Некоторые религиозоведы утверждают, что эти пути до такой степени различны, что нет никакой единой традиции, которую можно было бы назвать собственно индуизмом.

В деревнях, где проживает большинство индийцев, почитание божеств отличается большим многообразием и обязательно согласуется с той более конкретной и философской традицией, которую принято обозначать термином «индуизм». Поскольку у нас нет возможности проследить все эти запутанные линии и пути во всем их географическом разбросе и сложном историческом развитии, мы проанализируем основные грани санатана-дхармы в тематическом плане: сначала – ее философские и метафизические компоненты, потом – аспекты благочестия и ритуала и, наконец, ее черты как образа жизни. В действительности это не разные категории, но мы их условно разделим для большей ясности. В заключение мы кратко рассмотрим глобальные и политические аспекты современной практики индуизма.

Индийский субконтинент включает области, которые теперь в силу политических причин отделены от Индии. Например, в долине Инда сейчас расположено мусульманское государство Пакистан. Другое мусульманское государство образовалось в 1947 году в восточной части Индии, а в 1972 году оно стало независимым государством Бангладеш

Философские и метафизические корни

Брахманская традиция прослеживается до ведической эпохи, то есть на несколько тысяч лет назад. Записанные в Ведах метафизические убеждения позже были разработаны философами и мудрецами разных школ. Эти убеждения рождались в процессе накопления опыта, из которого постепенно складывались различные методики духовной дисциплины.

Истина едина; мудрецы называют ее разными именами.

Ригведа

Ведическая эпоха

Возможно, многие черты санатана-дхармы уже присутствовали в религиях, практиковавшихся аборигенными дравидскими народами Индии. В долине Инда примерно с 2500 года, или даже раньше, и вплоть до 1500 года до н. э. существовали развитые городские центры. Крупные и укрепленные города с разработанной водопроводной и ирригационными системами и мощеными прямыми улицами были обнаружены археологами в Хараппе, Мохенджо-Даро и Дхоловире; культура, которую они представляют, была названа цивилизацией Долины Инда.

Согласно принятой у западных историков **теории о вторжении арьев**, которую впервые выдвинул выдающийся немецкий ученый Макс Мюллер в 1848 году, высоко организованные культуры долины Инда и поселений в других частях субконтинента были захвачены пришедшей из-за пределов Индии ордой кочевых племен с более светлой кожей. Эта теория утверждает, что **Веды**, религиозные тексты, на которые часто ссылаются как на основание санатана-дхармы, были созданы завоевателями, а не индийскими аборигенами. Вторгшихся в Индию кочевников идентифицировали как **арьев**, считающихся одним из индоевропейских племен, мигрировавших из степей Южной России во втором тысячелетии до нашей эры.

Сегодня теория о вторжении арьев оспаривается многими учеными, а также индийскими националистами, отказывающимися верить в то, что их религия – порождение чужеземцев. Веды воспевают индийский субконтинент и не ссылаются ни на какое иное отечество. Термин «арийский» ошибочно использовался в целях расовой классификации. У него нет никаких расовых коннотаций, и происходит он от слова «арья» – им в Ведах обозначался благородный человек, говорящий на **санскрите** (древнем языке, на котором написаны Веды) и соблюдающий ведические ритуалы. Вопреки устаревшей теории вторжения в долину Инда иноплеменников, которые превосходили туземцев военным снаряжением, продолжающиеся археологические и лингвистические исследования заставляют предположить, что исторические изменения в до-ведических поселениях долины Инда скорее были результатом множества мелких миграций, чем насильственного захвата, эволюция же религии в Индии была скорее непрерывной, нежели разделенной на два совершенно разных периода, за время которых аборигенная культура была вытеснена культурой иноземной.

Если теория о вторжении арьев неверна, то многие идеи о происхождении и эволюции санатана-дхармы, господствовавшие в умах историков религии в течение последних 150 лет, должны быть пересмотрены.

Письменность культуры Инда до сих пор не расшифрована, поэтому религиозный смысл таких артефактов, как крошечные статуэтки животных и повествовательные сцены на печатях и горшках, пока что неизвестен. Изображения деревьев рядом с чем-то похожим на фигуры божеств, заставляет предположить, что религиозное поклонение происходило в природной среде под деревьями, рассматривавшимися как священные, – например, под фикусом, который даже в современной Индии считается столь священным, что его нельзя срубить, даже когда

его мощный ствол угрожает стенам и постройкам. Есть мужские фигуры, сидящие, видимо, в медитативной позе, некоторые из них – с рогами, что истолковывалось как свидетельство древних йоговских практик или как поклонение богу Шиве. Имеется также много разукрашенных женских статуэток, которые, возможно, указывают на поклонение тем или иным богиням.

Исследователи находят свидетельства о многоуровневой религиозной практике, от местных культов до сложных образований, которые учреждались в качестве государственных религий элиты.

Также до сих пор не ясна связь между древней духовностью цивилизаций долины Инда и Ведами. Да и сами Веды – это порождение лишь индуизма высшей касты – брахманов, а необязательно выражение всех форм санатана-дхармы.

Хотя их происхождение и датировка все еще неизвестны, сами по себе Веды можно изучать. Они представляют собой собрание древних священных гимнов, разделенное на четыре части. Самая ранняя из них – *Самхиты*, гимны хвалы и поклонения божествам. Затем появились *Брахманы*, руководства к ритуальным жертвоприношениям божествам. Брахманы объясняют символические соответствия между микрокосмом ритуального процесса и тем «реальным миром», в котором эти ритуалы исполняются. Некоторые люди уходили в лес для затворнической медитации; их писания составляют третью часть Вед – *Араньяки*, или «лесные трактаты». Последними появились *Упанишады*, содержащие учения духовных мастеров, которые достигли высокой реализации. Они объясняют то личное преображение, наступающее в результате участия души в ритуальном процессе.

Эти священные учения, вероятно, были записаны к середине первого тысячелетия до н. э., хотя мы знаем, что они намного древнее, чем их самые ранние записи. После того как они были явлены мудрецам, они передавались из уст в уста от учителя к ученику и, возможно, были записаны в период от восьми до девяти сотен лет. Согласно ортодоксальному индуизму Веды не являются человеческим произведением. Они – дыхание вечного, «услышанное» древними мудрецами, или *риши*, и позднее собранные Вьясой. Имя «Вьяса» означает «собирающий». Предание связывает его с одной личностью, однако ученые полагают, что оно скрывает множество людей, собиравших эти тексты.

* * * * *

Хронология. Индуизм

8000–6000 годы до н.э. – согласно индийской традиции Веды были услышаны мудрецами-риши и передавались затем из уст в уста.

Около 3102 года – согласно индийской традиции началась Кали-Юга; Вишну воплотился как Вьяса, который и записал Веды.

Около 2500–1500 годов – цивилизация долины Инда.

Около 2000–900 годов – предположительное вторжение арьев в Северную Индию.

Около 1500 года – записаны первые Веды.

Около 1000–500 годов – систематизация *Упанишад* Вьясой.

Около 900–700 годов – записываются *Брахманы*.

Около 400 год до н.э. – 200 год н.э. – *Рамаяна* (в дошедшей до нас форме).

Около 400 год до н.э. – 400 год н.э. – *Махабхарата* (в дошедшей до нас форме).

К 200 году – Патанджали систематизирует йога-сутры (индийская традиция и практика йоги восходят к древним аборигенам Индии).

100–300 годы – составление законов Ману.

Около 300 годов – записываются Тантры (индийская традиция тантризма – такая же древняя, как и Упанишады).

500–1500 годы – записываются *Пураны*.

Около 600–1800 годов – расцвет движения *бхакти*.

711 год – начало мусульманских вторжений.

Около 788–820 годов или ранее – Шанкара преобразовывает веданту.

Около 800–900 годов – записывается *Бхагавата-Пурана*.

1556–1707 годы – империя Моголов.

1828 год – Брахмо-самадж: возрождение.

1836–1886 годы – жизнь Рамакришны.

1857–1947 годы – Индия под британским владычеством.

1869–1948 годы – жизнь Махатмы Ганди.

1875 год – реформа «Арья Самаджа».

1947 год – независимость, разделение на Индию и Пакистан.

1948 год – убийство Махатмы Ганди.

1992 год – разрушение мечети Бабура (Бабри).

2002 год – новое насилие при попытках построить храм богу Раме в Айодхье.

По индуистским воззрениям Веды пребывают за пределами человеческого времени, и поэтому сегодня точно так же важны, как и тысячи лет назад. Доныне ежедневно верующие поют *Гаятри-мантру*, стихи из ведического гимна, как самую священную из молитв:

Аум [изначальный творящий звук],
Бху Бхувах Свах [три мира: земля, атмосфера и небо],
Тат Савитур Варэньюм,
Бхарго Дэвасья Дхимахэ [поклонение славе, сиянию и благодати,
которые излучаются Божественным Светом, озаряющим три мира],
Дхийо Йо Нах Прачодаят [молитва об освобождении через
пробуждение света универсального разума]¹⁰⁰.

Древнейший известный нам ведический текст – и один из древнейших текстов вообще – это **Риг-веда**. В ней содержатся восхваления *дэвов* – управляющих сил космоса – и мольбы к ним о благословениях; дэвы – это божества, которые освящают каждый аспект жизни. Главные дэвы – это Индра (бог грома, дарующий долгожданный дождь), Агни (бог огня), Сома (ассоциируемый со священным напитком) и Ушас (богиня зари). К дэвам относились и темные земные боги, и прозрачные божества неба и небесных сфер. Но за бесчисленными аспектами божества мудрецы улавливали единую невидимую реальность. Эта реальность, находясь за пределами человеческого понимания, непрестанно творит и поддерживает все существующее, охватывая собой время, пространство и причинность.

Считается, что *Упанишады* окончательно сложились около 600–400 годов до н. э.

В них представлены мистические прозрения мудрецов-*риши*, которые в своих лесных медитациях стремились к постижению Высшей Реальности. Многие люди полагают, что эти философские и метафизические размышления о ведической религии – лучшее, что есть в индийской мысли, и лучшее из всего, когда-либо записанного в текстах высочайшей духовности. Они не передавались массам, а предназначались, скорее, продвинутым искателям духовной истины. Слово *Упанишад* восходит к идее преданного ученика, сидящего у ног учителя и ожидающего особого духовного наставления относительно Высшей Реальности, дабы отбросить все сомнения и уничтожить всякое неведение. Акцент делается не на внешнем исполнении ритуалов, как то было в ранневедической религии, а на внутреннем опыте как пути осознания истинной реальности и достижения бессмертия.

¹⁰⁰ Сукта-яджур-веда XXVI, 3, как ее объясняет Саи Баба, в: *Vision of the Divine* by Eruch B. Fanibunda, Bombay: E. B. Fanibunda, 1976.

Риши объясняют, что телесные чувства созданы, чтобы воспринимать внешнее: зрение, слух, обоняние, осязание влекут к чувственным наслаждениям. Но эти наслаждения эфемерны и недолговечны. Они проходят, а потом ты умираешь, так никогда и не испытав чего-то более важного – того, что бесконечно и вечно. *Риши* обнаружили, что истинная и вечная реальность может быть обретена лишь в процессе отвлечения от преходящих мирских вещей. Они учили своих учеников обращать все свое внимание внутрь и тем самым обретать трансцендентную реальность внутри. Эту незримую, но всепроникающую реальность они называли Брахманом, Непознаваемым: «Ни оком его не увидишь, ни языком его не выразишь, ни умом его не охватишь»¹⁰¹.

Из Брахмана происходит все многообразие форм, в том числе и люди. *Риши* с радостью обнаружили, что они способны обрести Брахмана как тонкое «Я» или душу (*Атман*) в себе самих. Один *риши* объяснял эту связь следующим образом:

В начале было только Существование – только Единое, и ничего другого. Он, Единый, подумал сам в себе: пусть я стану множественным, пусть я буду возрастать. Так из себя Он спроецировал Вселенную и, спроецировав ее из себя, Он вошел в каждое существо. Все существующее имеет в Нем одном свое «Я». Он – тончайшая сущность всех вещей. Он есть истина. Он есть «Я». И – ОН ЕСИ ТЫ.

*Чхандогья-упанишада*¹⁰²

Когда обнаруживаешь свое внутреннее «Я» – и, тем самым, его источник, Брахмана, – погружаешься в этот трансцендентный источник и переживаешь несказанный мир и блаженство.

Упанишады содержат несколько доктрин, общих для всех форм санатана-дхармы. Одна из них – **реинкарнация**, или **перевоплощение**. На всеобщее вопрошание – «что происходит, когда мы умираем?» – *риши* отвечали, что душа покидает мертвое тело и переходит в новое. Мы вновь и вновь воплощаемся в бесчисленных телах – иногда в виде животных или в каких-то иных формах жизни, – но наше «Я» остается тем же самым. Рождение в человеческом теле – это драгоценная и редкая возможность для души продвинуться к конечной цели освобождения от перерождений и погрузиться в Абсолютную Реальность.

С этим связано важное понятие **карма**. Оно означает действия и их последствия. Каждый производимый нами акт, даже каждая мысль и каждое наше желание формируют наш будущий опыт. Наша жизнь есть то, что мы из нее делаем. И мы сами сформированы тем, что мы сделали: «Какие действия человек совершает, таким он и становится... Человек очищается чистыми деяниями, загрязняется нечистыми деяниями»¹⁰³. Посеянные нами добро или зло мы пожинаем не только в этой жизни, они следуют за нами и после нашей физической смерти, определяя наше следующее воплощение. С этической точки зрения, это – очень строгое учение, ведь каждое наше действие влечет за собой далеко идущие последствия.

Однако конечная цель не в том, чтобы обеспечивать себе благие воплощения посредством добрых поступков, а в том, чтобы полностью ускользнуть от движимого *кармой* колеса рождений, смертей и новых рождений – от колеса **сансары**. Избавиться от *сансары* – значит достигнуть **мокиши**, то есть освобождения от ограничений пространства, времени и материи через осознание бессмертного Абсолюта. Для достижения этой трансцендентной свободы от земных бедствий требуется прожить много жизней, неустанно устремляясь ввысь. Эта жажда

¹⁰¹ *The Upanishads*, translated by Swami Prabhavananda and Frederick Manchester, The Vedanta Society of Southern California, New York: Mentor Books, 1957. (Мы переводим индуистские тексты с указываемых автором изданий. – Прим. пер.)

¹⁰² *Chandogya Upanishad*, *ibid.*, p. 46.

¹⁰³ *Brihadaranyaka Upanishad*, *ibid.*

избавления от земного существования есть одно из главных оснований классического индуизма, а также и буддизма.

Основные философские системы

Помимо Вед в Индии издавна разрабатывались сложные философские системы. Всем им присущ целый ряд общих черт.

1. Все они глубоко укоренены в Ведах и других писаниях, но также и непосредственном личном переживании истины в медитации;
2. Все они ставят нравственность во главу угла упорядоченной общественной жизни; земные страдания они относят на счет закона *кармы* и тем самым предлагают стимул для более нравственного поведения;
3. Все они согласны в том, что главная причина страдания – это человеческое незнание своего истинного «Я», всеведующего, всемогущего, вездесущего, совершенного и вечного.

Две другие философские системы, родившиеся тоже в Индии – джайнизм и буддизм, – не признают авторитета Вед, но при этом имеют множество заимствований из тех же течений, что и санатана-дхарма. Среди философских систем, опирающихся на Веды, особенно выделяются **санкхья, адвайта-веданта** и **йога**.

Санкхья

Считается, что санкхья (хотя и невозможно с точностью датировать ее происхождение) – древнейшая в Индии философская система. Ее предполагаемый основатель – полумифический мудрец Капила. Влияние принципов санкхьи с VI века до н. э. прослеживается в джайнизме и буддизме, поэтому она, вероятно, возникла раньше них и даже в до-ведическую эпоху.

Санкхья утверждает, что существуют два состояния реальности. Одно из них – Пуруша, «Я»; он вечно мудр, чист и свободен, пребывает по ту сторону изменений и причинности. Другое состояние – **Пракрити**, причина материальной вселенной. Все наши страдания происходят от ложного смешения Пракрити с Пурушей, вечным «Я». **Дуалистическое** понимание жизни, согласно этой системе, неизбежно, если мы должны отличать последнюю трансцендентную реальность Пуруши от временных проявлений Пракрити, которые приносят нам как счастье, так и несчастье и вводят нас в заблуждение.

Об Индре, который когда-то был царем богов, рассказывают впечатляющую историю. Другие *дэвы* принудили его сойти на землю и воплотиться в кабана. Воплотившись, он тут же принялся наслаждаться жизнью, валяясь в грязи, гоняясь за самками и порождая кабанят. *Дэвы* были в ужасе; они сошли на землю и попытались убедить его вернуться, но Индра забыл свое царское положение и упрямо хотел оставаться кабаном. *Дэвы* попытались убить его детенышей; он обезумел от горя, но продолжал гоняться за кабанями, чтобы еще народить от них кабанят. Тогда *дэвы* убили его кабанях. Индра оплакивал потерю, но продолжал жить в грязи. Наконец, им пришлось убить его самого, чтобы вернуть его к чувствам. И тогда его душа смогла разглядеть тело кабана, в котором он прежде пребывал, и была рада вернуться на небо. Мораль такова, что и мы подобны богам, забывающим высоты, с которых мы пали, упрямо вовлекаясь в радости и печали земной жизни.

Адвайта-веданта

В то время как санкхья – дуалистическая система, адвайта-веданта («не-двойственная веданта») в целом **монистична**, так как постулирует одну-единственную реальность. Адвайта-веданта опирается на *Упанишады*: ее основателем считается Вьяса, систематизатор *Упанишад*.

Много веков спустя, вероятно между VIII и IX веками н. э., выдающийся философ Шанкара преобразовал адвайту.

Несмотря на то что согласно одному из воззрений *Упанишад* человеческое «Я» (*атман*) есть эманация Брахмана, Шанкара настаивал на том, что *атман* и Брахман в действительности едины. По мнению Шанкары, наша материальная жизнь – иллюзия. Она подобна кратковременной волне, вздымающейся в океане, которым является единая реальность. Полагать, будто волны отличны от океана – неведение. Абсолютный дух, Брахман, есть сущность всего и не имеет ни конца, ни начала. Это – вечный океан блаженства, в котором формы рождаются и умирают, заставляя нас ошибочно думать, будто они реальны.

То, что заставляет нас думать, будто физической вселенной присуща собственная реальность, есть *майя*, та сила, посредством которой Абсолют скрывает себя. *Майя* — это иллюзия, ложное представление, будто воспринимаемый нами мир реален. Шанкара использует метафору свернутого каната, который в сумерках ошибочно принимается за змею. Физический мир, подобно этому канату, в действительности не существует, но мы навязываем ему свои воспоминания и субъективные идеи. И далее он говорит, что по-настоящему реально лишь то, что никогда не изменяется. Все прочее изменчиво, непостоянно. В своем неведении мы думаем, будто существуем как индивидуальности, накладывая понятие отдельного «эго» на лежащую в его основе абсолютную реальность чистого бытия, чистого сознания, чистого блаженства. отождествление ее с телом или разумом, которые существуют, но сами по себе никакой неизменной реальности не имеют, есть ошибка. Достигая трансцендентного сознания, человек перестает совершать эту ошибку и переживает единство реальности.

Йога

С древних времен обитатели индийского субконтинента практиковали духовные дисциплины, предназначенные для очищения ума и поддержания состояния безмятежного и беспристрастного сознания. Это желанное состояние равновесия, чистоты, мудрости и мирности разума описывается как *самтвическое* состояние. Оно резко отличается от двух других состояний сознания: деятельно-беспокойного и летаргически-унылого. Практики развития *самтвических* качеств известны в целом как **йога**. Это слово означает «узы», или «союз», то есть воссоединение с истинным «Я», – именно эта задача и описывается в *Упанишадах*.

Мудрецы различали четыре основных типа людей и разрабатывали йогические практики, подходящие для каждого типа, чтобы каждый человек мог достигнуть желанного единства со своим истинным «Я». Людям медитативного склада подходит раджа-йога, путь сосредоточения ума. Людям рационалистического склада подходит джняна-йога, путь умственного поиска. Людям по природе активным подходит карма-йога, путь правильного действия. Людям эмоциональным подходит бхакти-йога, путь любви к божеству.

Раджа-йога. Некоторые считают, что *садханы* (практики **раджа-йоги**) были известны уже в эпоху неолита и практиковались в культуре долины Инда. К 200 году до н. э. йог по имени Патанджали (или, быть может, целый ряд людей, взявших то же имя) описал систему достижения высшего сознания посредством раджа-йоги – пути сосредоточения ума. *Йога-сутры* Патанджали – это книга, состоящая из 196 кратких изречений, называемых *сутрами*. Среди них есть такие высказывания, как:

«Результат удовлетворенности – достижение высшего счастья».

«Результат раскаяния – уничтожение всего нечистого и далее – совершенствование тела и ощущений».

«Результат учения – общение с желанным божеством».

«Результат глубокого медитативного размышления об Ишваре [Боге] – успешное духовное поглощение»¹⁰⁴.

Йоги говорят, что легче усмирить дикого тигра, нежели успокоить ум, подобный пьяной обезьяне, ужаленной скорпионом. Проблема в том, что нашим средством самопознания является сознательный ум. Если зеркало нашего сознания замутнено, то оно отражает муть, а не чистый свет. Цель йогических практик – сделать ум и сознание абсолютно безмятежными и чистыми.

Патанджали различает восемь ступеней йогического пути: моральные правила (*яма-нияма*), физическая закалка (*асана*), контроль над дыханием (*пранаяма*), контроль над чувствами (*пратьяхара*), сосредоточение (*дхарана*), медитация (*дхьяна*) и состояние погруженности в духовный покой (*самадхи*).

Моральные принципы, образующие первую ступень йогической практики, таковы: придерживаться правды, не причинять насилия, не красть, соблюдать воздержание, не быть жадным, соблюдать чистоту и всегда быть довольным, проявлять усердие, заниматься самопознанием и сохранять преданность Богу. *Асаны* – это физические позы, применяемые для очищения тела и развития способности ума к сосредоточению. Упражнения, регулирующие дыхание, также используются для успокоения нервов и умножения в теле запаса *праны*, или невидимой жизненной энергии. Считается, что именно дыханием управляется поток этой энергии в тонком энергетическом поле, окружающем и пронизывающем физическое тело. Магистральное движение этой энергии проходит через ряд **чакр**, или тонких энергетических центров, расположенных вдоль позвоночника. Сублимировать прану от низшей, наименее тонкой чакры, соответствующей основанию позвоночника, к высшей, самой тонкой чакре, соответствующей центральной верхней части головы, – такова задача *кундалини*-йоги, при этом *кундалини* означает энергию, латентно пребывающую в основании позвоночника. В идеале раскрытие высшей чакры ведет к блаженному единению с божественным. Эта высшая чakra в состоянии полной раскрытости изображается в виде сияющего тысячлепесткового лотоса.

В дополнение к этим практикам овладения телом и дыханием индийская мысль издавна разработала идею, что повторение определенных звуков производит сакральный эффект. Говорят, что некоторые древние адепты йоги умели различать тончайшие звуки и что **мантры** (священные формулы) выражают тот или иной аспект божественного в форме звуковой вибрации. Йоги всегда были убеждены, что звуки мантр вызывают соответствующую им реальность. Языком, применяемым для выражения этих вербальных формул, с древних времен был санскрит. Считается, что эти санскритские формулы, некогда услышанные в глубокой медитации древними мудрецами, воссоздают истинные звуковые формы объектов, действий и качеств. Самые заветные звуковые вибрации – это «неслышимые» божественные звуки, недоступные внешнему слуху.

Считается, что пение сакральных слогов успокаивает ум и настраивает його на одну волну с Божественным Основанием Существования. Индийцы уподобляют ум туловищу слона, беспокойно раскачивающемуся то туда, то сюда. Если слону положить на спину маленькую палочку, он будет удерживать ее, утратив интерес к прочим объектам. Точно так же мантра чем-то удерживает беспокойный ум и успокаивает его, сосредоточивая его внимание на одной точке. Если петь мантру в благоговейной сосредоточенности, она может даже вызвать присутствие божества и его благословение.

В Индии развивались также многие формы музыки, направленные на то, чтобы их слушатель достиг гармонии и пребывал в ней часами, пока музыканты погружены в духовную медитацию.

¹⁰⁴ The Patanjala Yogasutra with Vyasa Commentary, translated from Sanskrit into English by Bengali Baba, second edition, Poona, India: N. R. Bargawa, 1949, pp. 96–97.

Еще один способ уравнивания и возвышения ума – это сосредоточение на какой-нибудь видимой форме – на пламени свечи, на изображении святого или гуру, на символе **ОМ** или на **янтрах**. *Янтра* — это состоящий из линий образ со сложной космической символикой. Для ритуального призывания тех или иных божеств создавались также большие *янтры* в виде узоров из раскрашенных семян.

Концентрация внимания на одной точке в идеале должна вести к состоянию медитации. В процессе медитации все мирские мысли рассеиваются. На смену обычному мышлению приходит ясный свет знания, дающий спонтанные вспышки озарения и прозрения. Это может сопровождаться такими явлениями, как разноцветные сияния, видения, волны экстаза или посещения сверхъестественных существ. Разум, сердце и тело могут шаг за шагом достигать преобразования.

Конечная цель йогической медитации – это **самадхи**: сверхсознательное состояние единства с Абсолютом. Свами Шивананда попытался это описать:

Слова и язык слишком несовершенны, чтобы описать это возвышенное состояние... Разум, сознание и чувства перестают функционировать... Это – состояние вечного Блаженства и вечной Мудрости. Все дуальности исчезают in toto¹⁰⁵... Все видимое погружается в невидимое, в Незримое. Индивидуальная душа становится тем, что она созерцает¹⁰⁶.

Джняна-йога. Путь интеллектуального поиска – **джняна-йога** – состоит, скорее, в применении рационального ума, чем в усилиях преодолеть его техниками сосредоточения. На этом пути корнем всех проблем считается неведение. Наше главное неведение – это представление, будто наши «Я» отделены от Абсолюта. Один из методов заключается в постоянном вопрошании: «Кто я?» Ищущий обнаруживает, что вопрос этот задает не тело, не чувства, не праническое тело, не разум, а что-то вечное, что стоит за всем этим. Гуру Рамана Махарши объясняет:

После отрицания всего вышеупомянутого как «не это» и «не это» остается только одно знание того, что Я есмь... Вопрос «Кто я?» уничтожит все прочие мысли и сам, подобно зажженной спичке, в конце концов исчезнет. И тогда произойдет осознание своего истинного «Я»¹⁰⁷.

На пути *джняны* ищущий должен развивать также и духовные добродетели (спокойствие, сдержанность, самоотречение, смирение, сосредоточенность и веру) и должен сильно желать освобождения. Высшая мудрость – это духовное, а не интеллектуальное знание себя.

Духовное знание – это единственная вещь, которая может навсегда уничтожить наши несчастья; всякое иное знание устраняет их лишь на время.
Свами Вивекананда¹⁰⁸

Карма-йога. Есть и еще один путь, контрастирующий с этими аскетическими и созерцательными практиками, – путь деятельного служения в мире. **Карма-йога** – это служение, совершаемое без всякой заинтересованности в его плодах и без чувства, будто ты что-то кому-то даешь. Йог знает, что все действия совершаются Абсолютом и что все они – дары Абсолюта. Это сознание ведет к освобождению от эго в самом процессе служения. В *Бхагавад-гите*, говоря от имени Абсолюта, Кришна объясняет эти принципы:

Неуклонно преданная душа достигает неподдельного мира, потому что она отдает все плоды своих действий Мне; а тот человек, который не пребывает

¹⁰⁵ «В целом; во всем» (лат.). – Прим. пер.

¹⁰⁶ Swami Sivananda, *Dhyana Yoga*, fourth edition, Shivanandanagar, India: The Divine Life Society, 1981, p. 67.

¹⁰⁷ Ramana Maharshi, *The Spiritual Teaching of Ramana Maharshi*, Boston: Shambhala, 1972, pp. 4, 6.

¹⁰⁸ Swami Vivekananda, *Karma-Yoga and Bhakti-Yoga*, New York: Ramakrishna-Vivekananda Center, 1982, p. 32.

в согласии с божественным, который жадно стремится к плодам своих трудов, – запутывается¹⁰⁹.

Бхакти-йога. Этот последний тип духовного пути разделяется большинством индийских последователей санатана-дхармы. Это путь преданной любви к личностному божеству, *бхакти-йога*. *Бхакти* означает «разделять» – то есть участвовать в связи с Высшим. Для *бхакта* (преданного) – это отношение глубокой любви. Бхакта Нам Дэв описал эту любовь в нежных метафорах:

Имя Твое прекрасно, вид Твой прекрасен, и прекраснее всего Твоя любовь, о мой вездесущий Господь.

Как желанен земле дождь, как желанен аромат цветов для пчелы и как желанен кукушке плод манго, так Господь желанен моей душе.

Как утке желанно солнышко и как лебедю желанно озеро Ман Саровар, и как муж желанен жене, так желанен душе моей Бог.

Как желанно молоко младенцу и струи дождя воробыному ястребу, который не пьет ничего, кроме дождевой воды, и как вода желанна для рыбы, так Господь желанен моей душе¹¹⁰.

Считается, что преданность бхактов намного дороже Всевышнему, чем ритуальное благочестие. Рассказывают про одного благочестивого *брамина*, который ежедневно приходил к каменному изваянию Шивы, чтобы совершить обряд поклонения этому божеству. Однажды он в ужасе увидел на месте святыни дикие цветы и недоеденную свинину. Их оставил охотник, остановившийся тут, чтобы поклониться Шиве на свой манер. Надеюсь, что *брамина* научил этот урок, Шива явился ему во сне и велел ему понаблюдать из засады за тем, как охотник проявляет свое богопочитание. Когда в другой раз охотник пришел поклониться Шиве, он увидел, что из глаза статуи сочится кровь. Без колебаний он вырвал собственный глаз, чтобы заменить им глаз статуи. Кровь остановилась, но тут у изваяния начал кровоточить другой глаз. Охотник собирался уже вырвать и свой второй глаз, когда перед ним явился сам Шива, исцелил охотника и принял его в число своих избранных почитателей, дав ему новое прозвище – «возлюбленный глаза».

Именно к такому видению божества стремится *бхакта*. Бхакта Рави Дас, сапожник, который благодаря своей глубокой набожности стал пользоваться большим уважением как духовный учитель, оплакивал своего возлюбленного: «Я – жертвоприношение Тебе, мой всеприсутствующий Господь! Почему Ты молчишь? В течение многих рождений я был отделен от Тебя. Эту жизнь Я посвящаю Тебе. Я живу лишь упованием на Тебя. Как давно я Тебя видел!»¹¹¹

Мирабаи, раджпутская принцесса XV века, была выдана замуж за молодого правителя, но с самого детства она хранила преданную любовь к богу Кришне. Эту безраздельную любовь она выражала в стихах:

Все погибнет, солнце, луна, земля, небо, вода, ветер, все.
Только Единый Неразрушимый пребывает.
Другие пьянеют от разбавленного вина,
А я свое вино разбавляю любовью;
День и ночь я пьяна от него,
Все глубже погружаюсь я в любовь моего Любовника.

¹⁰⁹ *Bhagavad-Gita as It Is*, op. cit., Chapter 2:49 (p. 36), Chapter 5:8, p. 12.

¹¹⁰ Bhakta Nam Dev, as included in Sri Guru Granth Sahib, p. 693, adapted from the translation by Manmohan Singh, Amritsar, India: Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee, 1989.

¹¹¹ Bhakta Ravi Das, as included in Sri Guru Granth Sahib, p. 694, op. cit.

Не останусь я в доме матери своей,
А с одним только Кришной пребуду;
Он – супруг мой
И мой любовник,
И сознание мое навеки
Простерто у его ног¹¹².

Мирабаи проводила все свое время в поклонении Кришне, и разъяренные родственники попытались ее отравить. Рассказывают, что Мирабаи пила яд, смеясь и танцуя в экстазе перед Кришной; в присутствии Кришны яд показался ей нектаром и не причинил ей никакого вреда. Говорят, Возлюбленный отвечает всецело предавшемуся ему *бхакте* и реально присутствует в его жизни.

На пути *бхакти*, даже если любящий не преодолел свое эго в *самадхи*, все его существо предается божеству в любви. Рамакришна объясняет, почему путь *бхакти* более всего подходит большинству людей:

Пока сохраняется чувство «Я», истинное знание и Освобождение невозможны... [Но] как мало людей могут достигнуть этого Единения [самадхи] и освободить от этого «Я»! Это получается крайне редко. Вы можете говорить сколько угодно, можете изолировать себя от всего мира, а ваше «Я» будет упорно возвращаться к вам. Срубите сегодня тополь, и завтра вы обнаружите, что он дал новые ростки. Когда вы окончательно убедитесь, что это «Я» не может быть уничтожено, позвольте ему остаться в качестве слуги¹¹³.

¹¹² Mirabai, *Mira Bai and Her Padas*, English translation by Krishna P. Bahadur, Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 1998, no. 46, pp. 76–77.

¹¹³ Ramakrishna, цит. во вступлении Карла Юнга к *The Spiritual Teaching of Ramana Maharshi*, op. cit., p. viii.

Религиозные основания и теистические пути

В древние, ведические времена были созданы и тщательно разработаны обряды огненного жертвоприношения, контролируемые *браминами* (жрецами). Жрецы-священники должны были использовать специальные словесные формулы, священные песнопения и священнодействия, чтобы призывать дыхание, обретающееся по ту сторону всякого существования. Это вселенское дыхание позднее назвали **Брахманом**, то есть Абсолютной, Всепревосходящей Реальностью.

После того периода, когда в санатана-дхарме ритуал и философия брахманизма преобладали, около 600 года н. э. на первый план выдвинулось движение *бхакти*. Оно предоставило возможность духовного самовыражения как *шудрам* (касте простых рабочих и ремесленников), так и женщинам и стало с той поры религиозным движением масс. Возможно, оно было первым религиозным народным движением, так как для простых людей было бы трудно молиться безличному Абсолюту, на которого ссылаются *Упанишады*, – ведь он не имеет формы и совершенно неотличим от человеческого «Я». Древние рельефы грубой работы, найденные археологами в Индии и изображающие богинь, а также бога Шиву, могут свидетельствовать скорее о поклонении Божественному Существо как личности. Вероятно, в ведический период продолжалось поклонение главным божествам, которому позднее было дано письменное выражение. Со временем *бхакти* – глубокая любовь к личностной манифестации Брахмана – стало самым сердцем индуизма, как и теперь это чувствует большинство верующих индийцев.

В индуизме можно выделить три основные традиции: **шактизм** – поклонение Богине-Матери, **шиваизм** – поклонение богу Шиве и **вайшнавизм** – поклонение богу Вишну. У каждого верующего (или верующей) есть свое «избранное божество», но при этом он сохраняет уважение и к остальным божествам.

Наконец, многие индуисты верят в единое бесполое божество, имеющее три аспекта: сотворение, сохранение и разрушение. Последнее рассматривается как благодатный акт, благодаря которому возможно непрерывное продолжение космических циклов.

Шакты

По статистике, пятьдесят миллионов индусов поклоняются тому или иному воплощению Богини. Некоторые из этих шактов следуют ведическому пути; иные менее зависимы от ведической традиции. Как мы видели, поклонение женскому аспекту божества, вероятно, восходит к древнему, до-ведическому, населению индийского субконтинента. Сила богини именуется *шакти* и нередко связывается с энергией *кундалини*. Символом ее творческой плодовитости часто служит соблазнительно-эротическая, чувственная образность.

Женское первоначало почитается во многих формах. В деревнях, особенно в Южной Индии, местные божества – это, как правило, богини. Их не следует воспринимать так, словно они воплощаются в человеческую форму; скорее, их присутствие могут представлять круглые камни, деревья, *янтры* или маленькие места поклонения без образов. Эти локальные богини тесно связаны с деревенской жизнью, в отличие от более дальних богинь высшего класса, в чьи храмы доступ для низшей касты был по традиции запрещен.

Великих богинь почитали и во множественном, и в единственном числе, во втором случае считалось, что одна богиня представляет всецелость божества – вечно творящего, сохраняющего и разрушающего. Великую богиню **Дургу** часто изображали в виде прекрасной женщины с нежным ликом, но при этом с десятью руками, держащими оружие, которым она побеждает демонов, угрожающих *дхарме*, и верхом на льве. Она есть ослепительное сияние Бога, воплощенного в благожелательной женской форме.

Кали, напротив, представляла божественное в его яростной форме. Ее могли изображать проливающей кровь, держащей меч и отсеченную голову, с поясом из отсеченных рук и ожерельем из черепов, символизирующих один из ее аспектов – уничтожительницы зла. То, что кажется разрушением, в действительности означает трансформацию. У тех, кто искренне желает служить Высшему, богиня отсекает своим милосердным мечом все личные препятствия, мешающие воплощению истины. В то же время она открывает объятия тем, кто ее любит. Некоторые почитатели закалывают животных и приносят ей в жертву, однако теперь в некоторых храмах, посвященных *шакти*, с этой практикой покончено по требованию защитников животных.

Внушающая страх злодеям и любящая верных ей сострадательной материнской любовью, Кали изображается в отвратительной маске. Божественная реальность – это всецелость, объемлющая и творение, и разрушение. Согласно индийскому мышлению смерть и рождение переплетены, так что одно дает дорогу другому в вечных циклах. Все существа, все явления – взаимозависимые части одной и той же божественной сущности. Санскритолог Лила Арджунвадкар (Leela Arjunwadkar) отмечает, что в классической индийской литературе все существа находятся в осязаемом и глубоком единстве друг с другом:

Вот почему мы обнаруживаем в санскритской литературе все типы и характеры – людей, богов, богинь, демонов, деревьев, рек, змей, небесных нимф и т. д., и участие их в одной и той же эмоциональной жизни – это пуповина, связывающая всех с Матерью-Природой¹¹⁴.

С древних времен поклонение женскому аспекту божественного было связано с поклонением природе, в частности большим деревьям и рекам. Река Ганга воспринимается как особо священное женское присутствие, и считается, что ее воды, текущие с Гималаев, наделены исключительной очищающей силой. В водах Матери-Ганги омывают себя паломники, обращая лица к рассветному солнцу, а тела умерших или пепел, остающийся после кремации, помещают в реку, чтобы она смыла все грехи.

Священные тексты, называемые **тантрами**, разъясняют верующим, каким образом почитать женский аспект божественного. К способам поклонения относятся сосредоточение на *янтрах*, медитация, во время которой руки сложены в *мудрах* (положениях, отражающих и призывающих особую духовную реальность), практики *кундалини* и использование мантр. Один из таких текстов предлагает тысячу разных «имен», или атрибутов Божественной Матери, в качестве мантр для повторения, например: «*шири мата* (благосклонная Мать), *шири маха раджни* (Повелительница вселенной, *рага сварупа пасадхья* (Та, что держит в руке канат любви), *нирмада* (Та, у которой нет гордыни), *мада насини* (Та, которая уничтожает гордыню), *нисчинта* (Та, которая ни о чем не тревожится), *нир ахамкара* (Та, у которой нет эгоизма), *махашиварья* (Обладающая высшей властью), *маха вирья* (Обладающая высшей доблестью), *маха бала* (Обладающая высшей мощью), *маха буддхих* (Обладающая высшим разумением)»¹¹⁵.

Поклонение *шакти* также связано и с почитанием богов. Считается, что у каждого бога есть супруга, и они часто изображаются крепко обнимающими друг друга, что символизирует вечное единство мужского и женского начала в божестве. Женственность часто понимается в индуизме как животворящая сила; трансцендентный мужской аспект бездеятелен, пока не соединится с плодородной женской энергией.

¹¹⁴ Leela Arjunwadkar, “Ecological Awareness in Indian Tradition (Specially as Reflected in Sanskrit Literature),” paper presented at Assembly of the World’s Religions, Seoul, Korea, August 24–31, 1992, p. 4.

¹¹⁵ *The Thousand Names of the Divine Mother: Sri Lalita Sahasranama*, with commentary by T.V.Narayana Menon, English translation by Dr. M.N.Namboodiri, Amritapuri, Kerala, India: Mata Amritanandamayi Math, 1996, verses 1–2, 8, 158–161, 220–224, pp. 5–6, 11, 82–3, 106–107.

Возвышенное почитание женщины отличает индуизм от многих других религий. Считается, что женщины вносят самый важный вклад в достойную земную жизнь, к которой относятся *дхарма* (порядок в обществе), супружеское благополучие (женщина рождает сыновей в патриархальном обществе) и эстетика чувственного наслаждения. Женщины – это благоприятные существа, мифологически связываемые с богатством, красотой, блеском и очарованием. В качестве сексуальных партнерш мужчин они способствуют пробуждению одухотворяющей жизненной силы. Никакое церемониальное жертвоприношение не будет полным без участия в нем жены наравне с мужем.

В идеальном браке муж и жена – духовные партнеры. Брак – это средство для духовной дисциплины, служения и продвижения к духовной цели. Считается, что мужчины и женщины взаимно дополняют друг друга, хотя идеал освобождения традиционно предназначался в основном для мужчин.

Традиционно не поощрялось, чтобы женщины искали освобождения посредством собственных духовных практик. Роль женщины обыкновенно связывается с ролью мужа, занимающего позицию ее бога и учителя. В течение многих веков даже считалось желательным, чтобы вдова соглашалась на кремацию заживо вместе со своим умершим мужем ради единства с ним и после смерти.

В ранневедические времена женщины были относительно свободными и почитаемыми членами индийского общества и участвовали наравне с мужчинами в исполнении важных духовных ритуалов. Но вследствие социальных изменений к XIX веку женщины превратились как бы в служанок при семьях своих мужей. Поскольку было принято ожидать, что невеста, вступая в брак, должна принести в семью жениха большое приданое, наличие дочерей оказывалось таким экономическим бременем, что весьма часто младенцев женского пола сознательно убивали либо во чреве, либо после их рождения. Еще и теперь случается, что женщин бьют, а то и убивают в семье мужа, после того как она отдала новой родне свое приданое. Тем не менее многие женщины в современной Индии получают хорошее образование и достигают высокого положения в политике.

Шиваиты

Шива – это личностная, многогранная манифестация лишнего атрибутов высшего божества. В более старых системах он выступает как один из трех главных аспектов божества: Брахма – Творец, Вишну – Хранитель, Шива – Разрушитель. Шиваиты, тем не менее, почитают его как тотальную полноту с многими аспектами. Как объясняет Свами Шивашива Палани, шиваит и издатель журнала *Индуизм сегодня*: «Шива неявен; он – творец, хранитель, разрушитель, личный Господь, друг, изначальная Душа»; он – «лежащая в основе всего и всепроникающая энергия, более или менее безличные любовь и свет, которые пронизывают все вещи»¹¹⁶. Шива часто изображается танцующим над трупом убитого им демона, как примиритель тьмы и света, добра и зла, сотворения и разрушения, покоя и деятельности в вечном танце жизни.

Шива также и бог йоги, поскольку он символизирует аскетизм. Его часто изображают погруженным в суровую медитацию на горе Кайлас, одетым только в тигровую шкуру и со змеей вокруг шеи. Последняя указывает на его победу над своим «Я». В одной впечатляющей истории именно Шива проглатывает яд, грозящий всему миру тьмой, и нейтрализует его силой медитации.

У Шивы имеются разнообразные шакти, или женские половины, в частности – Дурга. Часто он фигурирует со своей верной супругой **Парвати**. Из их союза свободно течет космическая энергия, питающая и освобождающая вселенную. Тем не менее мистически они рассмат-

¹¹⁶ Swami Sivasiva Palani, личная беседа, 26 октября 1989 года.

риваются как вечно целомудренные. Шива и его шакти суть также выражения двух аспектов единого существа. Некоторые скульпторы изображают Шиву как андрогина – как с мужскими, так и с женскими признаками. Тантрическая вера включает в себя идеал равновесия в человеке мужских и женских качеств, полагая, что оно ведет к просветлению, блаженству и заодно – к мирскому успеху. Это единство мужского и женского часто выражается абстрактно – как **лингам** внутри **йони**, символизирующей женское влагалище.

Лингамы, используемые в поклонении Шиве, имеют либо природную, либо рукотворную цилиндрическую форму, с древних времен чтимую в Индии (а также, видимо, и в других культурах, например – на далеких от Индии Гавайях). Лингамы природной формы – такие как камни, отполированные речными потоками, – ценятся выше всего, особенно редкие природные хрустальные лингамы, считающиеся особенно ценными. Десятки тысяч верующих ежегодно предпринимают опасные паломничества к некоторым высокогорным пещерам, дабы почтить огромные природные лингамы изо льда. Хотя лингам иногда напоминает фаллос в состоянии эрекции, большинство поклонников Шивы фокусируют свое внимание на его символическом значении, отвлеченном и асексуальном. Они понимают лингам как почти аморфный, «бесформенный» символ непроявленной, трансцендентной природы Шивы – той, что пребывает вне времени, пространства, причинности и формы, – тогда как йони представляет проявленный аспект природы Шивы.

Шиваизм охватывает традиции, которые развивались вне основанного на Ведах брахманизма. К ним относятся такие секты, как секта лингаитов, которые носят каменные лингамы в память о Шиве как Едином Неделимом Существе. В XX веке их древние способы поклонения Шиве были сильно реформированы, лингаиты отказались от деления на касты, от власти браминов, от мнения, будто менструация оскверняет женщин. Они практикуют строгое вегетарианство и признают равенство мужчины и женщины.

Другая ветвь представлена шестьюдесятью тремя великими шиваитскими святыми из Тамилнада в Южной Индии, которые начиная с VII века проявляли великую любовь к Шиве. Они воспринимали его как светоносное существо, присутствующее повсюду в тонкой форме, но зримое лишь для любящих его. Для достижения этой любви знание писаний и аскетические практики бесполезны. Тут требуется лишь непосредственная личная преданность. Тамильский святой Аппар пел:

К чему распевать Веда, внимать мудрости шастр? (...)
Освобождение дастся лишь тем,
В чьих сердцах никогда не умирает памятование об их Господе¹¹⁷.

Сын Шивы Ганеш, божество с головой слона, охраняет порог пространства и времени, и поэтому его призывают, чтобы он благословил всякое новое начинание. Ганеш был в центре экстраординарного события, случившегося во многих храмах в Индии и в индуистских храмах в других частях света. 21 сентября 1995 года статуи Ганеша начали пить молоко из ложек, чашек и даже ведер, предложенных Ганешу верующими. Ученые предположили, что это либо результат массовой истерии, либо капиллярное действие в камне, однако феномен длился всего день.

Вишнуиты

В противоположность Шакти и Шиве **Вишну** почитается как нежное, милосердное божество. В одной мифе некий мудрец был послан к богам, чтобы, испытав нравы каждого, решить, кто из них является величайшим. Двух первых, Брахму и Шиву, мудрец оскорбил, и в отместку

¹¹⁷ Appar, цит. в: R.de Smet and J.Neuner, eds., *Religious Hinduism*, fourth edition, Bangalore, India: St. Paul's Society, 1996, p. 321

ему крепко ответили. Когда он нашел Вишну, этот бог спал. Зная о добродушии Вишну, мудрец принялся его оскорблять и будить его пинками. Вместо того чтобы рассердиться, Вишну нежно помассировал ступню мудреца, заботясь о том, чтобы не повредить ему. Мудрец воскликнул: «Этот бог – самый могущественный, так как он побеждает всех добротой и щедростью!»

Вишну почитался с ведических времен, и в конце концов его стали воспринимать как личностное воплощение Высшего. Согласно идеям, сложившимся в IV веке н. э., Вишну много раз воплощался на Земле, иногда – в облике животного. Многие божества были вовлечены в эту сложную историю, в которой они истолковывались как воплощения Вишну. Среди его воплощений особенно любимы Рама, протагонист *Рамаяны*, и Кришна. Но многие люди по-прежнему почитают Кришну, не связывая его с Вишну.

Народное почитание Кришны принимало разнообразные формы. Когда Кришну рассматривают как трансцендентного Всевышнего Господа, верующие смиренно склоняются перед ним. Когда Кришну рассматривают как господина, верующий – его слуга. Если Кришну любят как дитя, верующий берет на себя роль любящего родителя. Если Кришна – божественный друг, то верующий тоже становится ему другом. А если Кришна – возлюбленный, то и верующий становится любящим его. Последнее отношение к Кришне было популяризировано бенгальским экстатическим святым и мудрецом по имени Шри Чайтанья, почитавшим Кришну как играющего на флейте возлюбленного.

Следуя Шри Чайтанье, верующий мужчина делается любящей женщиной в стремлении пережить блаженство присутствия Господа Кришны. Именно эта форма индуистской веры была экспортирована в 1965 году в Америку, превращена в Международное общество сознания Кришны и затем распространилась в других странах. Ее последователи известны как поклонники Хари-Кришны.

Вишну часто связывают с его супругой **Лакшми**, которой также поклоняются как полноправной древней богине. Ассоциируясь с процветанием и царственной властью, Лакшми часто изображается как сияющая дама, восседающая на выросшем из воды лотосе. Чистый лотос держится на поверхности воды, но корни его – в грязной тине: это символизирует сублимацию из мирской скверны тонкой духовной энергии. Лотос также символизирует изобильный рост органической жизни, так как мир непрерывно возрождается в лотосе, вырастающем из пупка Вишну.

Эпос и пураны

Личностная любовь к божеству расцвела в духовной литературе, последовавшей за Ведами. Две основные группы текстов, возникшие (согласно западным ученым) после 500 года до н. э., представлены **эпосом** и **пуранами**. Эти длинные героические повествования и поэмы популяризировали духовное знание и религию с помощью народных мифов и преданий. Они особенно пригодились для распространения индуистских учений в массах в то время, когда буддизм и джайнизм – движения, родившиеся в Индии, но не признающие авторитета Вед, – стали завоевывать себе неофитов.

В противоположность довольно абстрактным описаниям Божественного Первоначала в *Упанишадах*, эпос и пураны представляют Высшее как личность или, вернее, изображают его проявления в виде различных человекоподобных божеств. Как объясняет Т.М.П.Махадэван:

Индуистский разум не склонен приписывать божеству неизменную или твердо установленную форму или имя. По этой причине мы видим в индуизме бесчисленные божественные формы и бессчетные божественные имена. И все индуисты принимают как истину то, что послушание какой-либо одной из этих

форм и какому-то одному из этих имен в конечном счете обращено к единому высшему Богу¹¹⁸.

Два грандиозных эпоса, *Рамаяна* и *Махабхарата*, обычно представляют Высшее как Вишну, который приходит на Землю в критические периоды космических циклов. В неопостижимо огромном диапазоне времени, как оно воспринимается индийской мыслью, каждый мировой цикл длится 4320000 лет. Две тысячи этих мировых циклов эквивалентны одному дню Брахмы, бога-творца. Каждый мировой цикл делится на четыре эпохи, или *юги*.

Дхарма — нравственный мировой порядок — естественна для первой эпохи. Вторая эпоха подобна корове, стоящей на трех ногах; людям надлежит усвоить свои роли в обществе. В продолжение темной третьей эпохи явные ценности больше не признаются, люди утрачивают альтруизм и самоотверженность, и святых больше нет. Последняя эпоха, **Калиюга**, неустойчива, подобно корове, пытающейся стоять на одной ноге. В мире проявляется все худшее: эгоизм, невежество, безрассудство и неистовая воинственность. Согласно индуистскому счету времени мы сейчас живем в период Калиюги, начавшийся в 3102 году до н. э. Этот период наступает,

в то время, как общество достигает той стадии, когда чины определяются богатством, богатство считается единственным достоинством, страсть — единственным, что скрепляет союз мужа и жены, ложь — источником житейского преуспевания, секс — всего лишь источником наслаждения, а внешние атрибуты смешиваются с внутренней религиозностью...¹¹⁹

Каждый из этих долгих циклов свидетельствует об одних и тех же поворотах событий. Маятник неумолимо перемещается от истинной *дхармы* к распаду и затем обратно к *дхарме*, когда боги вновь побеждают анти-богов. Пураны перечисляют множество форм, в которые Вишну во время распада *дхармы* воплощается в мире, чтобы помочь восстановить добродетель и нанести поражение злу. По преданию, такие, например, великие **аватары** как Кришна и Рама, приходившие помочь людям, были воплощениями Вишну. Считается обычным делом, что Вишну постоянно возвращается на Землю в ответ на мольбы страдальцев. Также то, что на своем пути он сталкивается с сопротивлением «демонических сил», считается неизбежной частью космических циклов.

Рамаяна. Эта поэма рассказывает о вечной борьбе добра и зла, символизируемой битвами, в которых участвуют человеческие воплощения Вишну. Они всегда учат людей добродетельной жизни, учат ответственности перед другими — как она определяется социальной ролью каждого. По отношению к другим людям человек — это в первую очередь сын или дочь, сестра или брат, жена или муж, отец или мать, или друг и лишь во вторую очередь — индивидуальность.

Рамаяна, длинное поэтическое повествование, написанное на санскрите и составленное, как полагают, приблизительно между 400 годом до н. э. и 200 годом н. э., приписывается певцу по имени Вальмики. Эту поэму, основанную, вероятно, на старинных балладах, очень любят и каждый год разыгрывают по всей Индии, устраивая пышные зрелища. В поэме показываются должные отношения между людьми, изображаются идеальные характеры — безупречные слуга, брат, жена, царь. Вишну в этой истории воплощается в добродетельного князя Рама, стремящегося убить Равану, десятиглавого демона — царя Шри-Ланки. Рама должен унаследовать трон своего отца, но мать его сводного брата вынуждает царя прогнать Раму в лес на четырнадцать лет. Рама, как образец нравственности, повинуетя, соблюдая сыновний долг всегда быть послушным своим родителям, даже если, по его мнению, они неправы в своих повелениях. В

¹¹⁸ Т.М.Р.Махадеван, *Outlines of Hinduism*, second edition, Bombay: Chetana Ltd., 1960, p. 24.

¹¹⁹ Сокращенная Хейнрихом Циммером *Вишну-пурана*, книга IV, глава 24, англ. пер.: Н.Н.Уилсон, London, 1840, in *Zimmer's Myths and Symbols in Indian Art and Civilization*, New York: Pantheon Books, 1946, p. 15.

новой, отшельнической жизни его сопровождает Сита, патриархальный образец супружеской верности, отвергнувшая его предложение остаться дома, в комфорте.

В конце концов Ситу похищает Равана. Он безуспешно ухаживает за ней в своем островном царстве и всячески оберегает ее от ужасных демонов. Хотя Рама могуществен, он и его сводный брат Лакшман прибегают к помощи обезьян и завязывают бой с целью освободить Ситу. Обезьяна Хануман становится героем истории. Хануман символизирует силу веры и преданности, позволяющую преодолеть наши человеческие пороки. Он может сделать все в своей любви к Господу. Кровавая битва завершается поединком один на один между Раваной и Рамой. Рама благословляет священную стрелу ведическими мантрами и посылает ее прямо в сердце Раваны. В тексте, который, возможно, является дополнением к поэме, рассказывается, что, когда Рама и Сита воссоединились, он обвинил ее в неверности; она, дабы доказать ему свою невиновность, подвергла себя испытанию огнем, и Агни защитил ее.

* * * * *

Поучительная история. Хануман, царь обезьян

Хануман был божественного происхождения и обладал фантастической силой, но воплотился в тело обезьяны, сделавшись предводителем армии обезьян. Когда Раме понадобилось найти свою жену Ситу, похищенную Раваной, он обратился к царю обезьян за помощью. Тот согласился помочь и посоветовал ему искать на юге.

Когда обезьяны достигли моря, отделяющего Индию от Шри-Ланки, они пришли в ужас, так как обезьяны не умеют плавать. Прилетел гриф и сообщил, что Сита действительно находится на противоположном берегу моря в плену у Раваны. Что делать? Одна старая обезьяна напомнила Хануману о силе, которая была у него в детстве, и сказала ему, что он мог бы одним прыжком без труда достигнуть Шри-Ланки и так же перепрыгнуть обратно, стоит ему вспомнить свою силу и свое божественное происхождение.

Хануман погрузился в медитацию и пребывал в ней, пока не обрел силу и уверенность в себе. Потом он забрался на гору, встряхнулся и начал расти в размерах и мощи. Когда, наконец, он почувствовал себя готовым, он сорвался с места и прыгнул, оглашая небо диким ревом, с глазами, сверкающими, словно два лесных костра.

Приземлившись на Шри-Ланке, Хануман сжался до размеров кошки, чтобы обследовать укрепления Раваны. После целого ряда опасных приключений он дал знать Сите, что Рама готовится к новому сражению, чтобы отвоевать ее, а затем снова перепрыгнул через море обратно в Индию.

На Шри-Ланке разыгралась битва, в которой Рама и его сводный брат Лакшман были смертельно ранены. Спасти их могла лишь особая трава, произрастающая в Гималаях. Преисполненный любовью к Раме, Хануман полетел к горам, то и дело уворачиваясь от опасностей. Но достигнув своей цели, он не знал точно, какой травы ему собрать, поэтому отделил от земли целую гору и взял ее с собой на Шри-Ланку. Трава могла подействовать только до восхода луны. Находясь в воздухе, Хануман увидел, что луна вот-вот озарит горизонт, поэтому он проглотил ее и прибыл на Шри-Ланку как раз вовремя, чтобы исцелить Раму и Лакшмана.

После своей победы Рама вознаградил Ханумана жемчужно-золотым браслетом. Хануман разжевал его на мелкие кусочки и выплюнул.

Когда медведь спросил его, почему он отверг дар бога, Хануман объяснил, что дар этот для него бесполезен, раз на нем отсутствует имя Рамы. Медведь сказал: «Ладно, если ты так думаешь, зачем тебе сохранять свое тело?» В ответ Хануман разорвал свою грудь, и Рама с Ситой сидели внутри его сердца, и на всех его костях и мускулах было начертано: «Рам, Рам, Рам».

* * * * *

В другой версии *Рамаяны*, возможно разработанной более поздними певцами баллад, Рама приказывает Сите удалиться в лес, так как его подданные подозревают, что могло что-то случиться, пока она находилась в плену у Раваны. Она отправляется в ашрам Вальмики. Там она обретает прибежище и рождает двойню. Годы спустя Вальмики и сыновья Ситы ожидают великого обряда, который должен исполнить царь Рама, и мальчики поют *Рамаяну*. Следует радостное воссоединение детей с отцом. После этого Сита, дочь земли, просит землю принять ее, если она сохранила верность Раме. Она превращается в лучащуюся сферу и исчезает в земле со словами:

О Господь моего бытия, я осознаю тебя в себе и себя в тебе. Наша связь вечна. Посредством этого тела, мною принятого, мое служение тебе и твоему потомству ныне завершилось. Я низвожу это тело к его изначальному состоянию. Мать Земля, ты образовала меня. Я извлекла из этого должную пользу. Признай чистоту моего тела и милостиво поглоти его в своем лоне¹²⁰.

Махабхарата. Другой знаменитый индийский эпос – *Махабхарата*, поэма на санскрите, состоящая более чем из 100000 стихов. Отчасти, возможно, историческая, она была сложена, по всей видимости, между 400 годом до н. э. и 400 годом н. э. В основе ее сюжета – борьба между сыновьями царской семьи за обладание царством, расположенным недалеко от нынешнего Дели. Эта история говорит о сыновней ответственности, о царских обязанностях, о пользе аскетизма и правильного поведения, а также о свойствах богов. В противоположность идеализированным героям *Рамаяны*, *Махабхарата* показывает все стороны человеческой природы, включая алчность, похоть, интриганство и стремление к власти, исходя из того, что эти дурные свойства присущи всем временам и народам. В современной Индии многосерийные экранизации *Махабхараты* привлекают огромное число телезрителей. *Махабхарата* учит главному принципу этики: счастье других есть основа моего личного счастья. Такое предпочтение блага других людей собственному составляет главную дхармическую добродетель.

Восьмая книга *Махабхараты*, которая изначально могла быть независимой мистической поэмой, называется *Бхагавад-гита* («Песнь Господа»)¹²¹. Кришна, почитаемый как манифестация Высшего Божества¹²², появляется на сцене как колесничий Арджуны, собравшегося воевать на светлой стороне в битве, в которой брат восстает на брата; тем самым поэма превращается в трактат о том, как преодолеть конфликт между земным долгом и нашими духовными устремлениями.

Прежде чем они вступили в бой, Кришна учит Арджуну мастерству самопреодоления и осознания того, что вечно. Учения о вечном до сих пор составляют ядро индуистской духовности. Кришна советует Арджуне отвлечь свое внимание от импульсивной требовательности чувств, игнорировать всякое чувство влечения или отвращения. Этим он достигнет спокойного, ровного сознания. Кришна учит Арджуну преданному служению и совершению жертвоприношений, предписываемых Ведами, и делать это только ради дисциплины, долга и примера, а не ради награды, – учит «отказу от всякой привязанности к успеху или неудаче (...), отказу от плодов действия в материальном мире»¹²³.

¹²⁰ Uttara Kadam, *Ramayana*, third edition, as told by Swami Chidbhavananda, Tiriuuparaitturai, India: Tapovanam Printing School, 1978, pp. 198–199.

¹²¹ «Бхагават» в Ведах означает «Владеющий долей», который ею может наделить человека, в молитвах имело значение «милостивый, щедрый». В вишнуизме слово стало одним из основных имен Верховного Бога. – *Прим. ред.*

¹²² Т.е. Вишну. – *Прим. ред.*

¹²³ Chapter III:30, p. 57. *Бхагавад-гита* цитируется по изданию: *Bhagavad-Gita as It Is*, translated by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada, New York: Copyright 1972, The Bhaktivedanta Book Trust. Reproduced with permission of The Bhaktivedanta Book Trust International.

Фактически Господь Кришна учит тех, кто все делает ради любви к Всевышнему, преодолевать понятие долга. Все свои деяния они предлагают Богу, «не стремясь к выгоде и будучи свободны от эгоизма и вялости»¹²⁴. Тем самым они обретают чувство умиротворенности и свободы от земных пут, ощущение незыблемого счастья.

Эта йогическая наука преодоления «низшего Я» «высшим Я» столь древняя, что Кришна описывает ее как изначально данную богу солнца и, через его посредников, людям. Но в свое время она была утрачена, и теперь Кришна снова дает наставления, относящиеся к «той весьма древней науке единения с Богом»¹²⁵. Вновь и вновь принимает он человеческий облик, чтобы учить истинной религии:

Где бы и когда бы ни пришла к упадку религия (...) где бы и когда бы ни стала преобладать безрелигиозность – туда и в то время Я низойду. Дабы освободить благочестивых и уничтожить неверующих, а также восстановить основания религии, я буду приходить тысячелетие за тысячелетием¹²⁶.

Кришна говорит, что все происходит из Него самого:

Нет истины, которая была бы выше Меня. Все покоится на Мне, подобно жемчужинам, нанизанным на нитку (...). Я – вкус воды, свет солнца и луны, я – слог Ом в ведических мантрах; я – звук в эфире и способность в человеке; все состояния – благодать, страсть, неведение – проявляются через Мою энергию. В определенном смысле Я – это все, но – Я независим от всего. Я не подвластен этой материальной природе¹²⁷.

Высшее Божество невидимо для большинства смертных. Божество могут познать лишь те, кто полюбит Его, для них это легко, ведь они помнят о Нем постоянно: «Что бы ты ни делал, что бы ни ел, что бы ты ни давал, что бы ни жертвовал, какой бы суровой аскезе ты ни предавался – исполняй это (...) как приношение Мне». Любой ничтожный акт поклонения, совершаемый в любви, становится путем к Нему: «Если кто предложит Мне с любовью и преданностью листок, цветок, плод или горсть воды – Я приму это»¹²⁸.

Пураны. Пураны, поэтические санскритские тексты, в которых излагаются мифы древних времен, были составлены, вероятно, между 500 и 1500 годами н. э. Всего насчитывается восемнадцать пуран – шесть о Вишну, шесть о Брахме и шесть о Шиве. Эти повествования популяризируют более отвлеченные философские доктрины Вед и *Упанишад*, придавая этим доктринам конкретную форму. Наибольшей любовью и известностью среди пуран пользуется *Бхагавата-пурана*, содержащая историю жизни Кришны. Большинство западных индологов полагает, что она была написана около IX или X века н. э., однако согласно индийской традиции ее среди прочего записал Вьяса в начале Калиюги.

В *Бхагавата-пуране* Высшее Божество как личность изображается сначала во всем его грандиозном масштабе – это Сущее, чье тело одушевляет материальную вселенную:

Глаза его суть порождающие центры всех возможных форм бытия; они сверкают и лучатся. Его глазные яблоки подобны солнцу и планетам. Его уши слышат все, приходящее извне, и являются вместилищем всех Вед, а сам слух его есть порождающий центр неба и всех видов звука¹²⁹.

¹²⁴ Ibid., III:30, p. 57.

¹²⁵ Ibid., IV:3, p. 64.

¹²⁶ Ibid., IV:7–8, pp. 68–69.

¹²⁷ Ibid., VII:7–8, 12, pp. 126, 128.

¹²⁸ Ibid., IX:26, p. 157.

¹²⁹ Шримад-Бхагаватам, песнь вторая, «Космическое проявление», часть первая, главы 6:3 и 1:39, в переводе Бхактиведанты Свами Прабхупады: New York: Bhaktivedanta Book Trust, 1972, pp. 59 and 275–276.

Наша вселенная – всего лишь одна из миллионов материальных вселенных. Каждая из них подобна пузырьку в вечных небесах духа, возникающему из пор тела Вишну, и пузырьки эти создаются и уничтожаются вдохом и выдохом Вишну. Разум человека не в состоянии вместить столь грандиозное понятие о космосе. Гораздо легче воспринимать Вишну и поклоняться ему в его воплощении – Кришне. В то время как в *Бхагавад-гите* он – мудрый учитель, Кришна *Бхагавата-пураны* — нежно любимый ребенок, воспитываемый пастухами в местности, называемой Вриндаван, вблизи Матхуры, расположенной у реки Джумны.

Эта мифология изобилует образами земных удовольствий. Мальчик Кришна, балуясь, крадет у соседей комки масла и бродит по лесу, украшая себя гирляндами из цветов, весело играя на своей флейте. В перерывах между беззаботно-бесстрашными победами над угрожающими людям демонами он играючи крадет сердца у пастушек-*гопи*. Особенно предпочитает он среди них красавицу Радху, но магически умножает себя, так что каждая пастушка думает, будто он танцует с ней одной. Каждая пребывает в такой любви к Кришне, что чувствует, будто она едина с ним и желает лишь служить ему. Свами Вивекананда объясняет духовный смысл божественной любви пастушек-*гопи* к Кришне следующим образом:

[Кришна] слишком свят, чтобы можно было соблазнить его, не отказавшись от всего остального, слишком свят, чтобы душа, не достигшая совершенной чистоты, могла понять. Даже Гита, сама по себе являющаяся великой философией, не идет в сравнение с подобным безумием, ведь в Гите ученика неторопливо учат тому, как продвигаться к цели, а тут – безумство наслаждения, опьянение любовью, в котором и ученики, и учителя, и учения, и книги – все отброшено прочь. Остается только одно – безумие любви. В нем любящий забывает обо всем в мире и не видит ничего, кроме одного только Кришны¹³⁰.

Проходит время, и Кришну отзывают для совершения некоей героической миссии, и он никогда уже не возвращается к *гопи*. Их горе из-за его ухода и страстная тоска по нему служат примером для пути *бхакти* – пути абсолютной верности. В индийском мышлении эмоциональное стремление любящего к возлюбленному – это одно из наиболее мощных средств сосредоточения на Всевышнем Господе.

¹³⁰ Свами Вивекананда, *The Complete Works of Swami Vivekananda*, vol. III, Mayavati, India: Advaita Ashrama, 1948, p. 259.

Индуистский образ жизни

Хотя и не существует ни единого основателя, ни единой традиции благочестия, ни единой философии, которые позволили бы дать определение санатана-дхарме, повседневная жизнь индуиста настолько пронизана духовно значимыми аспектами, что его духовность никогда не отделяется от его разума. Здесь мы рассмотрим обряды, кастовость, социальный долг, стадии жизни, домашнюю *пуджу*, почтение к гуру, пост, молитву, добрые помыслы, уважительно-благое отношение к деревьям и рекам, паломничества, религиозные праздники.

Обряды

От колыбели до кремации жизнь индуиста окружена ритуалами. В древних текстах упоминается шестнадцать обрядов, посредством которых человек очищает и освящает себя в течение всей жизни; к ним относятся обряды во время зачатия, обряды украшения волос беременной женщины, обряды рождения, наречения имени, первого кормления твердой пищей, начального образования, облачения мальчиков в священные одежды, первого ухода из родного дома, начала изучения Вед, брака и смерти. Цель этих обрядов состоит в постоянном возвышении личности над низшей, животной природой.

Публичное богослужение – *пуджу* – обычно совершают *пуджари*, или священники-брамины, специально обученные ведическим практикам и правильной рецитации санскритских текстов. Они проводят церемонии богослужения, в которых священное присутствие делается осязаемым благодаря вовлечению всех чувств в процесс поклонения. Лингамы Шивы иногда помазывают драгоценными веществами, такими как очищенное масло, вырабатываемое из молока буйволицы, мед либо сандаловая мастика, и окружают их розовой водой и цветами. В храме верующие могут получать особые благословения через *даршан* (визуальный контакт с божественным, возникающий при созерцании статуй божеств). Слышатся звуки мантр и звон колокольчиков. Благовония и цветы наполняют пространство ароматами, несущими радость. *Прасад*, пища, которую вы освятили, предложив ее божествам и/или своему гуру, передается по кругу и съедается собравшимися, верящими в то, что она освящена и духовно «заряжена».

Статуя божества в храме воспринимается верующими так, словно это живой царь или царица. Перед ней машут метелками из тонкого волоса, чтобы очистить воздух для божественного присутствия. В определенное время божеству преподносятся на особых блюдах красивая и приятная пища; плоды должны быть совершенными, без каких-либо изъянов. В часы посещения божество принимает знаки внимания и выслушивает молитвы верующих. По утрам совершается ритуал омовения статуи, затем ее облачают в предназначенные для данного дня роскошные одеяния; ночью статую укладывают спать в ночной одежде. Если жарко, божество может слегка вздремнуть в полдень, для чего ему обеспечивают покой и уединение. В праздники на улицах устраиваются процессии со статуями божеств. В 1996 году на великом празднике Джагганатх, проводящемся всего раз в двенадцать лет в Пури, присутствовало около полутора миллиона верующих, карабкающихся к *даршану* божества, который везли на колеснице с шестнадцатью колесами (по-английски когда-то давно неверно называемой *джаггер-наут*).

Любящее служение божеству делает его присутствие реальным. Статуя – это не просто символ божества; божество можно почувствовать через статую, в отклике божества на поклонение верующего. Согласно Свами Шивашива Палани:

Считается, что тонкие сущности того, что отдается божеству в поклонении, на самом деле поглощаются божественным в незримом мистическом процессе. Мы как бы питаем Бога своими душами. Считается,

что если мы делаем это правильно – в правильном настроении, правильном расположении сердца, с правильно произносимыми мантрами, мы завладеваем вниманием личностного Господа, и в этом процессе он действительно общается с нами, а мы – с ним. Конечно, когда я говорю «мы» и «он», я имею в виду тот дуализм, который предполагается преодолеть в данном процессе¹³¹.

Согласно древним ведическим традициям ритуальные огненные церемонии вокруг **хавана** – священного огненного места – тоже совершаются *браминами*-пандитами. Ведический принцип жертвоприношения был основан на той идее, что щедрые приношения божеству будут вознаграждены. Плоды, благовония, смеси из трав и зерен и топленое масло из молока буйволицы возлагаются на костер как жертвы божествам, призываемым и восхваляемым песнопениями, и бог огня Агни забирает приношения. Сидя перед огнем, верующие думают о ярком сиянии божественного и о силе истины, озаряющей тьму. Такие церемонии-хаваны могут посвящаться отдельному божеству либо проводиться по приказу патрона – ради его здоровья и благополучия.

В церемониях, связанных со смертью, также участвует огонь – так как тело вскоре после смерти кремируется. Заботливо омытое, натертое благоухающей сандаловой мастикой и облаченное в чистые одежды, тело заворачивают в белые простыни и на деревянных носилках несут к костру. Родня и благожелатели кладут цветы на завернутое в саван тело, а потом обкладывают его дровами, чтобы разжечь большой костер. Пандиты могут петь ведические стихи, предназначенные для очищения тела и помогающие душе освободиться от него и совершить переход в духовную сферу. Старший среди оплакивающих покойника – обычно старший сын, если он жив, – трижды обходит вокруг тела с горшком воды, степенно кропит тело водой, а затем бросает горшок на землю – это драматический и эмоциональный момент, символизирующий конец земного тела умершего. А потом он же разжигает погребальный костер. В иных случаях завернутое в саван тело помещают в электрическую кремационную печь. Как только тело полностью сожжено, живые забирают оставшиеся кости и пепел для ритуального погружения их в воды священной реки. Участие оплакивающих умершего в подобном обряде сообщает им уверенность в том, что душа освобождена и тела больше не существует. В контексте санатана-дхармы кремация психологически вполне оправдана, ведь тело рассматривается как всего лишь одно-разовая оболочка для бессмертной души.

Касты, долг и жизненные цели

Кастовая система, которая до сих пор в значительной мере формирует судьбы в современной Индии, восходит к ведической эпохе. Так как ведические жертвоприношения были взаимным общением с богами, священникам, совершавшим их публично, полагалось быть тщательно подготовленными и поддерживать высокий стандарт ритуальной чистоты. Такие священники – *брамины*¹³² – образовывали особую профессиональную группу. Структура труда в обществе включала в себя четкое деление на четыре главные профессиональные группы, которые со временем приобрели кастовый характер. *Брамины* были священниками и философами, сведущими в духовной жизни. Следующая группа, позднее названная *кшатриями*, состояла из дворян феодальной Индии: царей, воинов и вассалов. Их общей функцией было защищать и охранять общество; они должны были отличаться храбростью и величием. *Вайшьи* занимались экономикой: это была каста фермеров и торговцев. К касте *шудр* относились представители ручного труда и ремесленники. Еще ниже этих четырех изначальных каст находилась социальная группа «людей вне касты», которые считались **неприкасаемыми**. Они выполняли

¹³¹ Swami Palani, op. cit.

¹³² Европеизированное слово *брахманы*. – Прим. пер.

самую тяжелую, грязную работу – устранение человеческих отходов и трупов, уборку улиц, изготовление изделий из кожи мертвых коров, – вследствие этих занятий их тела и одежда внушали остальным людям отвращение.

Со временем ведическая религия все больше подпадала под контроль *браминов*, и контакт между кастами все более ограничивался. Принадлежность к касте передавалась по наследству. Кастовая система приобрела в индуизме значение столь же важное, что и Веды, и так продолжалось вплоть до нападков на нее в XIX столетии. Одним из ее противников стал Махатма Ганди, который переименовал низшую касту в *хариджанов*, «детей Бога». В 1948 году клеймо «неприкасаемости» было отменено в законном порядке, хотя в современной Индии по местам до сих пор встречается немало кастовых разграничений. Например, все еще не одобряются межкастовые браки. Если полюбят друг друга парень и девушка, притом что один из них – из низшей касты, иной раз семьи обеих сторон, дабы избежать позора или кармического воздаяния, скорее убьют их обоих, нежели дадут согласие на брак.

Несмотря на злоупотребления этой кастовой системой, разделение труда представлено в ней как часть санатана-дхармы с сильным акцентом на общественный долг и на необходимость жертвовать личными желаниями ради социального порядка. Цель этой системы – возвысить людей над мирскими интересами и поощрять поведение, соответствующее высшим законам. Веды, другие писания и исторические традиции – всем этим было обусловлено принятие индийцами своих социальных ролей. Это изложено в основном документе, известном как *Законы Ману*, и составленном около 100 года н. э. В нем законы управляют всеми аспектами жизни, включая подобающее правление властей, пищевые ограничения, законы о браке, повседневные обряды, ритуалы очищения, общественные законы и этические рекомендации. Предписывается гостеприимство и культивируются такие добродетели, как созерцание, честность, непривязанность, щедрость, доброе отношение к ближним и самоконтроль. Согласно *Законам Ману* неприкасаемые должны жить вне поселений, питаться только из разбитых тарелок и носить одежду, снятую с трупов. Вместе с тем эти законы предписывали высшим кастам в качестве священного долга подавать милостыню представителям низших каст и тем самым обеспечивали надежный доход тем, кто пребывал на низшей ступени иерархической лестницы: «Домохозяин должен давать сколько может тем, кто не в состоянии сам добыть себе пищу, и должен распределять пищу всем существам без ущерба для них»¹³³.

Людьми всем каст предписывается также долг гостеприимства. Не пустить нуждающегося в дом, не предложить ему пищи или хотя бы глотка воды – великий грех, так как каждый человек есть воплощенное божество. Часто совершаются церемонии, в которых делаются приношения божеству, а публике предлагается еда. Глава семьи может к концу своей жизни нанять себе несколько *браминов*, чтобы они помогли ему исполнить 24000000 повторений *Гаятри-мантры*, предписанные ему в этой жизни. Для нищих эта вера в необходимость жертвоприношений – большое преимущество, которым они пользуются, говоря, что жертвующие им будут благословенны. Однако наиболее важным считается внутреннее жертвоприношение – полное предание своего «Я» Верховной Реальности.

Санатана-дхарма также выделяет четыре главные цели, определяющие благую жизнь. Одна из них – *дхарма*, то есть исполнение своего долга во имя общественного и мирового порядка. Другая цель – *артха*, то есть успех в мирских делах и вообще стремление к благополучию. Третья цель – *кама*, имеющая отношение к любви и чувственным, а также к эстетическому, наслаждениям. Многие другие религиозные пути считают эотику препятствием для духовного продвижения, но *Махабхарата* выдвигает идею, что обе, *дхарма* и *артха*, происходят из *каммы*, поскольку не может быть никакого стремления без желания и творчества.

¹³³ The Code of Manu, IV.43, цит. в: Roderick Hindery, *Comparative Ethics in Hindu and Buddhist Traditions*, second edition, Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1996, p. 85.

Четвертая и последняя цель жизни – *мокиша*, или освобождение от круговорота умираний и перевоплощений. Достижение этой цели знаменует собой достижение всех остальных целей.

Стадии жизни

Принято думать, что процесс духовной реализации, или освобождения, занимает как минимум одну земную жизнь, а может занять и несколько жизней. Рождение в человеческом теле – это шанс продвинуться в направлении духовного совершенствования. В прошлом духовное воспитание, как правило, было доступно лишь мужчинам, принадлежавшим к высшим кастам; женщины и *шудры* были этого лишены. Духовное воспитание предвлялось обрядом посвящения, в котором мальчик получал три сплетенные священные нити, чтобы носить их на груди, прикрепив к левому плечу.

Жизнь брамина по традиции разделялась на четыре периода примерно по двадцать пять лет каждый. Первые двадцать пять лет он – целомудренный ученик у ног своего учителя. Затем начинается стадия домохозяина, в которой он должен жениться, создать семью и внести ценный вклад в общество. Пройдя эту стадию, он начинает отделять себя от мирских стремлений и обращается к медитации и изучению священных писаний. К семидесяти пяти годам он должен быть способен полностью удалиться от общества и стать *санньясином*.

Санньясин — это созерцатель, отделяющий себя от жены и семьи и заявляющий: «Никто не принадлежит мне, и я не принадлежу никому». Некоторые *санньясины* поселяются в приспособленных храмах; иные одиноко бродят по миру, имея при себе лишь кружку для воды, посох и чашу для подаяний. Некоторые бродячие *санньясины* не носят никакой одежды. В молчании *санньясин* должен сосредоточиться на тех практиках, которые в конце концов освободят его от *сансары* и пробудят в нем космическое сознание.

Большинство современных индийских мужчин не следуют этому пути до конца, то есть до принятия *санньясы* в старости, однако многие и в наши времена становятся *санньясинами*. Некоторые из них отрекаются от мира в юности и вступают в монашеский орден, где живут в *ашраме* — отшельнической общине, которая формируется вокруг учителя.

Домашняя пуджа

Мужчины и женщины, живущие семейной жизнью, совершают *пуджу* (молитвенное поклонение) у себя дома. В Индии почти в каждом доме имеется святое место с изображениями или статуэтками различных божеств, и во многих домах есть также особая комната для молитвы. Для пуджи требуется ритуальная чистота; время для молитв и приношений богам – после утреннего либо после вечернего омовения. *Пуджа* соблюдается ежедневно, хотя в ортодоксальных семьях женщины в период менструации считаются нечистыми и не допускаются к святому месту. Как правило, перед образами божеств помещают небольшую масляную лампу и тлеющую ароматическую палочку. Если один верующий или целое семейство имеют своего гуру, то обычно его изображение тоже помещается на святом месте.

Гуру

Почти каждый практикующий индуист желает пребывать у ног духовного учителя, или **гуру**. Титул «гуру» применяется к почитаемым духовным наставникам. Сами гуру не объявляют себя учителями; люди стремятся к ним, поскольку они достигли того духовного состояния, которого ищут они сами. Гуру часто рассматривают как просветленных или достигших полной реализации индивидуумов. Гуру не обещает академического учительства. Скорее, он (или она) дает совет, например ободряет тех, кто ищет просветления или реализации.

Не каждый может стать гуру. Огромное бревно плавает по воде и способно перевозить на себе животных. Но никудышная деревяшка потонет, если на нее сядет человек, и потопит его.

*Рамакришна*¹³⁴

В южноиндийской традиции *сиддхов* обучают посредством *шактината* – энергии взгляда, слова, прикосновения или мысли. Один из учеников покойного Свами Муктананды описывает эффект такого обучения, называя учителя словом *Баба* («Отец»):

Когда ищущий овладевает практикой *шактинат*, он испытывает переполняющее его блаженство и впадает в экстаз. В присутствии Бабы исчезают все сомнения и опасения, и ученик переживает внутреннюю удовлетворенность и ощущение свершения¹³⁵.

Когда ищущие обретают своего гуру, они любят и почитают его (ее) как своего духовного родителя. Гуру не всегда ведет себя как любящий родитель; часто он обращается с учениками грубо, чтобы испытать их веру и преданность или уничтожить в них «эго». Истинные ученики, тем не менее, благодарны за то, что могут послужить своему гуру просто из любви к нему. Они часто норовят прикоснуться к ступням или к краю одежды гуру – отчасти из смирения и отчасти из убеждения, что от ступней гуру исходит большая сила. Смирение перед гуру считается необходимым для того, чтобы внять его учению. Тут обыкновенно используется метафора чаши или кувшина с водой. Если чаша (ученик, или *чела*) наполнена, то в нее больше воды (то есть духовной мудрости) из кувшина (то есть гуру) не вольешь. Подобным образом не вольешь в чашу воды, если ее в ней столько же, что и в кувшине. Требуется, чтобы чаша была пуста и вмещала меньше, чем есть в кувшине; тогда вода может свободно литься в чашу.

* * * * *

Живой индуизм. Интервью с Сомджитом Дасгуптой

В Санатана-дхарме многие формы танца, песни и инструментальной музыки развивались как средство духовного выражения. Сомджит Дасгупта – превосходный индийский музыкант, чьи *раги*, мягко исполняемые на струнном *сароде*, проникают в самую душу. Его слова отражают то значение, которое в индийской классической музыкальной традиции придается отношению «учитель-ученик», восходящему к древности, а также то почтение, которое индусы оказывают своим гуру:

«Моим Гуру был Радхикамохан Майтрейя, а его главным инструментом был *сарод*. Что касается музыки, то тут не было никаких границ между индуистской и мусульманской традициями. Когда сюда пришли исламские владыки, они проповедовали из ашрамов. Некоторые из старинных индийских музыкантов обратились в ислам и служили при мусульманских дворах. А некоторые персидские музыканты, сопровождавшие султанов, изучали индийскую классическую музыку. Постепенно при дворах сформировались новые инструменты. Но оставались еще и старые, поэтому сущность медитации сделалась доступна и при дворах.

В наших старых санскритских текстах написано: «Без музыки нет никакого воспитания, никакого учения». В индийской традиции имеет место *санджит* — коллективное поклонение в сочетании с пением.

Медитация существовала и в других частях мира, но у нас она имеет особенный характер. Медитация означает сидеть и смотреть внутрь себя. Однажды я спросил своего Гуру: «Чего

¹³⁴ *Thus Spake Sri Ramakrishna*, fifth edition, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1980, p. 54.

¹³⁵ Swami Prajnananda, introduction to *Light on the Path*, Swami Muktananda, South Fallsburg, New York: SYDA Foundation, 1981, p. x.

ты достиг в своей жизни? Тебя глубоко уважают почти все большие музыканты. Они касаются твоих ступней, но ты сидишь тут. Ты не играл на публичных концертах. У нас есть свои *Гурубхаи* [ученики одного и того же Гуру] по всему миру, но, по-моему, ты не очень-то известен. Чего же ты достиг?» Он ответил: «Никто никогда меня об этом не спрашивал. А мальчишка [мне тогда было четырнадцать] – спросил! Я отвечу на этот вопрос позже».

Как-то раз после того как я окончил школу и поступил в колледж, он сказал: «Ача, Сомджит, ты спросил меня однажды об одной вещи. Я рассказывал тебе многое о социальном положении мужчин и женщин и тому подобном, но я рассказал тебе также об этой земле, давшей миру нечто такое, что происходит из духовного света».

Потом он сказал мне: «Что ты понимаешь под звуком? Звук – это некий пучок частот, которые ты слышишь. В этом смысле я – Радхикамохан Майтрейя: Я – пучок частот. Мое тело сконструировано из этой особой частоты. А ты – Сомджит Дасгупта. Ты сотворен другим набором частот. Вот почему твое «Я» и мое «Я» разные и наделяют нас разными личностями. Однако наша цель – вернуться к изначальной частоте через вот эту *садхану*, эту духовную практику. Любой ученик в любой *садхане* должен пройти через музыку. Рамаяна и Махабхарата пелись; все святые могут петь. По благодати, данной нам Гуру через прикосновение, мы обретаем цель: достижение той изначальной частоты. А там нет никакого «Я». Там – вечность. Там нет ощущения «тебя» и «другого». Вот это дал мне Гуру. Не могу сказать, что это достижение. Это как если бы ты вернулся к своему отцу. Это огромная радость, радость, радость!» Я спросил: «А что там?» И он ответил: «Когда-нибудь я скажу тебе. Ты спросил меня, и спустя четыре года я тебе отвечаю. И я расскажу тебе позже, что там такое».

Потом он рассказал мне об одной песне, в которой говорится: «Тот же единый *Омкар* [имя, описывающее Предельную Реальность как изначальную вибрацию] распространяется повсюду в мире. Он не имеет ни формы, ни измерений. В изначальной частоте нет ничего, никого, только *Омкар*. Только тогда, когда я вижу Это сам, лично, когда я сам, лично Это переживаю, я могу думать о Всемогушем».

Он также рассказал мне еще об одной песне из музыкальной традиции *друпад*, песне, в которой содержится зерно, сущность. В ней говорится: «*Чайтанья* — изначальные ощущения, присутствие и чувство во мне – вечен, спокоен и безмятежен. *Бинду* — там, где ты соприкасаешься с этим Чайтаньей. Когда ты касаешься своего инструмента, это момент твоего касания. За пределами всех этих вещей – то же самое существование, та же самая изначальная частота».

Он научил меня четырнадцати песням о Гуру, содержащим сокровенную суть дхармы. В одной поется: «Без Гуру нет никакого знания. Без Гуру нет никакой духовной практики, никакой медитации. Все виды просветленного внутреннего знания завершаются в вечности: там пребывает мой Гуру со всеми благословениями».

Наша задача – не в исполнении роли на сцене или в чем-то подобном. Она в том, чтобы все твое существование проникалось тем, что ты получаешь от Гуру, чтобы это учение могло продолжаться и продолжаться, передавая эту сокровенную суть будущим поколениям. Мог бы прийти весьма достойный человек, способный достигнуть чего-то большего, чем я, если бы я не давал прикоснуться к учению. Поэтому главное – чтобы учение было живым и открытым. Остальное – в руках Гуру и Всемогушего»¹³⁶.

Посты, молитвы и благоприятные узоры

Ортодоксальные *брамины* соблюдают многодневные посты и молитвы, пользуясь благоприятными моментами лунного и солнечного циклов и отмечая опасные времена – такие как четырехмесячная пора муссонов. Древняя астрологическая практика ценится столь высоко,

¹³⁶ Интервью с Сомджитом Дасгуптой 26 февраля 2006 года.

что множество пар решается на кесарево сечение, лишь бы попасть в наиболее благоприятный для рождения ребенка момент.

Многие выражения индуистской духовности, особенно в сельских районах, не замыкались внутри брахманических традиций, а, скорее, вели свое собственное вневременное существование. Таковы, к примеру, узорчатые рисунки домашнего изготовления, которые ежедневно на заре выставляются перед домом. Женщины создают их, чтобы защитить свое хозяйство, пригласив к себе в дом божество, например – богиню Лакшми. Сделанные, как правило, из съедобных веществ – таких как рисовая мука, – эти рисунки вскоре разоряются насекомыми и птицами, но это никого не заботит, поскольку тем самым насекомые и птицы помогают исполнить дхармическое требование, согласно которому в течение каждого дня нужно накормить тысячу душ.

Уважительно-благоговейное отношение к деревьям и рекам

Такие практики, как поклонение под большими деревьями, восходят к доисторическим временам, и их существование в цивилизации долины Инда археологически засвидетельствовано. Подобное поклонение продолжается поныне в бесчисленных маленьких святилищах. Существует строгий запрет на рубку некоторых священных видов деревьев – таких как дерево бодхи, которое пускает ростки всюду, где может найти малейшую опору, часто в камне или в кирпичной стене, даже на зданиях. Крестьяне в некоторых частях Индии сохраняют нетронутыми целые полосы девственного леса. В таких местностях они благоговейно защищают и охраняют фауну и флору, помня о том, что здесь – дом божества. Теперь ученые, занимающиеся защитой окружающей среды, рассматривают эти священные рощи как замечательные островки биологического многообразия.

Не только леса, но и холмы, горы и истоки рек часто считаются священными, поэтому их природная среда тоже защищена в определенной степени. Река Нармада, одна из наиболее почитаемых рек Индии, миллионами людей воспринимается как богиня (подобно большинству индийских рек). По ее берегам выстроено множество храмов в честь Матери Нармады и Господа Шивы. Верующие совершают паломничества по всей длине реки (1312 км) – от ее истока в Центральной Индии до ее устья в Камбейском заливе – и обратно. Однако река и ее бассейн стали объектами крупнейшего в мире плана увеличения водных пространств. Сейчас возводится самая высокая на реке плотина для образования водохранилища с максимальной предполагаемой высотой воды 136.5 м. Когда водохранилище заполнится, под водой окажется около 245 деревень, храмов и т. д. Идея этого предприятия в том, чтобы накопить воду и направить ее в страдающие от засухи районы на пользу тамошних жителей. Но обитатели бассейна реки, чьи дома окажутся под водой, глубоко привязаны к местному сакральному ландшафту. Один из них говорит: «Наши боги не могут уйти отсюда. Как же нам уйти без них?»¹³⁷ С 1990 года то и дело вспыхивают ожесточенные конфликты между защитниками окружающей среды, общественными деятелями, борющимися против строительства высоких плотин и утверждающими, что, принеся пользу в других местностях, они нанесут ущерб как минимум миллиону людей в долине реки, – и модернистами, которые рассматривают эти плотины как (по выражению Неру) «светские храмы современной Индии»¹³⁸.

Высокие плотины – это не единственная угроза для священных рек. Сами религиозные практики могут способствовать сильному загрязнению воды. Массовые омовения в знаменательные дни сопровождаются отходами, будь то масло, цветы или человеческие экскременты

¹³⁷ William F. Fisher, "Sacred Rivers, Sacred Dams: Competing Visions of Social Justice and Sustainable Development along the Narmada," in Christopher Key Chapple, and Mary Evelyn Tucker, eds., *Hinduism and Ecology*, Boston: Harvard University Press, 2000, p. 413.

¹³⁸ Ibid., p.410.

(вопреки предписаниям религиозных текстов относительно надлежащего поведения в священных реках). Останки трупов, благочестиво погружаемые в воду священных рек, бывают не полностью кремированы. К еще большему загрязнению воды приводит погружение в нее идолов Ганеша или Дурги по праздникам в знак очищения (о чем будет сказано в следующем разделе). Только за один год ритуальное погружение идолов в Калькутте прибавило к воде реки Хугли приблизительно 17 тонн лака и 32 тонны красок, включая марганец, свинец, ртуть и хром¹³⁹.

Паломничества

Паломничества к святым местам и священным рекам считаются особыми средствами личного очищения и духовного возвышения. Миллионы паломников ежегодно предпринимают ревностные восхождения к отдаленным горным местам, которые почитаются как осененные божественным. Одно из главных паломнических мест – пещера Амарнатх. В ней на высоте 3.380 м в Гималаях Кашмира изо льда образовался огромный сталагмит, которому стали особо поклоняться как лингаму Шивы. Вот уже три тысячи лет паломники посещают эту святыню. Тропа над ледником длиной 45 км столь опасна, что в 1996 году 250 человек было убито бурями и оползнями, но даже после этого десятки тысяч верующих продолжают совершать такое паломничество. Подобным образом шакты посещают святые места, называемые шакти-питхами (на индийском субконтиненте их пятьдесят один), которые принято считать следами пребывания богини или местами, где ныне покоятся части ее тела.

Места, где жили великие святые и учителя, также автоматически становятся объектами паломничеств в течение их жизни и после их ухода. Люди чувствуют, как мощные вибрации святых – как живых, так и умерших – пронизывают и освящают эти места. Одно из таких мест – святая гора Аручанала в Южной Индии. Там жил великий святой Рамана Махарши (1879–1951), который был так поглощен Предельным Сознанием, что не говорил и не ел, так что ему пришлось прибегнуть к энергетической поддержке со стороны другого святого. Однако нужды тех, кто собирался вокруг него, вызывали в нем сострадание, и он от чистого сердца давал им мудрые советы.

Праздники

Санатана-дхарма чтит божественное в столь многих формах, что почти каждый день в той или иной части Индии бывает религиозный праздник. Центральным правительством почитается шестнадцать религиозных праздников, в которые любой индус может оставить свою работу и присоединиться к массе верующих. Праздники рассчитываются частично по лунному календарю, поэтому их даты из года в год меняются. Большинство индийских праздников выражает духовность в ее самых счастливых аспектах. Групповая энергия привлекает богов для преодоления всякого зла, и юмористическое самозабвение помогает веселящимся людям забыть все свои страхи.

В Северной Индии в одну из зимних ночей люди весело празднуют Лохари, разведя большой костер и бросая в него попкорн, арахисовые орехи и кунжутные леденцы. Смысл этого обряда в том, чтобы символически сбросить с себя всякое зло и в то же время призвать благословения на предстоящий год. Семьи, в которых в прошедшем году родился ребенок мужского пола, участвуют в этой церемонии с целью обеспечить ему благоприятное будущее.

Холи – это шумное и веселое торжество по поводу смерти зимы и возвращения весны с ее яркими красками. Смысловое богатство этого праздника показывает огромное многообразие проявлений санатана-дхармы.

¹³⁹ Aditi Sengupta De, «The “holy” mess,» c/o editor@ip.eth.net, July 31, 2000.

В июле или августе особый день – Нага-Панчами – посвящен *нагам*, то есть змеям. В древности змей почитали как могущественных богов, и эта традиция продолжается. В южно-индийских поселках, где змеи почитаются особенно, brave дрессировщики отлавливают и демонстрируют тысячи змей. Верующие кропят киноварью капюшоны кобр, в которых усматривают особую святость, и посыпают их рисом. В день Нага-Панчами крестьяне воздерживаются от пахоты, чтобы не задеть ненароком змеиных нор.

В августе или сентябре вишнуиты отмечают день рождения Кришны (Джанмаштами). Верующие постятся и бодрствуют до полуночи, пересказывая истории из жизни Кришны или читая в *Бхагавад-гите* о его просветленной мудрости. В одних местах образ Кришны помещают в колыбель и любовно ее покачивают. В других подвешивают высоко над землей сосуды с молоком, творогом и маслом, и юноши должны добраться до них, выстраиваясь в пирамиды. Они танцуют с сосудами, пьют и разливают их содержимое, подобно Кришне, который любил эти продукты и играючи воровал их.

В конце лета на празднике Ганеш-Чатурти, прежде всего в Западной и Южной Индии, почитается Ганеш. Специально назначенные горшечники мастерят изящные глиняные фигурки веселого устранителя препятствий со слоновьей головой, сына Парвати, которая слепила его из грязи и пота собственного тела и поставила сторожить ее, пока она мылась. Так как он не допустил к ней Шиву, ее рассерженный супруг разбил мальчику голову на тысячу кусочков. Парвати потребовала, чтобы мальчик был возвращен к жизни с новой головой, но первая попавшаяся голова принадлежала слоненку. Чтобы утешить Парвати в ее горе из-за такой странной новой головы, Шива наделил Ганеша властью устранять препятствия. И теперь бога с головой слона во всех ритуалах призывают первым. На празднике в честь Ганеша верующие несколько дней поют и преподносят ему сладости, затем фигурки Ганеша несут к реке и опускают в воду, прощаясь с ним до следующего Ганеш-Чатурти и молясь о том, чтобы год был легким.

В других частях Индии первые девять-десять дней Ашвины, лунного месяца, соответствующего сентябрю-октябрю, посвящаются Дурге-Пудже (в это время изящные фигурки многорукой богини символизируют ее энергии, пользуясь которыми она побеждает демонические силы) либо Дуссехре (отмечая этим праздником те девять ночей, когда Рама поклонялся Дурге, перед тем как на десятый день убить Равану). Тема празднеств, посвященных как Дурге-Пудже, так и Дуссехре, – победа добра над злом.

Спустя двадцать дней, в ночь новолуния, устраивается Дивали, радостный четырехдневный праздник огней. Он объясняется то как празднование возвращения Рамы из его изгнания, в честь чего совершается *пуджа* Лакшми (богини благополучия, посещающей только чистые дома), то как Новый Год для тех, кто следует одному из индийских календарей; в это время приводятся в порядок дела и финансовые бумаги, в домах – уборка, они освещаются масляными лампами, люди наряжаются в новые одежды, играют в азартные игры, пируют, поклоняются глиняным изображениям Лакшми и Ганеша и устраивают фейерверки, что часто приводит к сильному загрязнению воздуха.

Еще более торжествен праздник Махашиваратри, когда целый день постятся и целую ночь бодрствуют, чтобы заслужить похвалу Шивы. Во время аскетической части этого праздника множество паломников приходит к священным рекам или к специальным резервуарам с водой для ритуальных омовений. Совершается поклонение лингамам и статуям Шивы, и верующие всю ночь бодрствуют, рассказывая истории о своем Господе и воспевая Его в песнях. В одной из историй Брахма, Вишну и Шива ведут спор, заканчивающийся тем, что Шива являет себя им в виде огненного столба и предлагает им достать до его основания и вершины, а они не могут этого сделать. Реформистская группа Арья Самадж считает все это суевериями и идолопоклонством и чествует этот день как окончание длящегося неделю праздника своей реформы.

Члены этой группы совершают ведические огненные жертвоприношения и ведут между собой духовные беседы, а в последний день праздника бросают в огонь свои личные приношения.

Раз в несколько лет миллионы индусов самых разных убеждений собираются на грандиозное торжество Кумбха-Мела. Оно проводится попеременно на одном из четырех святых мест, на которые, по преданию, упали капли священного нектара бессмертия. В один из дней 2001 года больше двадцати пяти миллионов человек собрались недалеко от Аллахабада, в месте, где река Джумна встречается со священной Гангой и с невидимой Сарасвати, – это было самое большое из когда-либо известных собраний людей ради единой цели. Там в ледяных водах в благоприятный – определенный астрологами – день они совершили ритуальное омоложение. Среди паломников на Кумбха Мелу можно встретить многолюдные процессии аскетов – *садху* – из разных монашеских орденов; многие из них прекращают свое затворничество только ради этого праздника. Они собираются для обсуждения религиозных вопросов, а также социальных проблем, и это приводит иногда к пересмотру индуистских кодексов поведения. Многие паломники из числа мирян – бедняки,

которые, чтобы достигнуть этих святых мест, подвергают себя немалым лишениям. Типичная паломница, неграмотная женщина из западной Бенгалии, ехала в Харидвар со своим семейством в переполненном автобусе, спала на холодной земле и получала бесплатное питание в огромных палатках, расставленных группами филантропов и семьями. Она объясняла: «Мы бедны, но нам всего хватает. Я просила Бога не о деньгах, а о мире и спасении»¹⁴⁰.

* * * * *

Религия на практике. Холи

Самый веселый из всех индуистских праздников – это Холи. Он справляется в пору смерти зимы и наступления весны и приходится на первое полнолуние лунного месяца Пхагун (конец февраля и начало марта по солнечному календарю). В этот день люди в буйном самозабвении посыпают друг друга цветной пудрой и брызгаются водяной краской. По стандартам более степенных религий это может показаться чем-то совсем недуховным, и не всегда понимаешь, что же именно празднуется. В самом деле такое же буйное брызганье красками имеет различный смысл в разных частях Индии, иллюстрируя тем самым огромное многообразие проявлений того целого, которое мы обозначаем словом «индуизм».

По всей видимости, Холи праздновался с доисторических времен. Сначала краски для брызганья делались из природных растений, употреблявшихся также в традиционной аюрведической медицине для отвращения вирусной лихорадки и простуды, – например, из желтого порошка куркумы. С психологической точки зрения эффект Холи – это омоложение и гармонизация, поскольку социальные табу отбрасываются и люди всех социальных положений брызгают друг в друга краской. Это – значительный, хотя и временный, отход от принятых табу, согласно которым мужчины и женщины, высшие и низшие касты не прикасаются друг к другу.

Вишнуиты связывают Холи с историей о Прахладе, юном последователе Вишну. Его отцом был Хираньякашипу, царь демонов. Хираньякашипу столь возгордился, что захватил небо и землю и потребовал, чтобы все поклонялись ему, а не богам. Однако его собственный сын Прахлад упорно продолжал поклоняться Вишну. Хираньякашипу пытался убить его с помощью яда, слонов, змей, но Прахлад выжил после всех этих покушений. Тогда Хираньякашипу заручился помощью своей сестры Холики, у которой была волшебная шаль, защищавшая того, кто ее наденет, от огня. Он приказал Прахладу сесть в огонь на колени своей тетки, надеясь, что его сын сгорит в огне, в то время как Холика в своей шали будет невредима. Вместо этого шаль перелетела с Холики на Прахлада, который молил Вишну о защите. Поэтому

¹⁴⁰ “Kumbha Mela,” *Hinduism Today*, September 1998, p. 32.

многие вишнуиты начинают празднование Холи с того, что складывают большой костер, чтобы порадоваться гибели демоницы Холики, чьим именем и назван этот праздник.

Поклонники Кришны связывают Холи с любовью Радхи к Кришне, особенно когда он приходится на начало весны, поры любви. Говорят, что Кришна в день Холи озорничал с пастушками-*гопи*, а когда он стал критиковать Радху из-за того, что ее кожа не такая темная, как у него, его мать наложила на ее лицо краски Холи, чтобы сделать его темней.

Но и еще одна легенда о Кришне связана с Холи. Согласно этой легенде, в момент рождения Кришны его дядя Канс, царь зимы, приказал умертвить всех младенцев, дабы избежать будущей угрозы своей власти со стороны Кришны. Послали демоницу, чтобы та покормила Кришну грудью, а он бы умер, но, вместо этого, Кришна, узнав ее, высосал всю ее жизненную силу, и умерла она. Поэтому некоторые поклонники Кришны сжигают изображение этой демоницы, а также брызгаются красками, поют и пляшут, отмечая праздником Холи наступление весны.

В памяти поклонников Шивы Холи связывается с историей о Шиве. Согласно этой истории, Парвати умоляла Камадэву, бога любви, помочь ей снискать внимание Шивы. Шива был погружен в глубокую медитацию, когда Камадэва попытался поразить его своим оружием. В ответ на это Шива открыл свой третий глаз (всевидящий глаз в середине лба), и взгляд этого глаза был столь мощным, что спалил дотла Камадэву. Позже по просьбе Парвати он был возвращен к жизни, а Шива и Парвати поженились. В этой истории зима – это время медитации, а приход весны знаменует новую жизнь и плодотворные свершения.

Подкрепляемый множеством легенд праздник Холи празднуется с такой энергией, что некоторые гуляки считают его оправданием своего пьяного и хулиганского поведения. Кроме этого, специалисты по окружающей среде указывают, что промышленные красители, используемые в праздник Холи для окрашивания порошков, могут быть довольно токсичны. Однако как и тем, кто убеждает публику не пускать фейерверки в праздник Дивали, чтобы не загрязнять воздух, этим специалистам также не удастся повлиять на народ, привыкший справлять свои праздники буйно и беззаботно.

Индуизм в современном мире

Индуизм развивался в Индии не изолированно. Христианство пустило корни в этой стране, вероятно, около 70 года н. э. Мусульмане начали захватывать некоторые области с начала VII века н. э.; в течение XVI и XVII веков на обширной территории правили мусульманские императоры Моголы. Ислам и индуизм, несмотря на периоды нетерпимости, как правило, сосуществовали с буддизмом и джайнизмом, также выросшими на индийской почве. Индийские купцы принесли некоторые аспекты санатана-дхармы на Яву и Бали, где индуизм распространен до сих пор, отличаясь некоторыми балинезийскими особенностями.

Когда империя Моголов рухнула, в страну двинулись европейские колонисты. В конце концов верх взяли британцы, и в 1857 году в Индии установилось британское правление. Христианские миссионеры пытались бороться со злоупотреблениями, которые они увидели в некоторых индуистских практиках, например с сжиганием заживо вдов и кастовой системой. Но они также внушали тем, кто учился в их школах, что «индуизм в интеллектуальном плане непоследователен, а в этическом плане нездоров»¹⁴¹. Некоторые индусы верили им и отказывались от своих древних традиций.

Современные движения

Противостоя западным влияниям, Махатма («Великая душа») Ганди (1869–1948) пропагандировал среди простого народа национализм и подчеркивал, что сила народа – в знании духовной истины и в ненасильственном сопротивлении военному или промышленному гнету. Он утверждал, что эти два момента присущи всем религиям, включая индуизм, который он рассматривал как вселенскую религию.

Помимо того что индуизм стал основой политического единства, он обрел новую жизнь благодаря множеству духовных лидеров. Одним из них был Рамакришна (1836–1886), поклонявшийся Божественной Матери в образе Кали. Сторонясь ритуалов, он общался с ней посредством глубокой любви. Рамакришна практиковал тантрические дисциплины и *бхаваны* (способы выражения любви). Это дало ему духовную силу, духовную проницательность, и, как говорят, от него даже исходило зримое сияние, однако он стремился лишь к тому, чтобы быть проводником чистого поклонения:

Я не стремлюсь, благая Мать, к чувственным наслаждениям! Я не ищу славы! И я не ищу тех сил, что дают человеку способность творить чудеса! То, о чем я прошу, о благая Мать, есть чистая любовь к Тебе – незапятнанная желаниями, любовь без примеси, любовь, которая не ищет вещей мира, любовь к Тебе, сама собою возникающая в глубинах бессмертной души и бьющая оттуда ключом!¹⁴²

Рамакришна поклонялся божественному, практикуя разные виды индуизма, а также ислам и христианство, и находил во всех этих религиях одно и то же Единое. Опьяненный Единым, он имел продолжительные видения Божественной Матери и экстатически поклонялся ей свободным и неортодоксальным образом. Например, однажды он накормил кошку пищей, подразумевая, что тем самым принес храмовую жертву Божественной Матери, поскольку она проявлялась для него во всем, включая кошку. Он также усадил свою духовную невесту, Сарадэ Дэви, на трон, предназначенный божеству, и чествовал ее как Великую Богиню.

¹⁴¹ Robert N.Minor, «Sarvepalli Radhakrishnan and “Hinduism”»: Defined and Defended,» in Robert D.Baird, ed., *Religion in Modern India*, New Delhi: Manohar Publications, 1981, p. 306.

¹⁴² Condensed Gospel of Sri Ramakrishna, Mylapore, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1911, p. 252.

Воплощенные в Рамакришне чистое поклонение и вселенская духовная мудрость вдохновили то, что ныне известно как Движение Рамакришны, или Общество Веданты. Знаменитый ученик Рамакришны по имени Вивекананда (1863–1902) принес вечную весть санатана-дхармы остальному миру и вызвал на Западе такой большой интерес, что индуизм стал мировой религией. Он также заново открыл самим индусам глубину их собственных великих традиций.

Внутри Индии на индуизм повлияли также реформистские движения – такие как Брахмо-Самадж и Арья-Самадж. Первое защищало индийский мистицизм и *бхактистское* поклонение имманентному божеству. Второе ратовало за возвращение к тому, в чем оно видело чистое учение Вед, отвергая поклонение изображениям, веру в множественность божеств, жреческие привилегии и народные обряды. Нынешний лидер Арья-Самаджа и общественный деятель Свами Агнивеш резко критикует то, чем стали религии в Индии. Ратуя за новое пробуждение общественной совести как духовного императива, он утверждает:

По нашей вине религия деградировала до обскурантизма и эскапизма. А также, что еще более плачевно, до оправдания гнета и эксплуатации, как в случае кастовой системы, самого искусного человеческого изобретения для упрочения *status quo* угнетателей.

В независимой Индии миллионы продолжают томиться в тюрьмах нищеты, безграмотности и кастового гнета. (...) Храмы, гурдвары¹⁴³, мечети и церкви становятся все более богатыми и посещаемыми. Но они, как от проказы, изолируют себя от животрепещущих проблем нашего времени¹⁴⁴.

Не заботьтесь об учениях, не заботьтесь о догмах, сектах, церквях или храмах; они не много стоят в сравнении с сущностью существования в каждом человеке, то есть с духовностью... Первым делом стремитесь к ней, достигайте ее и никого не критикуйте, ведь во всех учениях и верованиях содержится что-то хорошее.

*Рамакришна*¹⁴⁵

* * * * *

Религия на практике. Дхармические принципы: движение Свадхья

Говорят, сегодня двадцать миллионов человек в 100000 деревень в Индии пользуются благодеяниями безмолвной социальной революции, основанной на принципах древних индийских писаний, особенно – *Бхагавад-гиты*. Это революционное движение называется «Свадхья», что означает «самопознание», «изучение себя» с использованием традиционных учений в качестве средств критического самоанализа и дальнейшего самосовершенствования.

Это движение возникло в 1950-е годы, когда исследователь писаний Пандуранг Шастри Атхавале, известный среди своих последователей как «Дада» (старший брат), заявил, что Гита «способна разрешить дилеммы современного человека и проблемы материальной жизни – как личной, так и общественной»¹⁴⁶. Он основал вблизи Бомбея школу, вплоть до наших дней отказывающуюся принимать какую бы то ни было финансовую помощь от правительства или зарубежных фондовых агентств и настаивающую на том, что «институции, зависящие от

¹⁴³ Молельные дома у сикхов. – Прим. пер.

¹⁴⁴ Swami Agnivesh, *Religion, Spirituality and Social Action: New Agenda for Humanity*, Delhi: Hope India Publications, 2003, pp. 54–5.

¹⁴⁵ Рамакришна, цитируемый Свами Вивеканандой в: *Ramakrishna and His Message*, Howra, India: Swami Abhayananda, Sri Ramakrishna Math, 1971, p. 25.

¹⁴⁶ Лекции, прочитанные Шастриджи Пандурангом Ваиджнатхом Атхавале на Втором мировом религиозном конгрессе, состоявшемся в Симидзу-сити (Япония) в октябре 1954 года.

посторонней милости, никогда не будут в состоянии достигнуть чего-то стоящего и исполнить божественное дело»¹⁴⁷. Он называл здания в честь древних мудрецов, которые вдохновляли людей жить в соответствии с ведическими принципами. Именно они первыми узнали, что внутри каждого человека есть божественная искра, осознание которой даст человеку энергию и направление своего духовного роста. Как однажды заметил Дада, мудрец, написавший *Рама-яну*, в сущности, понуждает нас принять Раму – знание того, что Господь с нами и в нас всегда, в каждом доме и в каждом сердце, ибо лишь это способно дать веру и силу слабейшим и наполнить радостью и благоуханием жизнь каждого человека¹⁴⁸.

Осознание в самих себе божественного ведет также к осознанию божественного в других, а в этом – начало общественной гармонии и сотрудничества.

Принцип, на котором основывалась работа Дады по развитию общества, – *бхакти*, или самоотверженное служение [богу]. Дада призывал своих учеников посещать для служения города и села штата Гуджарат. У них с собой была своя пища, и у людей они ничего не просили. Они просто встречались с жителями лицом к лицу и говорили им о божественной любви, побуждающей их к дальним путешествиям. Когда спустя годы регулярных визитов они убеждались, что у поселян развивается благодарность Богу и братская любовь, они им позволяли строить простые храмы-лачуги из местных материалов – места поклонения для представителей всех каст и верований.

В благодарность пребывающему в них Богу за его присутствие в то время, когда они идут к своим фермам, и за то, что он дает им силы для работы, приверженцы *свадхьяи* осознают, что Бог имеет право участвовать в их труде. И поэтому часть своих доходов они приносят в свои маленькие храмы, чтобы потом раздавать их самым нуждающимся как дар от Бога.

Веря, что их труд есть поклонение Богу, крестьяне вдохновлялись также на то, чтобы выделять земельный надел для совместного труда на «ферме Бога». Несколько дней каждый из них добровольно служил на этой ферме в благодарность Богу. Урожаи рассматривались как «безличный доход». Треть денег непосредственно раздавалась нуждающимся; две трети откладывались в общественный фонд на долгосрочные нужды, чтобы помогать людям встать на ноги.

Это движение распространяется от деревни к деревне, так как миссионеры, которые увидели положительные результаты программы, охотно идут в другие места, чтобы рассказать об этом их жителям. Когда добровольцы движения Свадхьяя впервые появились в рыбацких поселках западного побережья Индии, они обнаружили, что люди там проматывают все свои доходы на азартные игры и выпивку. А теперь те же самые люди часть заработка от рыбной ловли и судоходства кладут, так сказать, к ногам Бога. Они накопили столько, что смогли приобрести общественные рыболовецкие лодки. Эти лодки поочередно управляются добровольцами, и каждый рад принять свою смену, а доход распределяется беспристрастно – как милосердный дар Бога нуждающимся.

Кроме того, приверженцы Свадхьяи стали создавать «древесные храмы», в которых деревья насаждались на доселе бесплодных землях; начали развивать культурные программы, открывать спортклубы, семейные лавки, молочные фермы, детские центры, центры по искусству обращения с домашними животными, центры для интеллектуальных и профессиональных дискуссий. Задействовав оросительную систему, включающую свыше 90000 колодцев и свыше 500 фильтровальных резервуаров, приверженцы Свадхьяи своим трудом и мастерством вырабатывают на фермах добавочный годовой продукт стоимостью около 300 миллионов дол-

¹⁴⁷ Shri Pandurang Vaijnath Athavale Shastri, *Nivedanam*, third edition, Bombay, 1973, p. 6.

¹⁴⁸ Shri Pandurang Shastri Athavale, discourse on January 10, 1988, Bombay, on the occasion of Diamond Jubilee Celebration of Shrimad Bhagvad Geeta Pathshala by Sagar-Putras of the Fishing Community, p. 5.

ларов США в пользу мелких и средних фермеров. Они также обеспечили систему канализации и уборки отходов, тем самым способствуя соблюдению гигиены и улучшению здоровья в деревнях.

В разрастающейся повсюду сети приверженцев Свадхьяи нет никакой иерархии и никакого оплачиваемого штата. Те, чья жизнь улучшилась благодаря самопознанию и богослужению, становятся энтузиастами-добровольцами и живыми свидетельствами того, что люди лишь тогда по-настоящему счастливы, когда они предпочитают собственным интересам дхармические принципы.

Всемирный индуизм

Индуизм живо распространяется и растет также за пределами индийского субконтинента, отчасти среди экспатриантов, отчасти среди обращающихся из других вер. За последние сто лет многие самозванные гуру покидали Индию, чтобы искать последователей в других странах. Иные из них оказывались мошенниками, вели скандальную частную жизнь либо руководствовались мотивами обогащения и стремления к власти. Вопреки увеличивавшейся осмотрительности Запада по отношению ко всяким гуру, некоторые экспортированные движения продолжали расти.

Многие неиндийцы открыли для себя санатана-дхарму, прочитав *Автобиографию йога*, написанную Парамахамсой Йоганандой (1893–1952). Эта книга захватывающе описывает его духовный опыт общения с индийскими гуру, а также с любовью объясняет принципы санатана-дхармы. Йогананда поехал в США и там, в Калифорнии, основал Общество Самосознания, пережившее его и продолжающее расти и создавать центры, храмы и живые общины в сорока шести странах под присмотром его западных учеников.

Еще одно донныне процветающее движение – обосновавшееся в Нидерландах общество ТМ (Трансцендентальная медитация), которое создал в 1960-е годы Махариши Махеш Йоги. Он и его ученики за плату учат людей секретным мантрам и утверждают, что повторение мантры по два раза каждый день принесет человеку большие блага: от достижения атлетической стати до все большей удовлетворенности жизнью. За хорошие деньги продвинутые специалисты могут также научить «летать». То есть они совершают прыжки в воздух в позе лотоса (сидя со скрещенными ногами). Эта организация обещает 65-процентную уверенность в том, что может избавить от лекарственной и алкогольной зависимости. ТМ сейчас проникла и в политику. Это колоссальная мировая организация, располагающая роскошными курортами в Европе, ведическим «тематическим парком» вблизи Ниагарского водопада в Канаде, проводящая в жизнь основанные на Ведах проекты развития в Африке, имеющая во многих странах колледжи, университеты и школы менеджмента Махариши, а в Индии – ашрам численностью 10000 человек.

Еще одна история о невероятном успехе связана с Международным обществом сознания Кришны (МОСК)¹⁴⁹. В 1965 году индийский гуру А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада прибыл в США и привез туда идеи аскетизма и традиции *бхакти* Шри Чайтаньи, поклонника Кришны, – привез в самый центр западной материалистической культуры. Приняв облачение и диету индийских монахов и монахинь, приверженцы МОСК жили храмовыми общинами. Они начинали свой день в 4 часа утра медитацией, поклонением, воспеванием имен Кришны и Рамы и изучением священных текстов, стремясь обратиться от материальной и чувственной жизни к жизни в трансцендентном духовном блаженстве. В течение дня они пели и плясали на улицах, чтобы передать окружающим блаженство Кришны, распространяли литературу (прежде всего, иллюстрированный и весьма ценный перевод *Бхагавад-гиты*, выполненный

¹⁴⁹ Или: ISKCON (International Society for Krishna Consciousness). – *Прим. пер.*

Свами Прабхупадой), привлекали новых сторонников и наращивали фонды. Несмотря на расколы и скандалы, движение не прекратило своего существования со смертью Свами Прабхупады в 1977 году, но продолжает расти и усиливаться в разных странах, особенно в Индии и Восточной Европе. В Англии его последователи превратили большой особняк в грандиозный храм движения МОСК, в котором иммигрантам из Индии дана возможность справлять главные праздники.

Один американский кришнаит, потомок автомобильной семьи Фордов, создает сейчас огромный деревенский индустриальный парк, туристический комплекс и ведический планетарий недалеко от всемирного штаба МОСК в Индии. Планетарий задуман для исследований и демонстрации той научной точности, которая была свойственна древним ведическим описаниям космоса.

Некоторые современные гуру также достигают мировой популярности. Одна из самых известных в настоящее время – Мата Амританандамайи, кажется, не знающая усталости «мать-святая» из Южной Индии, принимает в свои объятия людей разного социального положения. «Обнимающая святая» устраивает по всему миру собрания людей численностью до 70000 человек – в продолжение ночи и следующего дня. Она поощряет своих «детей» искать личного утешения и сострадания к другим через поклонение божественному в любой форме. Многие ее последователи смотрят на саму «Амму» как на персонификацию Божественной Матери.

* * * *

Религия в общественной жизни. Доктор Каран Сингх

Доктор Каран Сингх, активно работающий в многочисленных мировых проектах и занимающий множество постов, является одним из самых уважаемых представителей индуизма. Он родился в богатой семье, став наследником магараджи Джамму и Кашмира, но никогда не оставлял интенсивного общественного служения. Все свое княжеское наследство он поистине употребил на служение народу Индии и превратил свой дворец в музей и библиотеку, в которых хранятся его бесценная коллекция произведений искусства и свыше двадцати тысяч книг из его собственной библиотеки.

Политическая жизнь доктора Карана Сингха началась в 1949 году, когда ему было всего восемнадцать лет, так как отец назначил его регентом Джамму и Кашмира по просьбе премьер-министра Джавахарлала Неру. Со временем он был избран губернатором края, сделавшись, таким образом, как последним представителем старинного рода, так и первым представителем новой демократической эры. В 1967 году он оказался самым молодым человеком из всех, когда-либо входивших в центральный кабинет министров Индии – в кабинет премьер-министра Индиры Ганди. За несколько лет он сменил три министерских поста, а также занимал многие другие посты: канцлера в университете Джамму и Кашмира, учредителя Международного центра науки, культуры и сознания, президента Народной комиссии по окружающей среде и развитию, председателя в Храме Понимания и членство в международной комиссии по регламенту в рамках глобального форума парламентариев и духовных лидеров, посвященного проблеме человеческого выживания.

Блестящий оратор, доктор Каран Сингх цитирует обширные и убедительные фрагменты Вед в своих беседах и говорит, что Веды и в особенности Упанишады оказали на него глубокое влияние. Он утверждает:

Упанишады – высшее достижение индийской философии. Это тексты, исполненные необычайной мудрости и силы. Они представляют нам одни из самых глубоких истин, касающихся всеприсутствия божественного. Одна из них гласит, что в каждом человеке заключена божественная искра – Атман. Есть в них также представление о человечестве как об огромной

семье. Далее, они учат, что «истина едина; мудрые называют ее многими именами». В этом – конечная цель всех религий. Есть там также идея благополучия и счастья многих. Таким образом, в Веданте содержатся универсальные идеи, которые всегда меня чрезвычайно вдохновляли в работе по межрелигиозному диалогу.

Несмотря на свою занятость, доктор Каран Сингх каждый день находит время для совершения своей личной пуджи (религиозных ритуалов). Он поклоняется Господу Шиве. Прежде Господа Шивы он поклоняется также богине, как принято в индуизме. Он считает, что признание женского аспекта божественного – весьма важная часть индуизма, как проявление свободы выбора в предпочтении того или иного божества.

Я лично поклоняюсь Господу Шиве; моей философской опорой является Веданта. Ежедневная пуджа вошла у меня в обыкновение. Я совершаю ее по утрам и вечером перед сном, а также в течение дня. У нас не такая религия, в которой раз в неделю посещают церковь – и все. Индуизм должен пронизывать все ваше сознание. Поэтому и ежедневные пуджи должны быть моментами памятования о Божестве.

Несмотря на свою преданность Господу Шиве, доктор Каран Сингх подчеркивает, что индуизм готов принимать любые проявления божественного и, следовательно, все религии. Он утверждает:

Исключительность или монополистические тенденции в религиях, претендующих на то, что они единственные представители сферы божественного, в наш век неприемлемы. Нам следует принять как факт, что существует много путей к Божественному. Мы должны не просто принимать их, но и уважать любого, кто избирает их. Эту мысль я почерпнул именно в традиции Веданты.

Хотя доктор Каран Сингх часто бывает вовлечен в дела правительства, он остается чуждым той коррупции и скандальности, которые вредят стольким политическим карьерам. Свою незапятнанную репутацию он отчасти приписывает тому факту, что родился в «благоприятных финансовых обстоятельствах», а также – своему религиозному воспитанию:

Не поддаваться коррупции – один из основных принципов во всех мировых религиозных учениях. Мы воспитаны на рассказах о радже Харии Чандре, бросившем все ради истины, и о Шри Раме, отказавшемся от всего ради слова отца, и так далее. Такого рода сказания основаны на истине, а стремление к истине характерно для мудрости. И если вы следуете путем истины, то, я полагаю, это автоматически избавит вас от коррупции¹⁵⁰.

Индийская идентичность

В то самое время когда индуизм распространяется по всему миру, некоторые индуистские группы внутри Индии склоняются к сильному национализму. В частности, в начале XX столетия возникла организация РСС – Раштрия Сваямсевак Сангх, – она выступила в поддержку культурного возрождения Индии как средства борьбы со злом современности и возвращения к идеализированному прошлому – «Рам Раджья», легендарному царству Господа Рамы, когда добродетели индуизма поддерживались совершенным правителем. Это движение выразило идеалы В.Д.Саваркара, который писал о древней Индии и о *хиндутве* (букв. индийско-

¹⁵⁰ Shahid Faridi, “RSS is teaching distorted history in its schools,” *Asian Age*, August 28, 2000, p. 3.

сти), исключив мусульман и христиан как чуждых для Индии – вопреки тому историческому свидетельству, согласно которому санатана-дхарма не централизована и допускает смешанные способы поклонения божественному. РСС продолжает оставаться мощной силой, влияющей на политику Индии по сей день.

Ее деятельность идет вразрез с **секуляризмом**, введенным конституцией Индии, признающим мультикультурную и мультирелигиозную структуру страны и не придающим особого политического статуса ни одной религии. Однако в глазах индуистских «фундаменталистов» секуляризм – это ширма, за которой политическая элита скрывает свою коррумпированность. По их мнению, секуляризм лишает народ его религиозных ценностей и его религиозной идентичности, в то время как их стремятся вернуть народу РСС, ВХП (Вишну Хинду Паришад) и такие политические партии, как Бхаратия Джаната Парти (*санскр.* Индийская народная партия), притязующие на высокие моральные принципы, даже когда сами вовлекаются в незаконную деятельность.

Эта деятельность сосредоточена вокруг небольшого города Айодхьи, где по индийской мифологии родился Господь Рама. Согласно убеждениям *хиндутвы* Бабура, мусульманский правитель Империи великих моголов, разрушил главный храм, стоявший на месте рождения Рамы, и на его руинах возвел «мечеть Бабура». Приверженцы *хиндутвы* решили взять это дело в свои руки и отомстить за оскорбление их святыни. В 1992 году около 200000 индусских экстремистов направились в Айодхью с целью снести мечеть Бабура. Вслед за этим актом по всей Индии прошла волна индийско-мусульманских погромов.

РСС имеет десятки тысяч ответвлений в индийских деревнях и городах, где индийцы от мала до велика собираются для совместных игр, боевых тренировок, песен, чтений и молитв индийской нации, понимаемой как Божественная Мать. Лидер РСС публично потребовал изгнать из Индии всех христианских миссионеров и заявил, что индийцы – это исключительно индуисты. В Индии насчитывается 12000 школ РСС, в которых дети, в согласии с Национальной комиссией по учебным пособиям, обучаются по текстам, «предназначенным для воспитания нетерпимости и религиозного фанатизма для насаждения познания культуры в юном поколении»¹⁵¹.

Политическое сотрудничество РСС с «Хинду адженда» – особенно с Бхаратия Джаната Парти (БДжП) – сильно повлияло на индийскую политику. Эта партия (БДжП) была ведущей в правительстве в 2002 году, когда вагон поезда, в котором ехали добровольцы для нелегального возведения нового храма в Айодхье, загорелся в районе штата Гуджарат и был окружен предположительно толпой мусульман. В вагоне сгорело пятьдесят девять индусов, за этим кошмаром вспыхнуло чудовищное межрелигиозное насилие. Около двух тысяч человек, по большей части мусульман, было убито толпами индийцев, в то время как местные власти почти не пытались этому помешать.

Индийские экстремисты стараются также вернуть индийцев, обращенных в христианство, снова в индуизм и активно противостоят христианству в Индии. В последние годы в Индии насиловали христианских монахинь, убивали священников, сжигали Библию и церкви и разрушали христианские школы – и, очевидно, это было дело рук индийских экстремистов. Некоторые «неприкасаемые» индийцы обращались в христианство, буддизм или ислам, так как эти религии не проводят кастовых различий. В частности, христиане предлагают общественные службы для бедных, школы и больницы. По статистике 50 % всех христиан в Индии происходят из низших каст. Индийские христианские ученые указывают на межрелигиозную терпимость как на одну из характерных особенностей индуизма. Ученый-иезуит Иосиф Велларингатт, например, объясняет:

¹⁵¹ Все цитаты взяты из интервью с доктором Кран Сингхом от 17 ноября 1998 года.

Индуизм допускает широчайшую свободу в делах веры и религии. Поэтому мы сталкиваемся с большим многообразием верований и практик, различных философских систем, объясняющих природу Божества, человека и мира, и различных путей к постижению божественного. Ведущим принципом индуизма всегда было: «Пусть добрые мысли приходят со всех сторон». Поскольку в индуизме не сложилось стереотипной формы, с которой все должны соотноситься, люди могут выбрать веру в соответствии с личными предпочтениями и темпераментом¹⁵².

Однако, по мнению индийских фундаменталистов, эта свобода не означает свободы выбирать то, что они считают «чуждыми» религиями – такими как христианство.

Также усиливается напряженность между индусами и мусульманами в Кашмире, где попытки сделать Кашмир независимым от Индии нередко приводят к сраиванию друг с другом индуистов и мусульман. Серьезные политические проблемы часто заслоняются религиозными разделениями, и мирная жизнь продолжает обходить стороной обитателей прекрасной кашмирской долины.

Подобные конфликты противоречат идеалу терпимости санатана-дхармы в отношении многообразия путей к Божественному. И хотя во многих регионах Индии существует напряженность между религиями, все же преобладает дух приспособления, позволяющий различным общинам жить бок о бок в течение вот уже нескольких столетий.

Индийский Верховный суд формально определил индуистские верования таким образом, что они утверждают скорее универсальность, нежели исключительность. Согласно определению Суда быть индуистом означает:

1. Принимать и чтить Веды как основание индийской философии.
2. Следовать духу терпимости и быть готовым понимать и ценить других.
3. Принимать веру в постоянное повторение огромных космических периодов творения, сохранения и распада.
4. Принимать веру в реинкарнацию.
5. Признавать, что существует множество путей к истине и спасению.
6. Признавать, что можно чтить многочисленных богов и богинь без неременного поклонения им посредством идолов.
7. В отличие от других религий, не основываться на особом наборе философских идей¹⁵³.

Наконец, индийский ученый и государственный деятель Каран Сингх замечает, что многообразное толкование древних Вед делает их всегда уместными в разных условиях человеческого существования:

Мы, дети прошлого и будущего, земли и неба, света и тьмы, человеческого и божественного, эфемерного и вечного, мира и запредельности, внутри времени и в вечности, все же можем осознать и постигнуть наше положение и состояние, подняться над нашими земными ограничениями и, наконец, преодолеть даже страшную нас бездну пространства и времени. Таково, по сути, послание индуизма¹⁵⁴.

¹⁵² Joseph Vellaringatt, S.J., "The Secular Face of Hinduism," *Vidyajyoti Journal of Theological Reflection*, vol. 65, no. 9, September 2001, pp. 647–8.

¹⁵³ Abbreviation of Indian Supreme Court definition of Hinduism, as itemized in "The DNA of Dharma," *Hinduism Today*, December 1996, p. 33.

¹⁵⁴ Karan Singh, *Essays on Hinduism*, second edition, New Delhi: Ratna Sagar, 1990, p. 43.

Список рекомендуемой литературы

Agnivesh, Swami, *Religion, Spirituality and Social Action: New Agenda for Humanity*, New Delhi: Hope India Publications, 2003. Общественный деятель открыто критикует современные проблемы Индии и предлагает дхармические решения.

Бхагавад-гита, доступная в многочисленных переводах. Основные учения о том, как открыть в себе бессмертную душу.

Chapple, Christopher Key and Mary Evelyn Tucker, eds., *Hinduism and Ecology*, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2000. Глубокие современные эссе о связи между разными индуистскими практиками и защитой окружающей среды.

Eck, Diana, *Darsan: Seeing the Divine Image in India*, second edition, Chambersburg, Pennsylvania: Anima Books, 1985. Живое объяснение изображений божеств и отношение к ним индийцев.

Jayakar, Pupul, *The Earth Mother*, New Delhi: Penguin Books, 1989. Исследование видов поклонения богине в сельских районах Индии.

Lopez, Donald S., Jr., ed., *Religions of India in Practice*, Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1995. Интересная антология популярных текстов, понимаемых, скорее, в современном ключе, нежели стереотипно; в первую очередь дается индуистский материал, но включены также материалы буддизма, джайнизма и сикхизма.

Prabhavananda, Swami, *Spiritual Heritage of India*, Madras: Sri Ramakrishna Math, undated. Классическое объяснение индийской духовности и философии начиная с ведической эпохи, сделанное учеником Рамакришны.

Ramaswamy, Vijaya, *Walking Naked: Women, Society, Spirituality in South India*, Shimla, India: Indian Institute of Advanced Study, 1997. Революционное исследование движений, в которых женщины могли преодолеть социальные ограничения и свободно выразить свою духовность.

Sastri, *The Cultural Heritage of India*, Calcutta, 1962. Классический обзор социальных аспектов санатана-дхармы.

Sharma, Veena, *Kailash Mansarovar: A Sacred Journey*, New Delhi: Rol: Books, 2004. Прекрасный информативный отчет от первого лица о наиболее трудном и священном индуистском паломничестве.

Singh, Karan, *Essays on Hinduism*, New Delhi: Ratna Sagar, 1987 and 1990. Блестящее и лаконичное описание многих сторон индуизма, истолковываемого в современных терминах.

Sondhi, Madhuri Santanam, *Modernity, Morality and the Mahatma*, New Delhi: Haranand Publications, 1997. Замечательный анализ индийских откликов на вызовы современности, включая вклад многих религиозных фигур.

Sontheimer, Gunther-Dietz, and Hermann Kulke, *Hinduism Reconsidered*, New Delhi: Manohar, 1997. Провокационные статьи индийских и западных ученых о спорных новых способах интерпретации многих граней санатана-дхармы.

Thapar, Romila, Jonathan Mark Kenoyer, Madhav M.Deshpande, Shereen Ratnagar, *India: Historical Beginnings and the Concept of the Aryan*, Delhi: National Book Trust, 2006. Эссе, в которых делается обзор текущих археологических, лингвистических и социологических исследований в связи с теорией вторжения арьев.

Ключевые термины

Аватар — воплощение божества.

Атман — индивидуальная душа.

Ашрам — как правило, аскетическая духовная община, состоящая из последователей своего гуру.

Брамин – жрец или член жреческой касты.

Брахман — Высшая Реальность.

Бхакти – глубокая любовь к личностной манифестации Высшей Реальности.

Вишнуит — поклонник Вишну или одной из его манифестаций, например – Кришны.

Гуру — духовный учитель.

Даршан – визуальный контакт с Божественным.

Дхарма – моральный порядок, праведность, религия.

Дэва — божество.

Йога — практики достижения своего истинного «Я».

Кали-юга — нынешняя эра упадка.

Карма – наши действия и их последствия в этой и в грядущей жизни.

Каста — профессиональная категория.

Мокша – освобождение.

Прана – невидимая жизненная сила.

Пуджа – ритуальное поклонение.

Реинкарнация — перерождение после смерти в новую жизнь.

Риши – мудрец.

Санатана-дхарма – вечный путь религиозного долга.

Санньясин – отрекшийся от мира духовный искатель.

Сансара – мировой цикл рождения, смерти и перерождения.

Санскрит — древний язык Вед.

Секуляризм — конституционный принцип, согласно которому ни одна религия не имеет преимущественных прав.

Сутра – сжатое духовное учение.

Тантра — священный эзотерический текст и духовные практики, выражающие поклонение божественному в женской форме.

Чакра — тонкий энергетический центр в теле.

Шакта — поклонник Божественного в женской форме.

Шиваит – поклонник Шивы.

Обзорные вопросы

1. Опишите главные философские темы индуизма: Брахман, *атман*, реинкарнация, карма, сансара, мокша, санкхья, адвайта-веданта и йога.
2. Опишите основные ритуальные практики индуизма: брамины, Вишну, Шива, Богиня-Мать, тантры, роль женщин, лингамы, Рама, Кришна, *пуджа*, *даршан*, *прасад*.
3. Как оспаривал Ганди неприкасаемость, индусскую традицию и закон? Как и почему он переименовал неприкасаемых?

Вопросы для обсуждения

1. Как может индуизм охватывать столь широкий континуум противоречащих друг другу социальных убеждений и практик – универсализм и одновременно систему деления на касты, угнетение женщин и эксклюзивистский национализм?
2. Как может индуизм охватывать столь широкий континуум противоречащих друг другу взглядов на соотношение духа и тела – суровый аскетизм *садху* и изысканные, чувственные образы богов и богинь?

3. Можно и нужно ли примирить индуистские верования и практики с современным индустриальным обществом? Обсудите реинкарнацию, *карму*, *веданту*, *чакры*, политеизм, аскетизм, *даршан*, традицию гуру, почитание деревьев и рек, кастовость, универсализм.

Интернет-ресурсы

BBC Religion and Ethics: Hinduism <http://www.bbc.co.uk/religion/religions/hinduism>

Gazetteer of India <http://www.uni-giessen.de/~gk1415/hinduism.htm>

Hinduism <http://uwacadweb.uwyo.edu/religionet/er/hinduism/index.htm>

Hinduism: The world's third largest religion

<http://www.religioustolerance.org/hinduism.htm>

Hinduism Website <http://www.hinduwebsite.com/hinduindex.asp>

Internet Sacred Text Archives: Hinduism <http://www.sacred-texts.com/hin/index.htm>

Religious Movements: Hinduism

<http://religiousmovements.lib.virginia.edu/nrms/hinduism.html>

Understanding Hinduism <http://www.hinduism.co.za>

Глава 4. Джайнизм

«Будь неустанно внимателен!»

Хотя большинство верующих жителей Индии придерживаются индуизма, Мать-Индия дала жизнь и нескольким другим религиям, не основанным на Ведах. Одна из них – джайнизм, у которого приблизительно шесть миллионов последователей. До недавнего времени за пределами Индии он был почти неизвестен. Даже в Индии его практиковало лишь незначительное меньшинство. Однако аскетический путь джайнизма интересен для всех, кого волнует выживание человечества в нашу сложную эпоху. В последнее время все шире распространяется признание джайнизма как самостоятельного и плодотворного учения, способного возвысить человеческое сознание и предложить высокие стандарты личной этики. Например, джайнизм не позволяет вести войны или убивать животных по каким бы то ни было причинам. Джайнистское учение признает, что мы, люди, несовершенны, однако обещает, что, внимательно следя за своими чувствами и мыслями, мы сможем достичь совершенства, свободы и счастья.

Тиртханкары и ордена аскетов

Величайший джайнистский учитель нашей эпохи – Махавира, или Махавир («Великий Герой»). Он был современником Будды и умер приблизительно в 527 году до н. э. Как и Будда, он был принцем из рода *кишатриев*, однако, достигнув тридцатилетия, отказался от богатства и высокого положения и предался духовным исканиям. Медитируя обнаженным и в зимний холод, и в летний зной, он претерпевал испытания, вошедшие в легенды. Рассказывают, что крестьяне дурно относились к нему и пытались заставить его уйти:

Когда он [сидел в медитации] неподвижно, они резали ножами его тело, выдергивали волосы, облепляли его грязью. Они поднимали его и затем бросали, мешая принимать медитативные позы. Но, оставив заботу о собственном теле, свободный от желаний, Блаженный смирялся и терпел боль¹⁵⁵.

Наконец, после двадцати лет медитации, молчания и сурового поста Махавира достиг освобождения и просветления. Еще тридцать лет, вплоть до своей смерти в Паве, он распространял свое учение. Рассказывают, что община его состояла из 14 тысяч монахов, 36 тысяч монахинь, а также 150 тысяч мирских последователей и 310 тысяч последовательниц. Они приходили из всех каст, поскольку джайнизм официально не признает кастовой системы.

Однако считается, что джайнистское учение не изобретено Махавирой. Джайнисты верят, что он был последним из двадцати четырех **Тиртханкаров** («строителей переправ») нынешнего космического цикла. Вселенная в джайнистской космологии не имеет ни начала, ни конца. В ее вечном существовании сменяют друг друга многотысячелетние циклы прогресса и упадка. В начале каждого цикла люди счастливы, добродетельны и живут долго: в это время у них нет нужды в религии. Но постепенно эти качества покидают людей, и Тиртханкарам приходится создавать религию, чтобы уберечь людей от растущего в мире зла.

Первый Тиртханкар ввел социальные установления цивилизации: брак, закон, суд и правительство, научил людей земледелию, ремеслам, чтению, письму и счету, построил деревни и возвел города. В течение многих тысячелетий ему наследовали еще двадцать три Тиртханкара. Двадцать второй, двоюродный брат Господа Кришны, известный своим состраданием к животным, большинством ученых признается исторической фигурой. Двадцать третий Тиртханкар, князь, суровый аскет и великий проповедник, жил с 877 по 777 год до н. э.

Чрезвычайная древность джайнизма – автохтонной, не-ведической индийской религии – хорошо документирована. Древние индуистские и буддийские писания упоминают о джайнизме как о существующей традиции, возникшей задолго до Махавиры.

После смерти Махавиры его учение не было записано, поскольку монахи не имели никакого имущества: вначале джайнистская традиция передавалась из уст в уста. В третьем столетии до н. э. великий джайнский святой Бхадрабаху предсказал, что в местах, где жил Махавира (нынешний Бихар на северо-западе Индии), разразится продолжительный голод. Он увел 12 тысяч монахов на юг Индии, чтобы избежать голода, длившегося двенадцать лет. Вернувшись, они обнаружили, что монахи, оставшиеся на севере, ввели в свою практику два серьезных новшества: во-первых, отказались от обета наготы и, во-вторых, учредили совет, который отредактировал существующие джайнские тексты и собрал их в канон из сорока пяти книг.

Со временем из этих двух групп образовались два монашеских ордена: из тех, что ушли и не приняли перемен – **дигамбары**, из тех, что оставались в родных местах Махавиры – **шве-**

¹⁵⁵ *Akaranga Sutra*, translated by Padmanabh S.Jaini in *The Jaina Path of Purification*, Berkeley: University of California Press, 1979, p. 26.

тамбары. Дигамбары («облаченные в небо») не носят одежды, что символизирует их невинность и отсутствие привязанностей. Сами они не считают себя «нагими», но полагают, что одеждой им служит весь окружающий мир. Им позволено иметь лишь две вещи: тыквенную бутылку для воды и метелку из павлиньих перьев. Метелкой они подметают дорогу перед собой, чтобы не раздавить случайно какое-нибудь насекомое. Шветамбары («облаченные в белое») носят простые белые одежды, полагая, что это не мешает им достигать освобождения.

Кроме того, два ордена отличаются разным отношением к женщинам. Дигамбары полагают, что женщина не способна ни очиститься настолько, чтобы вознестись до верхнего неба, ни пасть настолько, чтобы возродиться в нижнем аду; женщины не могут отказаться от ношения одежды; они не так сильны в рассуждениях и спорах, как мужчины; и в обществе, и в монашеском ордене они должны занимать подчиненное положение. Освободиться женщина может, лишь если переродится в тело мужчины. Шветамбары верят, что духовные дарования женщин не уступают мужским и что девятнадцатый Тиртханкар был женщиной. На практике даже у шветамбаров монахини занимают низшее положение в сравнении с монахами; однако они составляют большинство джайнского женского монашества. В наше время джайнских монахинь приблизительно 6 тысяч, и менее сотни из них – дигамбары. Существование многочисленного и процветающего аскетического ордена женщин – заметно превосходящего численностью джайнских монахов-мужчин (около двух с половиной тысяч), включающего в себя немало умелых преподавательниц и мудрых духовных наставниц, – для Индии уникально. В брахманистской традиции индуизма для женщины обязателен брак, и женщинам не позволено становиться странствующими монахинями.

* * * * *

Сокровища мудрости. История Бахубали

Ришабха, первый Тиртханкар нынешнего космического цикла, имел от одной жены сотню сыновей, а от второй – одного, Бахубали. Старшему своему сыну, Бхарату, он отдал большую часть наследства. Бхарат мечтал стать верховным царем и хотел, чтобы братья, которым достались меньшие земли, стали его подданными. И все они подчинились его власти, кроме Бахубали – тот отказался повиноваться. Он сказал Бхарату: «Ты независим. Я независим. Почему же я должен подчиняться тебе?»

Два войска сошлись на поле битвы. С обеих сторон выступили вперед мудрецы и сказали: «В битве двух братьев погибнут миллионы людей. Миллионы невинных будут убиты, чтобы удовлетворить гордость двух братьев. Зачем же так поступать?» И было решено, что братья сразятся один на один. Три раза предстояло им сойтись в схватке, чтобы выяснить, кто из них сильнее.

Сначала они смотрели друг другу в глаза, ожидая, кто первым отведет взгляд. В этом состязании Бахубали одолел Бхарата. Затем они сразились под водой – и здесь Бахубали одержал победу. В третий раз Бахубали схватил Бхарата и поднял над головой, чтобы ударить оземь. За это он и получил прозвание Бахубали – «Тот, у кого очень сильные руки».

Когда Бахубали держал Бхарата на вытянутых руках, в сознании его вдруг сверкнула мысль: «Кого я хочу швырнуть наземь? Родного брата. За что? За царство? За этот клочок земли? И ради этого я убью собственного брата?» И он опустил Бхарата на землю.

В этот миг Бахубали ощутил желание уйти от мира. Он прекратил войну, ушел в чашу и стоя погрузился в медитацию. Двенадцать лет он медитировал стоя. Виноградные лозы оплели его ноги. Вокруг него поселились змеи. Многие приходили к нему и убеждали его выйти из медитации, но он оставался неподвижен. И все же он никак не мог достичь полного освобождения.

Ришабху, его отца, спросили, почему Бахубали не достиг освобождения. Ришабха знал все на свете: он ответил, что перед тем, как войти в медитацию, Бахубали подумал: «Я стою на земле своего брата» – и эта мысль осталась в его сознании. Тогда Бхарат пришел к брату и воскликнул: «Эта земля не моя и не твоя – она принадлежит всем!» Едва эта мысль вошла в сознание Бахубали, он достиг освобождения.

Освобождение души: этические столпы

Посреди мира, полного (как считают джайны) упадка и разложения, все же остается место надежде. *Джайва* – высшее личное сознание, или душа – может спастись, открыв собственную совершенную и неизменную природу и таким образом превзойдя несчастья земной жизни. Джайны, как и индуисты, и буддисты, верят, что мы возрождаемся снова и снова, пока наконец не освобождаемся от *сансары* – колеса рождений и смертей.

Постепенный процесс, в котором душа шаг за шагом учится извлекать себя из низшего «я» и его привязанностей к материальному миру, включает в себя очищение нравственной жизни человека до тех пор, пока в нем не останется ничего, кроме чистой *дживы*. В истинном своем состоянии *джива* всеведуща, могущественна, безмятежна, исполнена сияния, блаженна и всем довольна. Тот, кто достиг этой высшей точки своего бытия, именуется Джайна («победитель» своих страстей): отсюда термин «джайнизм». Тиртханкары были джайнами сами и другим помогали найти тот же путь, внушая им возвышенные духовные принципы.

Карма

Джайны верят, что вселенная не имеет начала, что у нее нет ни творца, ни разрушителя. Следовательно, наша жизнь зависит только от наших дел, и спастись мы можем лишь собственными усилиями. Вот как объясняет это Падма Агравал:

В джайнизме, в отличие от христианства и многих индуистских культов, нет «отца небесного», присматривающего за нами. Напротив: любовь к личному Богу является привязанностью, прочнее приковывающей джайна к циклу перерождений, – от нее необходимо избавиться¹⁵⁶.

Мир управляется силами природы согласно естественным законам. Джайны верят в богов и демонов, однако полагают, что первые подвержены тому же невежеству и тем же страстям, что и люди. В сущности, достичь освобождения можно, только будучи человеком, ибо лишь человек способен очистить душу от кармических наслоений. Подобно индуистам и буддистам, джайны верят, что наши действия влияют и на наше будущее в этой жизни, и на наши грядущие перерождения. Однако, по убеждению джайнов, ***карма*** представляет собой тонкую разновидность материи – мельчайшие частички, оседающие на нас, когда мы думаем и действуем. Душа, не освободившая себя от *карм*, блуждает по вселенной в бесконечном кругу смертей и перерождений: по смерти предшествующего тела она немедленно переселяется в какое-то иное существо. Ачарья Шри Кунд-Кунд говорит об этом: «Нигде во всей вселенной нет места, где бы не перерождалась душа во множестве форм, больших и малых»¹⁵⁷.

Рождение в человеческом теле – высшая ступень на пути к освобождению. В этот краткий и драгоценный период человеческого воплощения не следует попусту терять время, ибо именно в нем душе дается возможность достичь совершенства.

Чтобы очиститься и усовершенствоваться, насколько возможно, джайны стремятся уничтожить в себе ложные идеи, дурные наклонности и страсти и научиться чистоте мыслей и действий. Благодаря этому завесы *кармы* поднимаются одна за другой, и душа вновь ощущает свою изначальную светоносную природу. На высшей ступени совершенства, называемой ***кевала***, освобожденное существо обладает «безграничным видением, бесконечной праведно-

¹⁵⁶ Padma Agrawal: «Jainism: Mahavira as Man-God», *Dialogue and Alliance*, p. 13.

¹⁵⁷ Acharya Kund Kund, *Barasa Anuvekkha (Twelve Contemplations)*, M.K.Dhara Raja, ed., New Delhi: Kund Kund Bharati, 1990, p. 32.

стью, силой, совершеннейшим блаженством, существованием вне всяких форм, телом, которое нельзя назвать ни легким, ни тяжелым»¹⁵⁸.

Три основных принципа, которые соблюдают джайны, чтобы избежать накопления *кармы* — это *ахимса* (ненасилие), *анариграха* (непривязанность) и *анэкантавада* (неодносторонность, отказ от абсолютизации).

Ахимса

Принцип ненасилия — *ахимса* — в джайнском учении занимает очень важное место; именно из джайнизма заимствовал его Махатма Ганди. Джайны верят, что каждый сантиметр пространства во вселенной населен мириадами живых существ, в том числе совсем крошечных. В единой капле воды содержится 3000 живых существ. И все они хотят жить. У людей нет перед ними никаких преимущественных прав: все живое заслуживает того, чтобы жить и развиваться так, как ему свойственно. Убийство любого живого существа отягощает нашу карму.

Трудно жить, не причиняя вреда ни одному живому существу. Даже при дыхании, говорят джайны, мы втягиваем в себя крошечные организмы и убиваем их. Джайны стараются не есть после заката, чтобы нечаянно не проглотить насекомых, которые могут сесть на еду; а некоторые джайнские аскеты прикрывают рот тканью, чтобы не вдохнуть в себя что-то живое.

Чем выше форма жизни, тем тяжелее кармические последствия ее уничтожения. К высшей группе относятся существа, наделенные многими чувствами: люди, боги и высшие животные. Чем ниже форма жизни, тем меньше у нее чувств. Существами «с одним чувством» называются те, кто владеет лишь осязанием. К ним относятся растения, «тела земли», обитающие в почве, минералах и камнях, «тела воды», живущие в реках и озерах, «тела огня», обитающие в огне и в молнии, «тела», живущие в ветрах и газах. В джайнских *сутрах* описываются страдания даже этих примитивных существ: они подобны слепоглухонемым — не видят, кто причиняет им боль, и не могут ее выразить.

Ни одно существо из тех, что дышат, существуют, живут и чувствуют, не должно ни убивать, ни насиловать, ни мучать, ни прогонять от себя, ни обращаться с ним жестоко. Таков чистый, неизменный, вечный закон... Кто верно понимает этот закон, тот не прислушивается к внушениям своих чувств и не поступает согласно похотям мира сего.

*Акаранга Сутра IV, урок 1*¹⁵⁹

Из этого понятно, что джайны — строгие вегетарианцы, проявляющие заботу и милосердие ко всему живому. В Дели джайнские благотворители основали уникальную больницу для больных и раненых птиц. Всем потребностям пациентов в ней уделяется большое внимание: в летнюю жару в палатах больных работает система охлаждения воздуха. Джайны посещают рынки, где продаются на мясо живые животные: как правило, они находятся в ужасных условиях — связанные проволокой, набитые в душные фургоны, по много часов без пищи и воды. Джайны покупают их не торгуясь и затем растят в комфорте. Недопустимым считается даже пнуть камешек, идя по дороге — ведь этим ты можешь поранить какое-то живое существо. Джайны остро сознают, что даже одежда, которую мы носим, может причинять вред живой природе. Многие из них отказываются от кожаной и шелковой одежды. Мирянин Р.П.Джайн так рассказывает о том, что он почувствовал, когда узнал, как производится шелк:

¹⁵⁸ Ibid, p. 11.

¹⁵⁹ Akaranga Sutra, Fourth Lecture, First Lesson, in *Sacred Book of the East*, F.Max Muller, ed., vol. XXII, Jaina Sutras part 1, Oxford: Clarendon Press, 1884, c. 36.

Обычно я носил шелковую одежду. На своем восемнадцатом дне рождения я убеждал одного из своих дальних родственников не есть шоколад, поскольку в его производстве используется яичный порошок. Он ответил: «Посмотри на себя – ты носишь шелк. Что же ты проповедуешь? Знаешь ли ты, что ради изготовления одного ярда шелка нужно сварить заживо от пятидесяти до ста тысяч шелковичных червей? Носить шелк грешно!» Узнав, откуда берется натуральный шелк, я сказал себе: «Р.П.Джайн, что же ты делаешь со своей душой? Как тебе не стыдно!» С того дня я дал обет никогда в жизни не надевать одежду из натурального шелка¹⁶⁰.

Принцип ахимсы распространяется и на слово, и на мысль, поскольку злые слова и недобрые мысли также могут причинить вред ближнему. Почитаемый аскет Ачарья Тулси (1914–1997) объяснял:

Сторонник ненасилия – это тот, кто ни в малейшей мере не делает различий между богатым и бедным или между другом и врагом... Ненасилие – лучшая гарантия выживания и прогресса человечества. Истинный сторонник ненасилия всегда бдительно следит за собой: он не способен предаться злой воле¹⁶¹.

Причинять вред живым существам в своей профессиональной деятельности также недопустимо; поэтому большинство джайнов трудится в областях, считающихся безвредными, – таких как банковское дело, образование, юриспруденция или издательский бизнес. Земледелие считается вредоносным, поскольку пахота причиняет вред крохотным существам, живущим в земле, а, запрягая быков в плуг, мы вредим не только быкам, но и микроорганизмам, живущим у них на коже и в шерсти. Монахам и монахиням предписывается ходить медленно, опустив глаза, чтобы ни на кого случайно не наступить. Впрочем, безопаснее всего для них поменьше ходить туда-сюда и побольше проводить время, сидя или стоя на одном месте в медитации.

Джайнов все более волнует глобальное насилие в мире – и на этот счет у них есть своя мудрость. Покойный Ачарья Тулси учил, что для сохранения мира во всем мире необходим самоконтроль и самоограничение. Он говорил:

От века над людьми властвуют эгоизм и личные страсти. Там, где они сопряжены с властью, начинается военная истерия, раз за разом приводящая к кровавым и жестоким историческим событиям. Нравственные ценности всегда ставились людьми превыше всего, поскольку они способны преобразовать опасное сочетание страстей, эгоизма и власти в смирение и человеколюбие. Во времена, когда такое преображение происходит успешно, история человечества приобретает намного больше достоинства и свободы...

Невозможно игнорировать тот факт, что судьба политиков в конечном счете находится в руках народа. Хотя вопросы войны и мира, как правило, решаются политиками – растущее самосознание простых людей позволяет нам надеяться, что рано или поздно играм горстки амбициозных политиканов, готовых рисковать будущим человечества, будет положен конец. Путь к миру во всем мире лежит через самоограничение¹⁶².

¹⁶⁰ R.P.Jain, из личной беседы.

¹⁶¹ Acharya Tulsi, цит. по: *Anuvibha Reporter*, vol. 3, # 1, октябрь-декабрь 1997, с. 54.

¹⁶² Acharya Tulsi, «World Peace through Self-Restraint», in *Anuvibha Reporter*, Vo. 1, # 4 и 5, июль – декабрь 2003, первый форзац.

Апариграха

Еще одна центральная для джайнов идея – отказ от привязанности к вещам и людям. Свои потребности необходимо свести к минимуму. То, чем мы владеем, владеет нами: приобретение и потеря собственности воспламеняет в нас страсти. Монахи-дигамбары не носят даже одежды: Тиртханкары всегда изображаются нагими – то есть свободными. Даже привязанность к родным и друзьям приковывает нас к *сансаре*. Мы должны жить в мире по совести, помогая всем, кто нуждается в нашей помощи, однако не вовлекаться в его силки.

Апариграха, или нестяжательство, считается путем достижения внутреннего мира. Если мы отринем беспокойство о людях и ситуациях, а будем жить настоящей минутой, спокойно принимая все, что посылает нам вселенная, то обретем свободу. Самани Санмати Прагья, джайнская монахиня из пустыни Раджастана, принадлежит к ордену, в котором всю одежду и постельное белье монахинь составляют четыре белых сари, одна белая шаль и одно шерстяное покрывало. Она объясняет:

Зимой мы не пользуемся одеялом, потому что его неудобно носить с собой. Летом не пользуемся вентиляторами. Летними ночами так жарко, что невозможно уснуть. Но мы способны вынести любые тяготы. И, в сущности, остаемся очень счастливыми. Наше счастье – внутри нас¹⁶³.

* * * * *

Религия на практике. Очищение у джайнов

Основная практика джайнов, которую уже много тысячелетий исполняют и аскеты, и миряне, направлена на то, чтобы освободить душу от внутренней нечистоты. Гнев, гордость, обман и алчность оставляют на нас пятна, которые необходимо «выводить», чтобы душа познала свою истинную природу: чистое сознание, бесконечное знание и блаженство. Достижение такого состояния – хотя бы только на миг – приносит нам чувство огромной внутренней чистоты и безмятежности: нам хочется вернуться в это состояние и остаться в нем навсегда. Ритуал для достижения этого внутреннего очищения носит название *самайика*.

Джайны-миряне обычно совершают этот ритуал в конце дня, после работы и ужина. Уединившись в тихом и спокойном месте, они снимают с себя все лишнее, садятся со скрещенными ногами на коврик и поют мантры, призванные очистить и усмирить сознание. Начинают они с обета отказаться от любых вредоносных дел, за которым следует просьба о прощении:

*Прошу прощения у всех существ,
Пусть все они простят меня.
Я – друг всем существам
И ни к кому не питаю вражды*¹⁶⁴

Мысленно обращаясь ко всем формам жизни, джайн говорит:

*Дружба со всеми существами,
Наслаждение добродетелями добродетельных,
Бесконечное сострадание к страдающим,*

¹⁶³ Samani Sanmati Pragya, интервью 11 декабря 1993 года, Ришикеш, Индия.

¹⁶⁴ Avasyaka Sutra, цит. по: Padmanabh S.Jaini, *Collected Papers on Jaina Studies*, Delhi: Motilal banarsidass Publishers, 2000, с. 223.

*Доброжелательность к тем, кто не желает мне добра —
Да сохранит моя душа эти свойства вовеки!*¹⁶⁵

Далее идут стихи, в которых джайн обещает отказываться во время медитации от еды, телесных желаний и страстей, проявлять равную благожелательность к друзьям и врагам, и так далее. В заключение читается основная молитва джайнов:

*Прекращение скорбей,
Прекращение кармы,
Смерть в медитации,
Достижение просветления.
О святой Джайна, друг всей вселенной!
Да будут моими эти блага,
Ибо я ищу убежища у твоих ног.*

* * * * *

Апариграха имеет смысл и для всего мирового сообщества. Современные джайны подчеркивают, что их принцип ограничения потребностей открывает путь преодоления мировой бедности, голода и гибели окружающей среды, связанной с хищническим использованием природных ресурсов для нужд богачей. Его Святейшество Ачарья Сушил Кумар объяснял так:

Если мы живем просто, ограничиваем свои потребности и не стремимся исполнять любое свое желание, накапливая все больше и больше богатств, то автоматически защищаем окружающую среду. Перестав нуждаться в таком количестве вещей, мы не будем нуждаться и в огромной индустрии, производящей все эти ненужные вещи... Если мы будем жить просто, окружающая среда автоматически останется чистой¹⁶⁶.

Анэкантавада

Третий центральный принцип джайнизма — *анэкантавада*, или «многосторонность». Джайны стремятся избегать нетерпимости и фундаментализма и держать свой ум открытым для всего нового: они постоянно помнят, что каждый вопрос можно рассматривать с множества точек зрения, и в каждой из них содержится лишь часть правды. По этому поводу они рассказывают притчу о слепых, попытавшихся описать слона. Один нащупал бивень и сказал, что слон похож на ветку дерева. Другой схватил слона за ногу и объявил, что слон похож на колонну. Третий схватил за хвост и решил, что слон похож на веревку. А четвертый, ощупавший спину слона, заявил, что все они ошибаются: слон подобен стене. На деле же каждому из них открылась только часть истины.

Джайны считают, что полнота истины имеет множество сторон. Шри Читрабхану так описывает то, что происходит с человеком, когда он освобождает свое сознание от ложных образов и освобождает место для чистого мышления:

¹⁶⁵ Amitagati's Dvatrimsica, 1, цит. по: Padmanabh S.Jaini, там же, с. 224.

¹⁶⁶ Приветственная речь на северо-американском межрелигиозном конгрессе «Ассизи» в Уичите, Канзас, 31 октября 1988 года.

Едва закрыв открытые ворота, осушив загрязненную воду и вычистив всю грязь, ты снова открываешь двери, чтобы принять чистый, свежий дождь. Что же это за дождь? Это поток *майтри* – чистой любви, сострадания и общения. Ты чувствуешь себя свободным... Смотри, как легко иметь дело с людьми. Когда не думаешь о том, кто выше, а кто ниже, не боишься обид и разочарований, не ищешь ошибок и не превозносишься, критикуя других¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Gurudev Shree Chitrabhanu, *Twelve Facets of Reality: The Jain Path to Freedom*, New York: Dodd Mead and Company, 1980, с. 93.

Духовные практики

Джайнизм – аскетический путь, поэтому в полном своем объеме он практикуется монахами и монахинями. Помимо постоянных медитаций, монахи и монахини принимают обеты безбрачия, поста и умерщвления плоти, а также материальной бедности. Они могут спать на голой земле или на деревянных досках; предполагается, что они должны стойко переносить любые погодные условия. При пострижении в монахи им могут выдернуть все волосы. Они должны научиться терпеть неодобрение общества, получать еду из милости и не гордиться тем, что они якобы «духовнее остальных».

Принцип *ахимсы*, а именно страха нечаянно повредить существам, обладающим лишь одним чувством, джайнские монахи и монахини доводят до крайности. Среди многого другого им запрещено вскапывать землю (где обитают тела земли), купаться, плавать и ходить под дождем (при этом они могут причинить вред телам воды), разжигать или гасить огонь (даже если разжечь огонь – это значит, что рано или поздно он погаснет, и тело огня погибнет), обмахивать себя веером (резкие перепады в температуре воздуха могут причинить вред воздушным телам), ходить по траве или прикасаться к живым растениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.